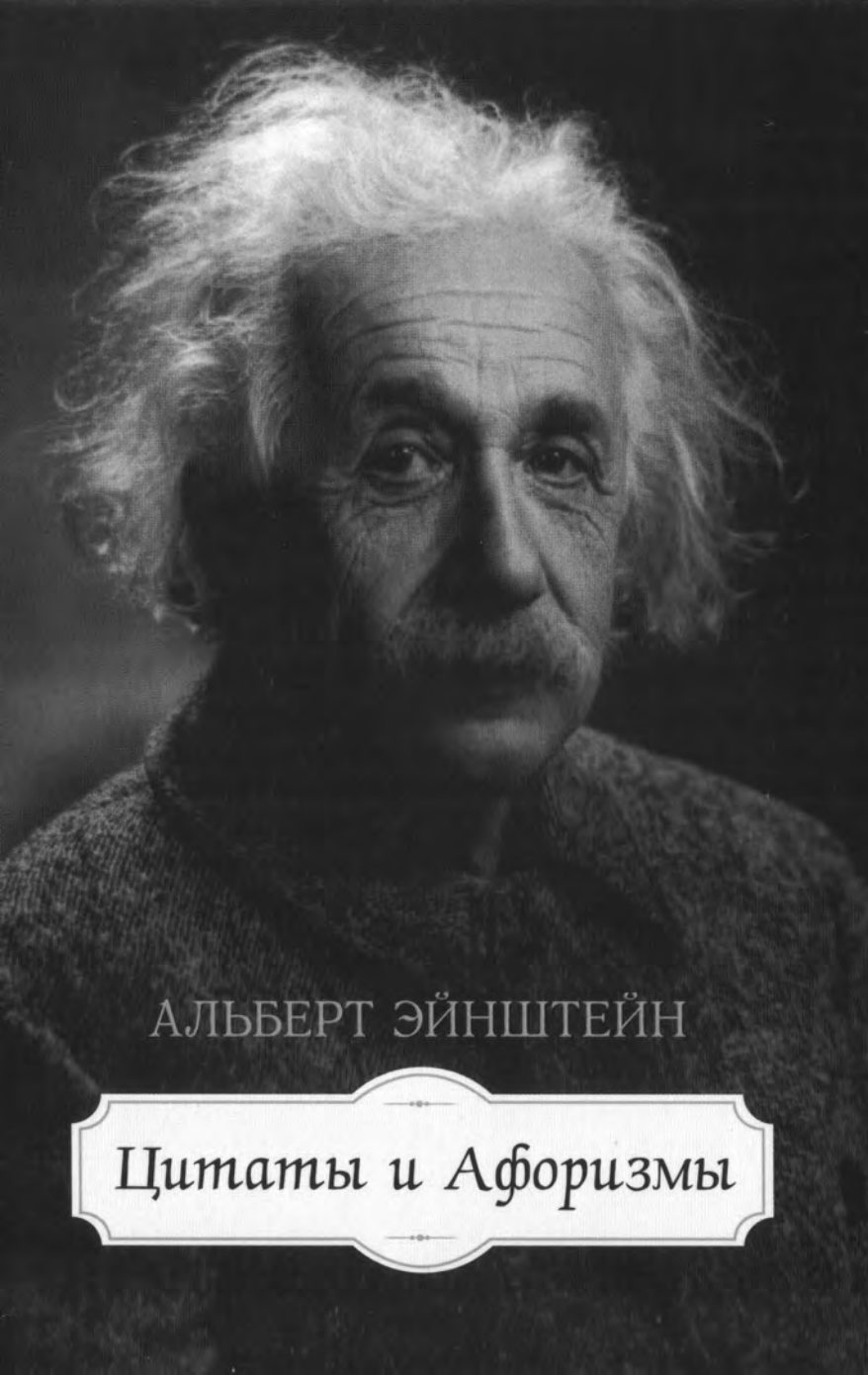

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

Цитаты и Афоризмы

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

Цитаты и Афоризмы

Самая большая ответственность
за мир лежит на каждом из нас

THE QUOTABLE EINSTEIN

*Collected and edited by Alice Calaprice
With a foreword by Freeman Dyson*

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

Цитаты и Афоризмы

Составитель и редактор Элис Калапрайс
Предисловие Фримэна Дайсона

УДК 821.111+821.112
ББК 84(4Вел)
Э33

Collected and edited by Alice Calaprice
THE QUOTABLE EINSTEIN
With a foreword by Freeman Dyson

Перевод с английского *Натальи Холмогоровой*
Художественное оформление *Владиславы Матвеевой*
Составитель и редактор *Элис Калапрайс*
Автор предисловия *Фримэн Дайсон*

Эйнштейн А.

Э33 Цитаты и афоризмы / Альберт Эйнштейн ; пер. с англ.
Н. Холмогорова. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. —
320 с.

ISBN 978-5-389-05608-4

В книге представлены более пятисот цитат и афоризмов величайшего ученого XX века, гениального физика Альберта Эйнштейна. Сборник открывается предисловием создателя квантовой электродинамики Фримэна Дайсона и включает разделы, посвященные хронологии жизни Эйнштейна, ответам на часто задаваемые вопросы о нем и генеалогическое древо его семьи.

Афоризмы и цитаты из обширной переписки знакомят нас с Эйнштейном-мыслителем и одаренным писателем, личностью противоречивой и весьма далекой от растиражированного образа всклокоченного гения-чудака.

УДК 821.111+821.112
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-05608-4

© The Hebrew University of Jerusalem and Princeton
University Press, 1996

© Freemann Dyson, 1996

© Холмогорова Н., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014
КоЛибри®

Содержание

Предисловие.....	7
Введение и благодарности	15
Генеалогическое древо Эйнштейнов	24
Хронология жизни Эйнштейна	27
О самом себе.....	41
Об Америке и американцах	57
О смерти.....	67
Об образовании и академической свободе.....	73
О семье	81
О детях и к детям	93
О друзьях, некоторых ученых и других людях	99
О Германии и немцах.....	121
О человечестве	129
О евреях, Израиле, иудаизме и сионизме.....	135
О жизни.....	147
О пацифизме.....	153
О мире, войне, армии и атомной бомбе	161
О политике, патриотизме и правительстве.....	175
О религии, Боге и философии.....	187
О естественных науках и ученых, математике и технике	207
О разном	233

Приписываемое Эйнштейну.....	269
Другие об Эйнштейне.....	275
Ответы на часто задаваемые вопросы об Эйнштейне.....	293
Указатель	307
Библиография.....	311

Предисловие

Честь написать предисловие к этой книге досталась мне, поскольку уже тридцать лет я в качестве друга и консультанта издательства Принстонского университета помогаю ему воплотить в жизнь огромный и сложный проект — полное издание архива Эйнштейна, главную роль в котором играет Элис Калапрайс, составительница этой книги. После жарких споров и долгих отсрочек работа наконец двинулась полным ходом, один за другим выходят в свет тома, полные научных и исторических сокровищ.

Эйнштейна я знал лишь по рассказам его секретаря и хранительницы его архивов Хелен Дюкас. Хелен была неизменно добра и приветлива и к взрослым, и к детям. Много лет она проработала няней наших детей. Хелен любила рассказывать об Эйнштейне: она всегда подчеркивала его чувство юмора и безмятежную отстраненность, с которой взирал он на страсти, волнующие простых смертных. Наши дети хорошо помнят ее — добродушную, улыбчивую пожилую даму с немецким акцентом. Но умела она быть и твердой. При жизни Эйнштейна она сражалась, как лев, с теми, кто вторгся в его частную жизнь, а после смерти — за то, чтобы убе-

речь от любопытных чужих глаз его личные бумаги. Хелен и Отто Нейтан стали душеприказчиками Эйнштейна и готовы были засудить любого, кто пытался опубликовать какие-либо документы Эйнштейна без их позволения. За добродушной улыбкой Хелен порой чувствовался скрытый гнев и горе. Не раз она, разозлившись, поминала каких-то безымянных негодяев, испортивших ей жизнь.

В своем завещании Эйнштейн распорядился, чтобы архив, содержащий его документы, оставался в распоряжении Отто Нейтана и Хелен до конца их жизни, а затем был бы передан в вечное владение Еврейскому университету в Иерусалиме. На протяжении двадцати шести лет после смерти Эйнштейна в 1955 году архив хранился в длинном ряду папок в Институте перспективных исследований в Принстоне. Хелен работала в архиве ежедневно: разбирала горы писем и открывала тысячи новых документов, чтобы добавить их к собранию. В декабре 1981 года и Отто Нейтан, и Хелен, казалось, были в добром здравии. Но однажды ночью, в рождественские каникулы, когда почти весь институт разъехался на отдых, что-то произошло. Ночь стояла темная, дождливая. У дверей института остановился массивный грузовик; вокруг него занял оборону взвод вооруженных солдат в израильской форме. Я проходил мимо и остановился

посмотреть, что происходит. Никого вокруг я не видел, но почти не сомневался, что Хелен тоже здесь и, должно быть, наблюдает за происходящим из окна своей квартирки на верхнем этаже института. Двери распахнулись, из здания быстро вынесли, один за другим, несколько больших деревянных ящиков и погрузили их в грузовик. Солдаты попрыгали в кузов, и грузовик укатил в ночь. На следующий день архив упокоился в Иерусалиме. Хелен продолжала работать в институте — разбирала почту и прибирала в пустой комнате, где прежде хранился архив. Шесть недель спустя она скончалась, неожиданно и скоропостижно. Знала ли она, что умрет, или, быть может, предчувствовала — неизвестно; во всяком случае, перед уходом в мир иной она позаботилась о том, чтобы драгоценный архив перешел в надежные руки.

Вскоре после того, как ответственность за архив взял на себя Еврейский университет, а также после смерти Отто Нейтана в январе 1987 года призраки, преследовавшие Хелен, вышли на свет. Роберт Шульман, историк науки, несколькими годами ранее присоединившийся к проекту издания архива, получил из Швейцарии сообщение о том, что где-то сохранилась тайная любовная переписка, которую вели на рубеже веков Эйнштейн и его первая жена Милева Марич. Он начал подозревать, что переписка эта может находиться в архиве Ми-

левы, привезенном в Калифорнию ее невесткой Фридой (первой женой Ганса, старшего сына Эйнштейна) после смерти Милевы в 1948 году в Швейцарии. Шульмана неоднократно заверяли в том, что самые ранние сохранившиеся письма относятся уже к периоду после 1914 года, когда Милева разошлась с Эйнштейном, — но он этому не верил. В 1986 году он встретился в Беркли с правнучкой Эйнштейна Эвелин. Вместе они нашли ключ к разгадке. Между страниц неопубликованной рукописи Фриды о Милеве обнаружились заметки, четко и недвусмысленно сообщающие о существовании пятидесяти четырех любовных писем. Вывод был очевиден. Очевидно, сейчас они находятся в числе более чем четырехсот писем, хранящихся в Фонде семейной корреспонденции Эйнштейна (Einstein Family Correspondence Trust) — организации, представляющей интересы калифорнийских наследников Милевы. Поскольку Отто Нейтан и Хелен Дюкас ранее запретили публикацию биографии, написанной Фридой, Фонд корреспонденции в ответ закрыл им доступ к семейной переписке, так что они даже не знали ее содержания. Открытие заметок Фриды и передача архива Милевы в Еврейский университет дали новую надежду приблизить публикацию писем Эйнштейна.

Весной 1986 года Джон Стэчел, в то время редактор, ответственный за издание архива, и Рувин Ярон из

Еврейского университета взломали многолетний лед, предложив Фонду корреспонденции сделку. Они стремились получить фотокопии писем для публикации и хранения их в Еврейском университете. Решающая встреча состоялась в Калифорнии, где живет сейчас Томас Эйнштейн, один из руководителей Фонда, старший правнук великого физика. Представители Фонда были немало удивлены, увидев по другую сторону стола молодого человека в теннисных шортах. Вскоре они пришли к дружественному соглашению. В результате личные письма Эйнштейна стали достоянием общечеловечности. В письмах к Милеве Эйнштейн раскрывается с новой стороны, как человек из плоти и крови, знакомый с обычными человеческими слабостями и страстями. Письма эти — маленькие шедевры эпистолярного жанра — рассказывают старую, как мир, печальную историю неудачного брака, путь от нежной и радостной любви к холодному, горькому отчуждению.

В те годы, когда архивом управляла Хелен, она постоянно держала при себе деревянную шкатулку, которую называла своей «zettelkastchen» — «коробочкой сладостей». Всякий раз, наткнувшись при работе над архивом на какую-либо яркую, запоминающуюся фразу Эйнштейна, она печатала эту фразу на карточке и прятала в шкатулку. Когда я заходил к ней в кабинет, она показывала мне свои

новейшие «приобретения». Содержимое этой шка-
тулки легло в основу книги «Альберт Эйнштейн
как человек», представляющей такого Эйнштейна,
какого Хелен хотела показать миру: легендарного
Эйнштейна, друга школьников и бедных студен-
тов, мягко-ироничного философа, незнакомого ни
с яростью, ни с горечью, ни с трагическими ошиб-
ками. Интересно сравнить Эйнштейна, каким изо-
бражает его Хелен, с тем, какой представлен Элис
Калапрайс в этой книге. Элис беспристрастно вы-
бирает цитаты как из старых, так и из новых доку-
ментов. Она не подчеркивает темную сторону лич-
ности Эйнштейна, но и не скрывает ее. Например,
в коротком разделе «О семье» эта темная сторона
видна очень четко.

Садясь за предисловие к этому сборнику цитат,
я вынужден был спросить себя: не совершаю ли
я предательство? Очевидно, что Хелен была бы
резко против публикации интимных писем Эйн-
штейна к Милеве и ко второй жене Эльзе. Быть
может, она почувствовала бы себя преданной, если
бы увидела мое имя в книге, содержащей множе-
ство цитат из столь отвратительных для нее пи-
сем. Я был одним из ее близких, доверенных дру-
зей, и мне нелегко идти против ее желаний, ясно
и неоднократно высказанных. Если я ее предаю,
то отнюдь не с легким сердцем. В конечном счете,
я успокаиваю свою совесть мыслью, что, при всех

своих многочисленных добродетелях, Хелен шла неверным путем, пытаясь скрыть от мира истинного Эйнштейна. Пока она была жива, я никогда не скрывал своего несогласия с ней в этом. Я не пытался ее переубедить — ее представления о собственном долге перед Эйнштейном были непоколебимы; однако ясно давал понять, что судебные запреты на публикацию документов Эйнштейна мне не по душе. Лично к Хелен я питал глубочайшую любовь и уважение, однако никогда не обещал поддерживать ее политику цензуры. Я надеюсь (и почти верю), что, если бы Хелен была сейчас жива и увидела своими глазами, что всеобщее восхищение и уважение к Эйнштейну нимало не поблекли от публикации его интимных писем, она бы меня простила.

Теперь для меня ясно, что публикация интимных писем, даже если считать ее предательством Хелен Дюкас, — не предательство Эйнштейна. В этом собрании цитат, извлеченных из множества различных источников, Эйнштейн предстает перед нами человеком в полном смысле слова — фигурой куда более масштабной и значительной, чем «прирученный философ» из книги Хелен. Зная темную сторону жизни Эйнштейна, мы еще более восхищаемся его достижениями в науке и общественной деятельности. Эта книга показывает его таким, каким он был, — не гением-сверхчеловеком, а ге-

нием-человеком. И тем больше славы человечеству, порождающему Эйнштейнов!

Несколько лет назад мне представился счастливый случай читать лекции в Токио в одно время с космологом Стивеном Хокингом. Прогуливаясь по токийским улицам вместе с Хокингом в его инвалидной коляске, я чувствовал себя так, словно гуляю по Галилее с Иисусом Христом. Куда бы мы ни пошли, за нами следовали молчаливые толпы японцев, старавшихся дотронуться до коляски Хокинга. Тот принимал эти знаки внимания с добродушным и немного отстраненным юмором. Эти сцены напоминали мне то, что я читал о путешествии Эйнштейна в Японию в 1922 году. Тогда толпа ходила по пятам за Эйнштейном так же, как за Хокингом семьдесят лет спустя. В то время японцы боготворили Эйнштейна, теперь — Хокинга. Это свидетельствует об отличном вкусе в выборе героев. Поверх культурных и языковых барьеров они сумели ощутить в этих двух гостях из далеких стран нечто богоподобное. Каким-то образом они поняли, что Эйнштейн и Хокинг — не просто великие ученые, но великие люди. Эта книга помогает нам понять, что такое «великий человек».

Фримэн Дайсон,
Институт перспективных исследований,
Принстон, Нью-Джерси

Введение и благодарности

В прошлом мне и в голову не приходило, что любую мою случайную реплику станут подхватывать и записывать. Иначе я бы забился еще глубже в свою раковину.

*Эйнштейн — своему биографу Карлу Зелигу,
25 октября 1953 года*

Альберт Эйнштейн был плодовитым, одаренным и глубоким писателем, и изречений у него можно найти великое множество. Это я выяснила, когда в 1978 году начала работать с бумагами Эйнштейна, составляя компьютеризированный каталог дубликата его архива, размещенного в то время (вместе с оригинальным архивом) в Институте перспективных исследований в Принстоне. Работа эта, проводимая под руководством Джона Стэчела, впоследствии редактора «Собрания документов Альберта Эйнштейна», требовала внимательного просмотра всех писем, статей, замечаний третьих лиц. Из этих документов мы с моим помощником черпали обрывочную информацию и вводили ее в громоздкий компьютер 1970-х годов, предоставленный нам циклотроновой лабораторией Принстонского университета. Часто мне случалось закапываться в эти документы (написанные в ос-

новном по-немецки) очень глубоко просто из-за их увлекательности. Как-то само собой вышло, что я начала выписывать заинтересовавшие меня выдержки и изречения на карточки, которые много лет спустя и послужили основой этой книги.

С тех пор как в издательстве Принстонского университета я стала одновременно редактором грандиозного издательского проекта «Избранные документы из архива Альберта Эйнштейна» и руководителем связанного с ним перевода, мне часто приходилось отвечать на звонки и письма от людей, спрашивавших об источнике той или иной цитаты — как правило, найденной в календаре или услышанной по радио и приписанной там Эйнштейну. В то же время я узнала, что кабинеты редакторов, работающих над «Эйнштейновским проектом» в Бостоне, библиотека имени Гарви С. Файрстоуна в Принстонском университете и библиотека в Институте перспективных исследований (ИПУ) также сотрясаются от подобных звонков. Чаще всего найти источник или верный оригинальный текст цитаты не удастся — или, по крайней мере, на это уходит много времени и труда. Бесконечные вопросы; голубая пластмассовая коробка с карточками на моей книжной полке; интерес Тревора Липскомба (директора отдела естественных наук в ИПУ) — все это подтолкнуло меня к написанию лежащей перед вами книги.

Разумеется, я прошерстила множество иных оригинальных источников, а также биографию Эйнштейна и вновь сверилась с дубликатом архива. Я не ограничивала себя цитатами, подходящими для эпитафий или застольных речей, но включила в книгу и другие изречения, быть может, не столь глубокомысленные, но раскрывающие личность Эйнштейна с разных сторон. Иные из них могут огорчить читателей, боготворящих Эйнштейна как человека великодушного, терпимого, бесконечно сострадательного, вообще какого-то безупречного героя (см., например, его резкий ответ чилийскому чиновнику, попросившему «сказать что-нибудь мудрое», дневниковую запись о походе к Стене плача в Иерусалиме, а также его мысли о женщинах в науке). Другие читатели, быть может, обрадуются, найдя в этой книге оправдание своему предубеждению против Эйнштейна — будь оно связано с его религиозными, философскими или политическими взглядами или подтверждено его мыслями об аборте, браке, о коммунизме или о мировом правительстве. А третьи, возможно, посмеются над его шутками (см., например, раздел о животных в главе «О разном») и с удовольствием послушают его мимолетные замечания о самых разных предметах — от юности до старения, от курения трубки до хождения без носков.

Однако не стоит спешить с осуждением, не приняв во внимание возраст Эйнштейна, произносящего ту или иную сентенцию, и его окружение, то время и культуру, в которых он жил. На протяжении жизни он не раз менял мнение или уточнял свои суждения по ряду вопросов — например, о пацифизме, смертной казни или сионизме. А встречая в его словах неполиткорректное в наше время «он» применительно к людям в целом или употребление слова «мужчина» в значении «человек», не стоит забывать, что Эйнштейн жил и работал в мире, где правили мужчины. Более того, во многих случаях такое словоупотребление может быть связано с некорректным переводом немецкого слова «*mensch*», обозначающего и мужчин, и женщин.

Композиция этой книги сложилась сама собой. Я применила деление по тематическим главам. В каждой категории цитаты, которые я смогла датировать, расположены в соответствии с хронологией, от более ранних к более поздним, а в конце приведены те, для которых я не смогла определить дату.

Там, где это возможно, я цитирую оригинальные документы. Среди них: архив Эйнштейна (номера документов я привожу по дубликатам архива, хранящимся в Принстоне и Бостоне); тома «Избранных документов Альберта Эйнштейна» (*The Collected Papers of Albert Einstein* — CPAE); «Альберт Эйн-

штейн как человек»)¹ — сборник, составленный Х. Дюкас и Б. Хофманом, содержащий архивные материалы, отобранные секретаршей и многолетней хранительницей бумаг Эйнштейна; а также различные книги и журналы, в которых впервые публиковались некоторые статьи. Кроме того, я часто упоминаю популярные и легкодоступные, хоть и не слишком надежные компиляции (такие, как «Идеи и мнения»)², которые помогают читателям составить представление о полном тексте и контексте той или иной цитаты. (Номера страниц в моей книге относятся к изданиям, выходные данные которых приведены в разделе «Библиография».) В некоторых случаях, когда оригинальный источник найти не удалось, я ссылаюсь на вторичную литературу — например, на биографии Эйнштейна. Я приложила все возможные усилия к проверке цитат и ссылок, и все же «Эйнштейна в цитатах» нельзя назвать научной работой в строгом смысле слова. Переводы текстов Эйнштейна в разных книгах зачастую расходятся, и на лучшие или наиболее авторитетные варианты перевода я не претендую. Если найти перевод не удавалось, я полагалась на

¹ На русском языке книга «Альберт Эйнштейн как человек» вышла в издательстве «Наука» в 1991 году.

² На русском языке книга «Идеи и мнения» вышла в издательстве «Наука» в 1954 году.

собственное знание немецкого языка или обращалась за помощью к друзьям.

Нет нужды говорить, что множество достойных изречений я могла попросту не заметить (учитывая, что архив насчитывает более сорока тысяч документов), так что эту мою первую попытку ни в коем случае нельзя считать полным собранием цитат Эйнштейна. Однако надеюсь, что мне удалось выверить и представить читателю самые важные и интересные из них. Проект продолжается, каждые несколько лет должны выходить дополненные издания (в том числе с немецкими оригиналами изречений), и я прошу читателей присылать мне вместе с источниками те цитаты, которые я пропустила. Мы включим их в будущие издания. Если где-то я, не желая того, исказила слова Эйнштейна или неверно указала их источник, то, пожалуйста, дайте мне знать и об этом.

Мне встретились несколько цитат, источников которых я найти не смогла, однако видела или слышала (или те люди, что указали мне на них, видели или слышали), что их приписывают Эйнштейну. Их я поместила в конце книги в небольшом разделе под заголовком «Приписываемое Эйнштейну». Надеюсь, читатели подскажут мне, где искать их истоки.

В помощь читателю или исследователю я составила два алфавитных указателя: ключевых слов,

который поможет найти знакомые цитаты, и тематический, указывающий цитаты, посвященные тому или иному предмету.

Хочу выразить благодарность тем, кто помогал мне в подготовке этой книги. Прежде всего благодарю Иерусалимский еврейский университет за разрешение включить в книгу материалы архива Эйнштейна, Философскую библиотеку — за разрешение включить материалы из «Идей и мнений» и издательство Crown Publishers — за разрешение использовать цитаты из книги Джейми Сейен «Эйнштейн в Америке». Благодарю Ларри Маккалистера из «Viacom/Paramount Pictures» за любезное разрешение использовать бесплатно фотографии Вальтера Маттау, снимавшего Эйнштейна для фильма «Коэффициент интеллекта» (США, 1994 год).

Кроме того, я благодарна своей семье, друзьям и коллегам за помощь, интерес и поддержку. В особенности хочу поблагодарить коллег из издательства Принстонского университета, с самого начала встретивших этот проект с энтузиазмом, в особенности Тревора Липскомба, Эрика Романа и Эмили Уикинсон. И еще — особая благодарность моей давней подруге и нашему редактору Дженет Стерн, показавшей мне, что даже работа профессионального редактора нуждается в редакции. Линда Мо-

ран терпеливо вводила меня в мир компьютерного редактора wordperfect, при помощи которого была сверстана эта книга. Наш старший дизайнер Джен Лилли придумала прекрасное оформление. Бинь Лин Жао из Бостонского университета с неизменным терпением приходил на помощь, когда я снова и снова отрывала его от работы, прося найти ту или иную цитату. Эвелин Эйнштейн любезно помогла в составлении генеалогического древа Эйнштейнов, а Марк Хазарабедян это древо тщательно нарисовал. Моя мать Рузан Абегян подобрала для меня материалы об Эйнштейне из газет на нескольких языках.

Также я благодарна Фримэну Дайсону за то, что он выкроил время из своего напряженного расписания и написал предисловие для этой книги, хоть мне и не удалось привести здесь оригинальные немецкие цитаты, как он того хотел. Просматривая свои старые карточки, я нашла на одной торопливо записанные мною замечания Хелен Дюкас о Дайсоне, сделанные приблизительно в 1978 году. Хелен, зная, что я наполовину армянка, рассказала мне, что Фримэн, с которым я в то время еще не была знакома, несколько лет назад опубликовал в «Нью-Йоркере» статью о своей поездке в Армению. Мы немного поговорили об этом, а затем она сказала о Фримэне Дайсоне то, что, думаю, стоит процитировать в этой книге: «Это великий

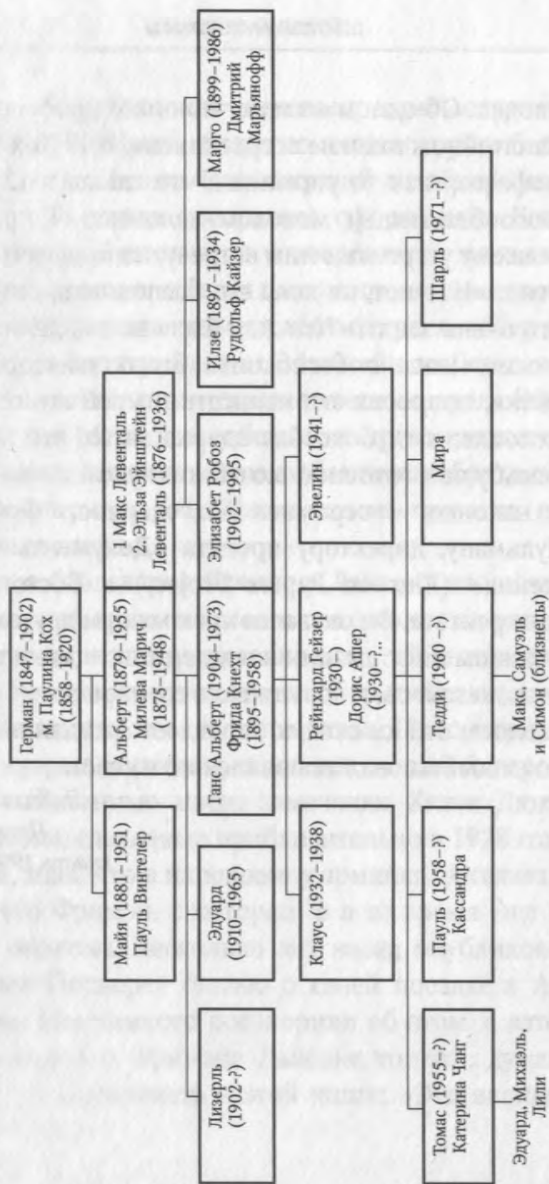
человек. Об одном жалею: что они с профессором Эйнштейном так и не встретились». В 1950-х годах профессор как-то упоминал, что слышал об этом многообещающем молодом человеке. Я предложила ему устроить с ним встречу, но профессор ответил: «Нет-нет, не хочу его беспокоить, он и без того очень занят!» Что ж, я была не так деликатна и осмелилась побеспокоить этого занятого человека, попросив его написать к моей книге предисловие; и глубоко благодарна за то, что на эту просьбу он с готовностью откликнулся.

И, наконец — огромная благодарность Роберту Шульману, директору проекта «Документы Эйнштейна» (Einstein Papers Project) в Бостонском университете. Он оказался прекрасным другом, источником информации и поддержки — даже тогда, когда, казалось, я испытывала его терпение.

Надеюсь, эта книжечка оправдывает ожидания всех, кто способствовал ее появлению на свет.

*Э. Калапрайс,
Принстон,
январь 1996 года*

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО ЭЙНШТЕЙНОВ

Albert Einstein in 1921, standing on the sidewalk in front of the Princeton University building.

Эйнштейн в Берлине. 1932. (С разрешения Архива Альберта Эйнштейна. Еврейский университет в Иерусалиме. Израиль)

Хронология жизни Эйнштейна

Эта хронология составлена в первую очередь на основе хронологических таблиц в томах 1–5 «Избранных документов Альберта Эйнштейна», хронологической таблицы из книги Абрахама Пайса «Высок Господь», а также моих заметок по мотивам бесед с Хелен Дюкас в 1978–1980 годах. Она дополнена датами, взятыми из вторичных источников.

- 1879 14 марта в Ульме, Германия, в доме своих родителей Германа (1847–1902) и Паулины Кох (1858–1920) Эйнштейнов рождается Альберт Эйнштейн.
- 1880 Семья переезжает в Мюнхен.
- 1881 18 ноября рождается сестра Эйнштейна Майя.
- 1884 В подарок от отца юный Альберт получает компас, произведший на него чрезвычайное впечатление.
- 1885 Осенью Альберт поступает в Петершуле, католическую начальную школу, где оказывается единственным евреем в классе. Дома он получает иудейское религиозное воспитание и начинает задаваться вопросами о религии; в двенадцать лет к религии он охладевает. Начинает учиться играть на скрипке.

- 1888 Поступает в мюнхенскую гимназию Люит-польд.
- 1889–1895 У Эйнштейна развивается интерес к физике, математике и философии.
- 1894 Семья переезжает в Италию, однако Альберт остается в Мюнхене до окончания школы, после чего переезжает в Италию к родным.
- 1895 Осенью Альберт пытается поступить в Федеральный политехнический институт (Eidgenossische Technische Hochschule, ETH) в Цюрихе, будучи на два года моложе обычного возраста абитуриентов, однако проваливает вступительный экзамен. Вместо этого поступает в Кантональную школу Ааргау. Проживает в доме одного из своих учителей, Йоста Винтелера, вместе с ним и его семьей.
- 1896 Альберт Эйнштейн отказывается от немецкого гражданства в связи с неприятием воинственного германского менталитета, и следующие пять лет остается лицом без гражданства. Осенью заканчивает школу Ааргау, что позволяет ему поступить в Федеральный политехнический институт. В конце октября переезжает в Цюрих.
- 1899 В возрасте 20 лет подает прошение о получении швейцарского гражданства.
- 1900 Заканчивает политехнический институт, однако не получает там работы ассистента на осенний семестр. Летом сообщает матери, что

намерен жениться на своей однокурснице Милеве Марич. В конце года отсылает в журнал *Annalen der Physik* свою первую научную статью.

- 1901 Становится гражданином Швейцарии. Ищет работу. Его первая научная статья, «Заключения, выводимые из феномена проницаемости», публикуется в марте. Летом работает учителем на замену в технической школе в Винтертуре, осенью преподает в частной школе-интернате в Шафхаузене. Поддерживает переписку с Милевой и регулярно с ней встречается. Начинает работу над докторской диссертацией по движению молекул в газах, которую отправляет в Цюрихский университет в ноябре. В декабре пытается поступить на работу в Швейцарское патентное агентство в Берне.
- 1902 По-видимому, в январе — рождение у Милевы внебрачной дочери Лизерль. Забирает свою диссертацию из Цюрихского университета. В июне получает временное место технического эксперта третьего класса в Патентном агентстве в Берне. В октябре в Милане умирает его отец.
- 1903 6 января женится на Милеве в Берне, где молодые супруги и поселяются. В сентябре регистрирует дочь Лизерль — это, возможно, указывает на намерение отдать ее на удочерение в случае, если существование незаконной

дочери станет известно и окажется угрозой для его государственной службы. В сентябре, когда Милева гостит в Будапеште, Лизерль заболевает скарлатиной, после чего всякие упоминания о ней исчезают. Похоже, что Лизерль никогда не жила с родителями; все следы ее потеряны. В это время Милева уже снова беременна.

1904 14 мая в Берне рождается сын Ганс Альберт (скончался в 1973 году в Фолмуте, Массачусетс). В сентябре Эйнштейн получает постоянное место в Патентном агентстве.

1905 «Год чудес», связанных с научными публикациями Эйнштейна. 30 апреля он отправляет на публикацию свою докторскую диссертацию «Новое определение молекулярных измерений». Кроме того, публикует три наиболее значимые научные статьи: «Об одной эвристической точке зрения, касающейся возникновения и превращения света» (опубликована 9 июня), где обсуждается квантовая гипотеза и показывается, что электромагнитное излучение взаимодействует с материей так, как если бы излучение имело зернистую структуру (так называемый фотоэлектрический эффект); «О движении взвешенных в покоящейся жидкости частиц, требуемом молекулярно-кинетической теорией теплоты» (опубликована 18 июня) — это его

первая статья о броуновском движении, за которой последовали эксперименты, подтвердившие молекулярно-кинетическую теорию теплоты. Третьей была статья «К электродинамике движущихся тел» (опубликована 26 сентября) — о специальной теории относительности, ставшей вехой в развитии современной физики. Вторая, более короткая статья о теории относительности (опубликована 21 ноября), содержит уравнение $E = mc^2$ в его оригинальной форме (см. цитату под этим уравнением в разделе «О науке и ученых, математике и технике»).

- 1906 15 января получает докторскую степень в Цюрихском университете. 10 марта получает должность технического эксперта второго класса в Патентном агентстве.
- 1907 Продолжая работать в Патентном агентстве, ищет себе другую работу, в том числе рассматривает места преподавателей в кантональной школе в Цюрихе и в Бернском университете.
- 1908 В феврале становится приват-доцентом (лектором) в Бернском университете. Сестра Майя получает в этом же университете докторскую степень по романским языкам.
- 1909 7 мая получает место внештатного профессора теоретической физики в Цюрихском университете, вступает в должность 15 октября. Из Патентного агентства и из Бернского универ-

- ситета уходит. Получает первую почетную докторскую степень от Женевского университета.
- 1910 В марте сестра Майя выходит замуж за Пауля Винтелера, сына учителя Эйнштейна в Ааргау. 28 июля рождается второй сын Эдуард (умер в 1965 году в психиатрической клинике в Бургхольцли). В октябре заканчивает статью о критической опалесценции и голубом цвете неба — последнюю его крупную работу по классической статистической физике.
- 1911 Принимает предложение занять должность директора Института теоретической физики при Немецком университете Праги, вступает в должность 1 апреля. Из Цюрихского университета уходит. Перевозит семью в Прагу. 29 октября посещает первый Сольвеевский конгресс в Брюсселе.
- 1912 Знакомится со своей разведенной кузиной Эльзой Левенталь и начинает с ней романтическую переписку. Его первый брак распадается. Принимает приглашение на должность профессора теоретической физики в ЕТН в Цюрихе, вступает в должность в октябре. Работу в Праге оставляет.
- 1913 В сентябре сыновья Ганс Альберт и Эдуард крестятся в Православной церкви близ Нови-Сада (Югославия), родного города их матери. В ноябре Эйнштейн избран членом Прусской

академии наук и получает предложение о месте в Берлине, городе, где живет Эльза Левенталь. Предложение включает в себя профессорство в Берлинском университете (только научную работу, без обязательного преподавания) и руководство вновь создающимся Институтом Физики Кайзера Вильгельма. Покидает ЕТН.

1914 В апреле приезжает в Берлин и занимает новую должность. Милева и дети присоединяются к нему, но вскоре возвращаются в Цюрих, поскольку в Берлине Милева несчастна. В августе начинается Первая мировая война.

1915 Подписывает «Манифест к европейцам», поддерживающий европейскую культуру, — возможно, первое его публичное политическое заявление. В ноябре заканчивает работу по логической структуре общей теории относительности.

1916 Публикует «Основы общей теории относительности» в *Annalen der Physik*. В мае становится президентом Германского физического общества. Публикует три статьи по квантовой теории.

1917 В феврале публикует первую статью по космологии. Заболевает желтухой и воспалением печени, Эльза ухаживает за ним. 1 октября вступает в должность директора Института физики Кайзера Вильгельма. После окончания Первой

- мировой войны принимает двойное швейцарско-германское гражданство.
- 1919 14 февраля разводится с Милевой. В бракоразводном соглашении указывается, что все средства, полученные от будущей Нобелевской премии, будут направлены на обеспечение ее и детей. 29 мая во время солнечного затмения сэр Артур Эддингтон экспериментально измеряет угол падения света и подтверждает предсказания Эйнштейна: так начинается известность Эйнштейна как публичной фигуры. 2 июня Эйнштейн женится на Эльзе, вместе с которой живут две незамужние дочери: Илзе (22 года) и Марго (20 лет). Позже в том же году благодаря дружбе с Куртом Блуменфельдом он начинает интересоваться сионизмом.
- 1920 В марте умирает в Берлине Паулина, мать Эйнштейна. В Германии поднимает голову антисемитизм и раздаются голоса против теории относительности, однако Эйнштейн остается верен своей стране. Его все более увлекают проблемы, не связанные с наукой.
- 1921 В апреле-мае Эйнштейн впервые едет в США. Читает четыре лекции по теории относительности в Принстонском университете и получает там почетную докторскую степень. Сопровождает Хаима Вейцманна в его путешествии по США, посвященном сбору средств в пользу Иерусалимского еврейского университета.

- 1922 Заканчивает первую статью по общей теории поля. С октября по декабрь путешествует по Японии, останавливаясь и в других странах по пути на Дальний Восток. В ноябре объявлено, что Эйнштейн получает Нобелевскую премию по физике 1921 года «за заслуги перед теоретической физикой и в особенности за открытие фотоэлектрического эффекта». Многие расценивают это как утешительный приз, поскольку он дан не за теорию относительности, вызывающую все больше споров. Издательство Принстонского университета в США и Methuen and Company в Великобритании издают книгу «Значение относительности», основанную на лекциях, прочитанных в Принстонском университете в 1921 году.
- 1923 Посещает Палестину и Испанию.
- 1924 Падчерица Илзе выходит замуж за Рудольфа Кайзера.
- 1925 Едет в Южную Америку. Из солидарности с Ганди подписывает манифест против всеобщей и обязательной военной службы. Становится пламенным пацифистом. Получает медаль Копли. Становится и вплоть до 1928 года состоит членом Совета директоров Еврейского университета.
- 1926 Королевское астрономическое общество Англии награждает его золотой медалью.
- 1927 Сын Ганс Альберт женится на Фриде Кнехт.

- 1928 Снова серьезно заболевает: на этот раз проблемы с сердцем. На несколько месяцев прикован к постели и еще год чувствует себя нездоровым. В апреле нанимает Хелен Дюкас — секретаршу, которая отныне будет сопровождать его повсюду до конца жизни.
- 1929 Заводит дружбу с королевой Елизаветой Бельгийской — эта дружба будет продолжаться всю жизнь. В июне получает медаль Планка.
- 1930 У Ганса Альберта и Фриды рождается сын Бернارد, первый внук Эйнштейна. Падчерица Марго выходит замуж за Дмитрия Марьяноффа (позднее они разводятся). Подписывает манифест за мировое разоружение. В декабре посещает Нью-Йорк и Кубу и остается (до марта 1931 года) в Калифорнийском технологическом институте (CalTech), Пасадена.
- 1931 В мае посещает Оксфорд, затем проводит несколько месяцев в летнем домике в Капуте, на юго-западе от Берлина. В декабре снова едет в Пасадену.
- 1932 В январе — марте — снова CalTech. Затем возвращается в Берлин. Позже соглашается принять должность профессора в Институте перспективных исследований в Принстоне. Работа там начнется, когда будет достроен кампус. В декабре снова отправляется в США.
- 1933 В январе к власти в Германии приходят нацисты. Эйнштейн отказывается от членства

в Прусской академии наук, а также от германского гражданства (остаётся гражданином Швейцарии) и не возвращается в Германию. Вместо этого из США едет вместе с Эльзой в Бельгию и временно поселяется в Кок-сюр-Мер. К ним присоединяются Ильзе, Марго, Хелен Дюкас и помощник Эйнштейна Вальтер Майер, а также охранники. Едет в Оксфорд и в Швейцарию, где встречается с сыном Эдуардом (как станет ясно позже, в последний раз). Рудольфу Кайзеру, мужу Ильзе, удастся организовать переправку бумаг Эйнштейна из Берлина во Францию, а затем в США. В сентябре Эйнштейн покидает Европу вместе с Эльзой, Хелен Дюкас и Вальтером Майером и 17 октября на «Уэстморленде» прибывает в Нью-Йорк; Ильзе и Марго с мужьями остаются в Европе. Публикует совместно с Зигмундом Фрейдом статью: «Почему война?» Начинает работу в Институте перспективных исследований в Принстоне, временно разместившись в старом Файн-Холле (ныне Джонс-Холл) в университетском кампусе.

1934 10 июля Ильзе умирает в Париже после продолжительной и мучительной болезни. Марго и Дмитрий переезжают в Принстон.

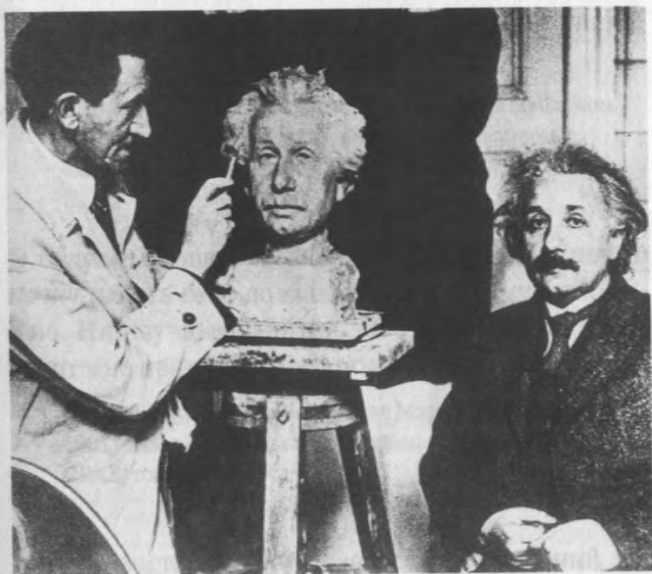
1935 Осенью переезжает в дом 112 по Мерсер-стрит в Принстоне, где Эйнштейн, Эльза, Марго и Хе-

- лен Дюкас остаются до конца жизни. Получает медаль Франклина.
- 1936 Ганс Альберт получает в ЕТН в Цюрихе докторскую степень по техническим наукам (в 1947 году он становится профессором гидравлической инженерии в Калифорнийском университете в Беркли). 20 декабря, после долгой борьбы с болезнями сердца и почек, умирает Эльза.
- 1939 Сестра Майя Эйнштейн-Винтелер переезжает на Мерсер-стрит. 2 августа Эйнштейн подписывает знаменитое письмо президенту Рузвельту о возможном военном значении атомной энергии. В Европе начинается Вторая мировая война.
- 1940 Получает гражданство США. Двойное швейцарско-американское гражданство сохраняет до самой смерти. Ранее ему предлагали получить гражданство особым актом Конгресса, однако Эйнштейн предпочел подождать и натурализоваться обычным путем.
- 1941 США вступают во Вторую мировую войну.
- 1943 Становится консультантом Военно-морского министерства США, отдела боеприпасов и взрывчатых веществ.
- 1944 Продает с аукциона новую, переписанную от руки копию первой статьи 1905 года о специальной теории относительности, вырученные 6 миллионов долларов жертвует на военные нужды.

- 1945 Заканчивается Вторая мировая война. Официально уходит в отставку из Института перспективных исследований, получает пенсию, однако фактически продолжает работать до самой смерти.
- 1946 После инсульта Майя прикована к постели. Эйнштейн становится председателем Комитета специалистов по ядерным исследованиям. Предлагает ООН создать мировое правительство, утверждая, что это единственный способ установить мир во всем мире.
- 1948 4 августа в Цюрихе умирает Милева. В декабре врачи сообщают Эйнштейну о крупной аневризме в брюшной аорте.
- 1950 18 марта подписывает завещание, в котором назначает исполнителем своей последней воли Отто Нейтана, а доверенными лицами — Отто Нейтана и Хелен Дюкас. После смерти Нейтана и Дюкас его литературное наследие (архив) должно быть передано в Иерусалимский еврейский университет. (Позднее к этому завещанию сделаны некоторые дополнения.)
- 1951 В июне Майя умирает в Принстоне.
- 1952 Эйнштейну предлагают стать президентом Израиля, но он отказывается.
- 1954 Заболевает гемолитической анемией.
- 1955 11 апреля пишет последнее письмо, адресованное Бертрону Расселу, где соглашается подписать совместный призыв ко всем государствам

отказаться от использования ядерного оружия. 13 апреля происходит разрыв аневризмы. 15 апреля ложится в Принстонскую больницу. 18 апреля в 1:15 Альберт Эйнштейн умирает от разрыва артериосклеротической аневризмы брюшной аорты.

О самом себе

Очень мне известно: как что я привыклась переносить
в комфортном климате — температура и от жары, и от
холода.

Писатель Илья Ильич Златовратский, 18 марта 1917 года.

Адрес: Харьков, 39-639.

Этот секретно-примирительный призыв относится к
ситуации в Германии, которая сейчас находится под
давлением союзников.

«Модель» позирует для портрета. (Архив автора)

Кто счастлив, тот слишком доволен настоящим, чтобы много размышлять о будущем.

Написано в 17 лет (18 сентября 1896 года) в школьном сочинении на французском языке под названием «Мои планы на будущее»; СРАЕ, том 1, док. 22.

О будущем нашем я решил вот что: **немедленно** начну искать себе должность, пусть самую скромную. Ни научные занятия, ни тщеславие не помешают мне принять самую подчиненную роль.

Письмо к будущей жене Милеве Марич, 7 июля 1901 года, о трудностях с поисками первой работы; СРАЕ, том 1, док. 114.

Непостоянство всех человеческих отношений хорошо мне известно; так что я приучился держаться в комфортном климате — подальше и от жара, и от холода.

Письмо к Генриху Зангеру, 10 марта 1917 года.
Архив Эйнштейна, 39-680.

Вот еще одно применение принципа относительно-сти... в Германии меня сейчас называют «немецким

ученым», а в Англии — «швейцарским евреем». Если уж судьба моя — вечно оставаться этаким белой вороной, то я предпочел бы быть «швейцарским евреем» для немцев и «немецким ученым» для англичан.

Письмо в The Times (Лондон), 1919 год, процитировано по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 139; также цитируется у: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 144.

От славы я все больше глупею — это очень распространенное явление.

Письмо к Генриху Зангеру, декабрь 1919 года. Архив Эйнштейна, 39–726; также цитируется у: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 8.

Расскажу тебе, на кого я сейчас похож: длинноволосый, бледный, с намечающимся животиком. Добавь к этому неуклюжую походку, сигару во рту... и перо в руке или в кармане. Впрочем, бородавок нет, и ноги не кривые, так что считаю себя почти красавчиком. Даже руки не волосатые, как бывает у многих, — выглядит безобразно, не правда ли? Так что, право, жаль, что ты меня не видела.

Открытка к восьмилетней двоюродной сестре Элизабет Ней, сентябрь 1920 года; Архив Эйнштейна, 36–525;

также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 44.

Я напоминаю себе сказочного героя, который все, к чему прикоснется, превращал в золото. Все, к чему я ни прикоснусь, обращается в газетный шум.

Письмо к Максу Борну, 9 сентября 1920 года.

Архив Эйнштейна, 8-151.

Величайшее наслаждение доставляет мне искусство. Произведения искусства наполняют меня таким счастьем, какого в иных областях жизни не найти.

1920 год; процитировано по: А. Мошковский,

«Беседы с Эйнштейном», с. 184.

На мой взгляд, несправедливо, даже пошло возносить людей на пьедестал, приписывая им какие-то сверхчеловеческие свойства ума и характера. Такова и моя судьба. Но, право, как подумаю о том, какая пропасть лежит между общественным мнением обо мне и реальностью, становится и смешно, и грустно.

Из интервью для Nieuwe Rotterdamsche Courant, 1921;

перепечатано в «Идеи и мнения», с. 3-7.

Если моя теория относительности окажется верной, в Германии меня назовут немцем, а во Франции — гражданином мира. Если же выяснится, что она неверна, — французы назовут меня немцем, а немцы — евреем.

Из обращения к Французскому Философскому Обществу в Сорбонне, 6 апреля 1922 года; см. вырезки из французской прессы за 7 апреля 1922 года. Архив Эйнштейна, 36–378; а также Berliner Tageblatt, 8 апреля 1922 года. Архив Эйнштейна, 79–535.

Желая наказать меня за презрение к авторитетам, судьба сделала авторитетом меня самого.

Изречение, сказанное другу, 18 сентября 1930 года. Архив Эйнштейна, 36–598; также цитируется у: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 24.

Кто я по профессии? Натурщик.

31 октября 1930 года, ответ пассажиру в поезде, спросившему, чем занимается Эйнштейн.

Отражает чувства Эйнштейна, связанные с постоянным позированием для картин и скульптур.

Архив Эйнштейна, 2–006; цитируется там же, с. 4.

Я никогда не стремился к счастью или комфорту как самоцели — такого рода этика представляется

мне воплощением свинства... Вот идеалы, освещающие мой путь и время от времени дающие мне мужество улыбаться перед лицом жизни: Добро, Красота и Истина.

Из статьи «Во что я верю» в Forum and Century, 84 (1930), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

Я — настоящий «одинокый странник»: ни к своей стране, ни к дому, ни к друзьям, ни даже к родным и близким я никогда не испытывал настоящей сердечной привязанности. Я всегда чувствую себя отдельным от них и нуждаюсь в уединении.

Там же.

Каждый день я сотни раз себе напоминаю, что вся моя жизнь, и внешняя, и внутренняя, покоится на трудах множества людей, живых и мертвых — и я должен трудиться без усталости, чтобы воздать человечеству за то, что получил и продолжаю получать от него.

Там же.

По иронии судьбы, сам я сделался предметом восхищения и неустанного поклонения со стороны

моих собратьев — безо всякой вины и безо всякой заслуги.

Там же.

Профессор Эйнштейн покорнейше просит вас отныне и впредь считать его покойником.

Записка от имени Эйнштейна его секретарши Хелен Дюкас, март 1931 года; обращена к поклоннику, надоедавшему Эйнштейну просьбами прочесть его рукопись. Архив Эйнштейна, 46–487.

В повседневной жизни я типичный одиночка, однако от чувства одиночества уберегает меня постоянное сознание принадлежности к невидимому братству всех, кто сражается за правду, красоту и справедливость.

Из «Моего кредо», для Германской лиги прав человека, 1932; цитируется по: Г. Лич, «Живая философия», с. 3.

Хоть я и стараюсь мыслить категориями вселенной, но по инстинктам и наклонностям своим остаюсь европейцем.

Daily Express (Лондон), 11 сентября 1933 года; цитируется по: Дж. Холтон, «Прогресс науки», с. 126.

Люди льстят мне, пока я не перехожу им дорогу. [Едва перейду] — они тут же примутся преследовать меня и чернить, защищая свои интересы.

Письмо к другу-пацифисту, опубликовано
в Mein Weibild, 1934 год.

Я здесь вполне акклиматизировался: живу себе, как медведь в берлоге, и чувствуя себя дома, как нигде и никогда ранее. Особенно начал я походить на медведя со времени смерти моей спутницы, более [чем я] привязанной к людям.

Письмо к Максу Борну, около 1937 года, после смерти жены Эйнштейна Эльзы; цитируется по: Born, Einstein-Born Briefwechsel, с. 177.

Не будь у меня работы, я не захотел бы жить... Во всяком случае, хорошо, что я уже стар и не жду для себя долгого будущего.

Письмо к Мишелю Бессо, 10 октября 1938 года, в связи с приходом к власти Гитлера. Архив Эйнштейна, 7-376.

Почему никто меня не понимает, но при этом я всем нравлюсь?

Из интервью New York Times. 12 марта 1944 года.

О будущем я не беспокоюсь. Для меня оно скоро настанет.

Афоризм, 1945–1946 годы. Архив Эйнштейна, 36–570.

Хочу извиниться за то, что я еще жив — но, не сомневаюсь, от этого скоро найдется какое-нибудь средство.

Письмо к девочке Тиффани Уильямс, выразившей удивление тем, что Эйнштейн еще жив, 25 августа 1946 год; Архив Эйнштейна, 42–612.

Обо мне публиковали такие горы наглой лжи и фантастических выдумок, что если бы я позволил себе обращать на них внимание, то давно сошел бы в могилу.

Письмо к писателю Максу Броду, 22 февраля 1949 года. Архив Эйнштейна, 34–66.

Мотив, стоящий за моей научной работой, — неутолимое желание познать тайны природы, и ничего более. Любовь к справедливости и борьба за улучшение жизни людей не имеют отношения к моим научным интересам.

Письмо к Ф. Ленцу, 20 августа 1949 года, в ответ на вопрос о научной мотивации Эйнштейна. Архив Эйнштейна, 58–418.

Пора бы уже избавиться от привычки измерять людей идеальной меркой.

Там же.

Странно, когда ты так широко известен — и в то же время так одинок. Но, в сущности, популярность такого рода... толкает жертву к защитной позиции, а та, в свою очередь, ведет к одиночеству.

Письмо к Э. Марангони, 1 октября 1952 года.

Архив Эйнштейна, 60-406.

Никаких особых талантов у меня нет — лишь страстное любопытство.

Письмо к Карлу Зелигу, 11 марта 1952 года.

Архив Эйнштейна, 39-013.

Всю жизнь я имел дело с объективными истинами — так что для работы с людьми или выполнения официальных функций мне не хватает ни природной склонности, ни опыта.

Заявление в Абба-Эбан 18 ноября 1952 года, в котором Эйнштейн отклонил предложение ему стать президентом Израиля после смерти Хаима Вейцманна.

Архив Эйнштейна, 28-943.

В прошлом мне и в голову не приходило, что любую мою случайную реплику станут подхватывать и записывать. Иначе я бы забился еще глубже в свою раковину.

Письмо к Карлу Зелигу, 25 октября 1953 года.

Архив Эйнштейна, 39–53.

С моим именем связывают всевозможные басни, и множеству искусных выдумок нет конца. Тем более я ценю и уважаю настоящую искренность.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской,

28 марта 1954 года. Архив Эйнштейна, 32–410.

Я не сноб и не эксгибиционист, каковым вы меня считаете; более того, мне нечего вам сказать — по крайней мере, ничего такого, что стоило бы сохранить для потомства.

Ответ на письмо, в котором руководство нового музея в Чили просило Эйнштейна прислать музею приветственный адрес, который можно было бы выставить на всеобщее обозрение, май 1954 года.

Архив Эйнштейна, 60–624.

Такая уверенность в своих суждениях в сочетании со столь поверхностными знаниями — феномен

любопытный и даже явно ненормальный. Однако, как ни жаль, я не могу тратить время на общение с дилетантами.

Письмо зубному врачу Ж. Лебо, заявившему, что ему удалось дополнить и улучшить теорию относительности, 10 июля 1954 года. Лебо вернул письмо Эйнштейна, приписав снизу: «Мне тридцать лет, а чтобы научиться смирению, нужны годы». Архив Эйнштейна, 60-226 и 60-227.

Если бы я снова стал молод и решал, чем заниматься в жизни, то постарался бы не становиться ни ученым, ни преподавателем, ни научным работником. Я выбрал бы профессию сапожника или водопроводчика в надежде найти там ту скромную независимость, которая еще возможна в нашей нынешней жизни.

Журналу The Reporter, 18 ноября 1954 года; также цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 613.

За пределы школьного курса я выходил лишь в математике и физике, да еще в философии — в той мере, в какой она вообще имела что-то общее со школьным курсом.

Письмо 1955 года; цитируется по: Б. Хофман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 20.

Изумляться тайнам — этого для меня достаточно.

Цитируется в телевизионном биографическом фильме: «Биография Эйнштейна на канале A&E», VPI International, 1991.

Летели в меня и стрелы ненависти, но ни одна из них меня не достигала; они как бы принадлежали какому-то иному миру, с которым у меня не было ни малейшей связи.

Цитируется по: «Из последних лет» (Out of My Later Years), с. 13.

Моя математическая интуиция была не столь сильна, чтобы позволять мне безошибочно отличать самое важное и основное... от прочих более или менее полезных сведений. Но интерес мой к изучению природы был, несомненно, сильнее... В этой области я скоро научился чутьем отличать то, что может привести к самым основам, и отбрасывать... множество разных мелочей, загромождающих ум и отвлекающих от того, что действительно важно.

Цитируется по: П. Шлипп, «Автобиографические заметки», с. 15.

Восхваления развращают, и единственный способ спастись от этой порчи — продолжать работать... Иного пути нет.

Цитируется по: Линкольн Барнетт, «К столетию Эйнштейна: дух его обитает в Принстоне» («On His Centennial, the Spirit of Einstein Abides in Princeton»), Smithsonian, февраль 1979 года, с. 74.

Бог дал мне хороший нюх и упрямство мула.

Цитируется по: Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения», с. 91.

Все, чего я ждал и желал от жизни в молодости, — сидеть в каком-нибудь тихом уголке и, не привлекая к себе внимания, заниматься своим делом. И посмотрите, что из этого вышло!

Цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 4.

Размышляя о себе и исследуя свой метод мышления, я прихожу к выводу, что дар фантазии [воображения] для меня важнее таланта к впитыванию знаний.

Из воспоминаний друга на столетнем юбилее Эйнштейна, 18 февраля 1979 года; цитируется по: Д. Райан, «Эйнштейн и гуманитарные науки», с. 125.

Из своей научной работы я никаких этических ценностей не почерпнул.

Цитируется по: П. Майклмор, «Эйнштейн: очерк личности» (Michelmor, «Einstein: Profile of the Man»), с. 251.

[рифмованное четверостишие]

Словцу «мы» я не доверяю, и вот почему:

Никто не может сказать о другом: «Он — это я».

За всяким согласием лежит нечто ускользающее,

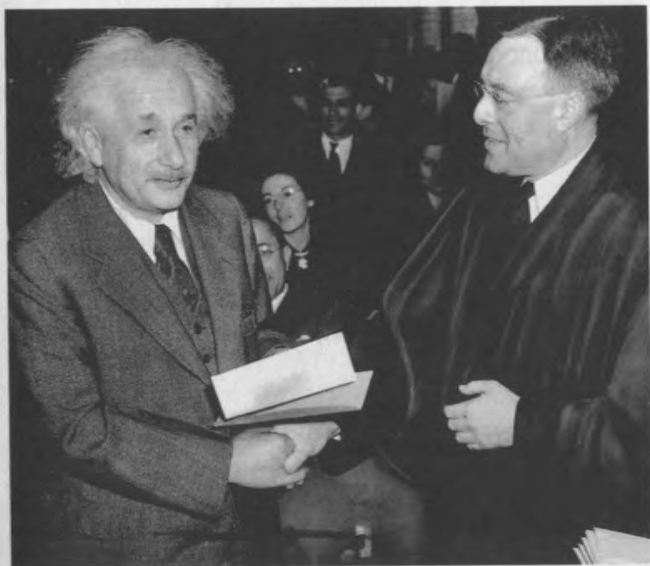
Всякое кажущееся сходство лишь прикрывает
зияющую бездну.

Стихотворение цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман,
«Альберт Эйнштейн как человек», с. 100.

Свою задачу я выполнил.

Предсмертные слова. Архив Эйнштейна, 39–095.

Об Америке и американцах

Получение гражданства в Трентоне, штат Нью-Джерси.
1 октября 1940 г. (С разрешения Исторического общества
Принстона архиву автора)

Я счастлив, что приехал в Бостон. Много слышал о нем — одном из знаменитейших городов мира, прославленном центре образования. Счастлив, что я здесь, и ожидаю массы положительных впечатлений от визита в этот город и в Гарвард.

По поводу поездки в Бостон вместе с Хаимом Вейцманном: New York Times, 17 мая 1921 года; внесено в проект «Бумаги Эйнштейна» в Бостоне Э. Дж. Кохом в возмещение за многочисленные цитаты о Принстоне, приведенные в его книге (см. далее).

Быть может, у американцев не столь научный склад ума, как у немцев, но больше энтузиазма и энергии, благодаря которым и распространяются новые идеи.

New York Times, 12 июля 1921 года.

Улыбки на лицах людей... это символ одного из главных достоинств американца. Он дружелюбен, уверен в себе, оптимистичен и никому не завидует.

Из интервью Nieuwe Rotterdamsche Courant, 1921 год; также цитируется в Berliner Tageblatt 7 июля 1921 года; приведено в «Идеи и мнения», с. 3–7.

Американцу более, чем европейцу, свойственно жить ради своих целей, ради будущего. Жизнь для него — не бытие, а вечное становление... Он не такой индивидуалист, как европеец... «мы» для него важнее, чем «я».

Там же.

Я глубоко восхищаюсь американскими научно-исследовательскими институтами. Напрасно мы пытаемся объяснить все более заметное превосходство американцев в научной работе лишь их богатством. Немалую роль в их успехе играют преданность своему делу, терпение, товарищеский дух и талант к совместной работе.

Там же.

Повсюду в Америке требуется крепкая хватка: не умеешь себя поставить — ничего не получишь и никем не будешь оценен.

Письмо к Морису Соловину, 14 января 1922 года.

Архив Эйнштейна 21-157; опубликовано

в «Письмах к Соловину», с. 49.

Никогда еще я не встречал со стороны прекрасного пола такого энергического отвержения — во всяком случае, не случалось, чтобы меня отвергали столько женщин сразу.

Ответ организации американских женщин, протестовавших против визита Эйнштейна в Америку, 4 января 1928 года. Архив Эйнштейна, 48–818; опубликовано в Mein Weltbild.

Сегодня на Америку с надеждой взирают все достойные люди, уважающие права своих сограждан и верящие в принцип свободы и справедливости.

«Послание к Германии», надиктованное по телефону 7 декабря 1941 года корреспонденту из Белого дома; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 320.

Единственная достойная уважения цель политических учреждений — способствовать ничем не сдерживаемому развитию личности... Вот почему я особенно счастлив быть американцем.

Там же.

Есть, однако, в общественном сознании американцев одно темное пятно. Их уважение к равенству и к человеческому достоинству по большей части ограничивается людьми с белой кожей... Чем сильнее я ощущаю себя американцем, тем больше это меня беспокоит.

Из речи, произнесенной в Университете Линкольна по случаю присвоения почетной докторской степени, май 1946 года; цитируется в «Из последних лет», под заголовком «Негритянский вопрос», с. 127; см. также «Чернокожие/Расизм» в разделе «О разном».

Это деление [на евреев и не-евреев] здесь [в Америке] выражено даже более, чем где-либо в Западной Европе, включая и Германию.

Письмо к Хансу Мюэзаму, 24 марта 1948 года.
Архив Эйнштейна, 38–371.

Едва ли я когда-либо в прошлом ощущал такую отчужденность от всех, как сейчас... Хуже всего, что нет никого, с кем можно было отождествить себя. Повсюду — жестокость и ложь.

Письмо к Гертруде Варшавер, 15 июля 1950 года, об эпохе Маккарти. Архив Эйнштейна, 39–505.

Повторяется давняя немецкая чума: люди подчиняются без сопротивления и объединяются с силами зла.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской, 6 января 1951 года, о маккартизме в Америке. Архив Эйнштейна 32–400; цитируется также по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 554.

На своей новой родине я сделался своего рода *enfant terrible* — из-за того, что не умею молчать и покорно глотать все, что здесь происходит.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской,
28 марта 1954 года. Архив Эйнштейна, 32–410.

О СВОЕЙ НОВОЙ «МАЛОЙ РОДИНЕ» —
ПРИНСТОНЕ, ШТАТ НЬЮ-ДЖЕРСИ

Принстон очарователен — юный и свежий, как нераскуренная трубка.

New York Times, 8 июля 1921 года.

Принстон — чудесное местечко: чопорная и церемонная деревушка крошечных полубогов на котурнах. Однако, отказавшись от определенных общественных условностей, я сумел создать себе

здесь атмосферу, свободную от всего лишнего и отвлекающего и как нельзя лучше способствующую научным занятиям.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской, 20 ноября 1933 года. Архив Эйнштейна, 32–269.

Слава моя гремит за пределами Принстона. В Файн-Холле мое слово значит очень немного.

О своей неспособности повлиять на решения по поводу принстонского студенческого общежития, 1934–1940? (Прежний Файн-Холл — ныне Джонс-Холл, где расположен отдел изучения Восточной Азии.) Цитируется по: Л. Инфелд, «Поиск», с. 302.

Я очень счастлив, что новый дом мой — здесь, в этой дружелюбной стране, в либеральной атмосфере Принстона.

Из интервью «За мир стоит бороться» для Survey Graphic, август 1934 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 262.

Я — старик и потому остаюсь вдали от здешнего общества.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской, 16 февраля 1935 года. Архив Эйнштейна, 32–385.

Судьба даровала мне возможность поселиться здесь, в Принстоне, как бы на острове... напоминающем очаровательный Лакенский сад. До этого маленького университетского городка почти не долетают хаотические звуки человеческих страстей и битв. Я почти стыжусь, что живу в таком мире и покое, когда все остальные борются и страдают.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской,
20 марта 1936 года.
Архив Эйнштейна, 32–387.

Перед лицом всех бедствий, выпавших на мою долю за последние годы, не устаю благодарить судьбу, забросившую меня в Принстонский университет: нигде более я не нашел бы лучшего места для работы и более гармоничной научной атмосферы.

Письмо к университетскому профессору
Гарольду Доддсу, 14 января 1937 года.
Архив Эйнштейна, 52–823.

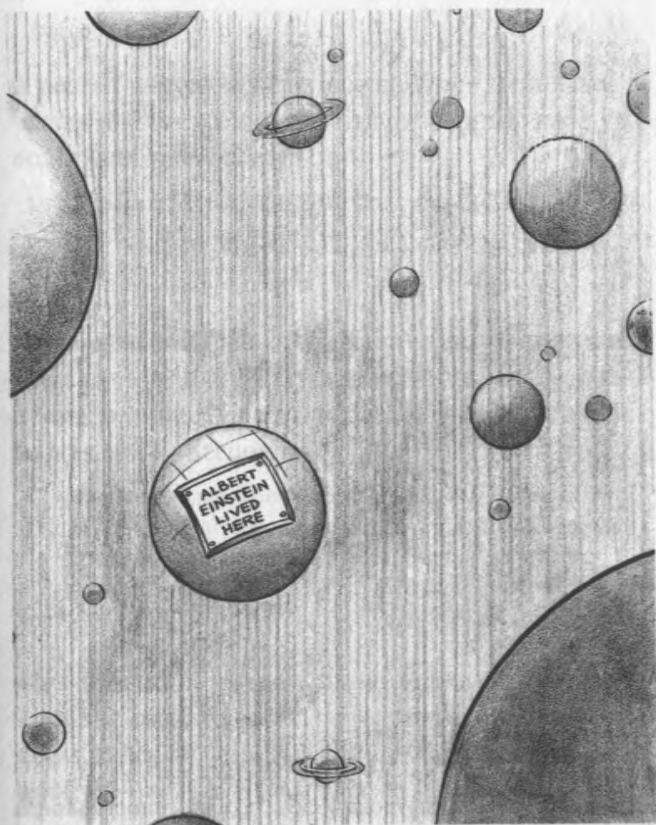
Возвращаюсь в рай.

О поездке в Принстон, цитируется по: Дж. Сайен
«Эйнштейн в Америке», с. 64.

Не правда ли, вы удивлены контрастом между моей всемирной славой... и той тишиной и уединением, в котором живу я здесь? Именно такого уединения я желал всю жизнь — и наконец нашел его в Принстоне.

Цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 297.

О смерти

Карикатура Херберта Блока 1955 г. Собственность Фонда
Херберта Блока. (Библиотека Конгресса LC USZ62-126902.
Перепечатано с разрешения Фонда Херберта Блока)

Я решил твердо: придет мое время — цепляться за жизнь не стану, а до того буду грешить в свое удовольствие, пока хватит сил!

Письмо к Эльзе Эйнштейн. 11 августа 1913 года.
СРАЕ, том 5, док. 466.

Я так ясно ощущаю себя частью всего живущего, что начало или конец существования какой-то конкретной личности в этом бесконечном потоке нимало меня не беспокоит.

Письмо к Гедвиге Борн, жене физика Макса Борна, 18 апреля 1920 года. Архив Эйнштейна, 31–475; также цитируется по: Зелиг «Helle Zeit, Dunkle Zeit», с. 36.

Мне известно, что это такое — видеть свою мать в когтях смерти, перед которой ты бессилен. Утешить здесь нечем. Но все мы должны через это пройти — ведь и это часть жизни.

Письмо к Гедвиге Борн, 18 июня 1920 года.
Архив Эйнштейна, 8–257.

Смерть — не конец, если мы продолжаем жить в своих детях и в будущем поколении. Ведь они и есть мы; а наши тела — лишь сухие листья на древе жизни.

Письмо к вдове голландского физика Хайке Каммерлинг-Оннеса, 25 февраля 1926 года. Архив Эйнштейна, 14–389.

Ни на смертном одре, ни до того не стану я задаваться таким вопросом. Я — часть Природы, а Природа — не инженер и не подрядчик.

На вопрос, связанный с тем, по каким критериям он бы определил, была ли его жизнь успешной; 12 ноября 1930 года. Архив Эйнштейна, 45–751; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффманн, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 92.

Нет, я не готов участвовать в задуманном вами телешоу «Последние две минуты». Вопрос о том, как люди проводят последние две минуты перед своим окончательным освобождением, мне кажется не столь уж важным.

В ответ на просьбу принять участие в телепрограмме, посвященной тому, как проходили последние минуты жизни знаменитых людей, 26 августа 1950 года. Архив Эйнштейна, 60–684.

Я и сам давно должен был бы умереть — но живу.

К Э. Шерер-Мейер, 27 июля 1951 года.

Архив Эйнштейна, 60–525.

Внимательнее, внимательнее вглядывайся в природу — и многое тебе откроется.

К Марго Эйнштейн после смерти его сестры Майи, 1951 год. Прочитировано Ханной Леви в телефильме «Биография Эйнштейна», VPI Интернэшнл, 1991.

К людям преклонных лет смерть приходит как избавление. Сам я, состарившись, чувствую это особенно остро: на смерть я смотрю, как на старый долг, который надо же наконец выплатить. И все же, повинаясь инстинкту, каждый из нас старается оттянуть исполнение этой последней задачи. Вот какую игру затевает с нами Природа.

Из письма к другу, 1954 или 1955 год; цитируется по:
О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 616.

Я предпочту уйти тогда, когда захочу. Искусственное продление жизни — это безвкусица. Я свое дело сделал; пора уходить. И я уйду красиво.

Прочитировано Хелен Дюкас в ее письме к А. Пайсу, 30 апреля 1955 года. См.: А. Пайс, «Научная деятельность

и жизнь Альберта Эйнштейна», с. 477; также цитируется в телефильме «Биография Эйнштейна», VPI Интернэшнл, 1991.

Пусть меня кремируют — не хочу, чтобы люди поклонялись моим костям.

Цитируется по: А. Пайс, *Münchesteer Gardian*,
17 декабря 1994 года.

Об образовании
и академической свободе

ASTRONOMY BUILDING

DEDICATED 26 FEBRUARY 1961

by

ALBERT E. EINSTEIN

*"Es ist die wichtigste Kunst des Lehrers, die Freude am
Schriften und am Erkennen zu wecken."*

Табличка в астрономической обсерватории в городском колледже Пасадены. Открыта 26 февраля 1931 г. Отметим неправильный средний инициал «Е» — у Эйнштейна не было второго имени. Перевод цитаты про учителей см. в тексте. (Фото автора, сентябрь 2009 г.)

Не следует пренебрегать наклонностью ученика к той или иной профессии, в особенности потому, что такая склонность, как правило, проявляется в раннем возрасте, будучи вызвана природными дарованиями, примером других членов семьи и различными иными обстоятельствами.

1920 год; цитируется по: А. Мошковский,
«Беседы с Эйнштейном», с. 65.

Большинство учителей попусту тратят время, задавая вопросы, призванные выявить то, чего не знает ученик, в то время как истинное искусство вопрошания ставит себе целью открыть то, что ученик знает или способен узнать.

Там же.

Выучить факты — не так уж важно. Для этого не обязательно становиться студентом. Факты можно узнать и из книг. Ценность высшего учебного заведения не в том, что там человек узнает множество

фактов, а в тренировке ума, позволяющей понять нечто такое, что невозможно узнать из книг.

1921 год, в ответ на мнение Томаса Эдисона, что высшее образование бесполезно; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 185.

Лучше бы тебе начать учить других после того, как сам чему-нибудь научишься.

Артуру Козну, 12-летнему мальчику, который прислал Эйнштейну свою статью, 26 декабря 1928 года.
Архив Эйнштейна, 25–44.

Смотрите на свои занятия не как на долг, но как на завидную возможность научиться познавать освобождающую красоту природы в области духа и наслаждаться ею, а также в будущем приносить своей работой пользу обществу.

В обращении, адресованном принстонским первокурсникам, 1933 год; цитируется по: Дон Обердорфер, «Принстон: первые 250 лет», Princeton University Press, 1995 год, с. 127.

Унижение и моральное давление, исходящее от самоуверенных и невежественных учителей, наносит юному сознанию такие раны, которые оставляют

незаживающий след и порой простирают свое пагубное влияние на всю его дальнейшую жизнь.

Цитируется по: «Almanak van het Leidsche Studentencorps», Doesburg-Ferlag, Leiden, 1934.

На мой взгляд, ничего нет хуже школы, основанной на страхе, насилии и фальшивом авторитете. Такое обращение вытравливает в ученике искренность, уверенность в себе, глубокие чувства. Оно порождает рабство.

Из речи, произнесенной в Олбани, штат Нью-Йорк, 15 октября 1936 года, опубликованной под заглавием «Об образовании» в статье «Из последних лет».

Целью [образования] должно стать воспитание независимо мыслящих и чувствующих личностей, которые, однако, высшую задачу своей жизни видят в служении обществу.

Там же.

Школа всегда должна видеть свою задачу в том, чтобы из ее стен выходил не «специалист», а гармоничный индивидуум.

Там же.

Иначе он, со всем своим специализированным знанием, будет больше напоминать дрессированного пса, чем гармонически развитую личность.

New York Times, 5 октября 1952 года.

Свобода преподавания, свобода мнений в книгах и прессе — основа здорового и естественного развития человечества.

На встрече, посвященной борьбе за свободу мысли,
1936 год; цитируется по: «Эйнштейн о гуманизме», с. 50.

Худшим из зол капитализма я считаю то, что он калечит личность. Вся наша система образования страдает от этого зла. Студенту вдалбливается «конкурентный» подход ко всему на свете, его учат достигать успеха любыми средствами — считается, что это поможет ему в будущей карьере.

Цитируется по: «Почему социализм?», Monthly Review,
май 1949 года.

Преподавание должно быть таким, чтобы ученики воспринимали учебу как драгоценный дар, а не как нудную обязанность.

New York Times, 5 октября 1952 года.

Под академической свободой я понимаю право искать истину, публиковать и преподавать то, что считаешь истинным. Это право предполагает и обязанность: нельзя скрывать ничто из того, что ты считаешь истиной. Очевидно, что всякое ограничение академической свободы, в конечном счете, ограничивает и затрудняет распространение знаний — и, следовательно, мешает народу верно судить и действовать.

Из выступления на конференции Комитета за развитие гражданских свобод, 13 марта 1954 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 551.

При обучении географии и истории [необходимо] прививать симпатию к различным народам мира и понимание их отличительных черт; особенно касается это тех народов, которые мы привыкли именовать «примитивными».

Из «Школа и проблема мира»; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 72.

О семье

ЭБМ93 ©

С первой женой Милевой и младенцем Гансом Альбертом в Берне. 1904 г. (С разрешения Архива Альберта Эйнштейна. Еврейский университет в Иерусалиме. Израиль)

О ПЕРВОЙ ЖЕНЕ МИЛЕВЕ МАРИЧ

По словам самого Эйнштейна, на Милеве Марич, происходившей от сербских и греческих крестьян, он был женат семнадцать лет, но так и не смог ее понять. До свадьбы он не знал ни того, что в роду Милевы с материнской стороны встречалась шизофрения, ни ее собственной мрачности и подозрительности. Кроме того, из-за туберкулеза, которым Милева болела в детстве, она была физически обезображена — и это усугубляло ее эмоциональные проблемы. Не в силах принять охлаждение мужа и последовавший за ним развод, она начала мстить, постаравшись затруднить отношения Эйнштейна с сыновьями, с которыми он старался оставаться близок, о чем свидетельствует множество его писем к Гансу Альберту. (Эти письма, а также переписку с Милевой, в которой супруги пытаются решить финансовые проблемы и вопросы общения с детьми, связанные с их разводом, вы найдете в восьмом томе СРАЕ, который сейчас готовится к печати.) Эти трагические события, по словам Эйнштейна, наложили на него свою печать, сохранившуюся до старости, и заставили еще сильнее

привязаться к научным занятиям, не связанным с людьми и личными отношениями.

Мама бросилась на постель, зарылась лицом в подушку и зарыдала, как ребенок. Восстановив самообладание, она немедля бросилась в бой: «Ты губишь свое будущее, ты разрушаешь свои возможности!», «Как можно принять ее в приличную семью!», «Только бы она не забеременела — вот тогда ты и вправду попадешь в беду!» На этом ее выпаде (последнем из целой серии) я наконец потерял терпение.

Письмо к Милеве Марич, 29 июля 1900 года, после того как Эйнштейн сообщил матери, что они с Милевой намерены пожениться. Свадьба состоялась 6 января 1903 года; СРАЕ, том 1, док. 68.

Отчаянно жду письмеца от моей очаровательной колдуньи. Не могу поверить, что нам еще так долго томиться в разлуке! Только сейчас я понимаю, как безумно тебя люблю! Но ты наслаждайся жизнью и ни в чем себе не отказывай — я хочу видеть тебя сияющей, радостной и неукротимой, как бурный весенний ручей.

Письмо к Милеве Марич, 1 августа 1900 года; цитируется по: «Любовные письма», с. 21; СРАЕ, том 1, док. 69.

Милая моя, как я жил без тебя? Ты для меня — все. Тебя нет — и я теряю уверенность в себе, страсть к работе и радость жизни. Короче говоря, без тебя мне жизнь не в жизнь.

Письмо к Милеве Марич, 14 (?) августа 1900 года;
цитируется по: «Любовные письма», с. 26; СРАЕ, том 1,
док. 72.

Моих родителей очень беспокоит моя любовь к тебе... Они оплакивают меня почти как умершего. Снова и снова твердят, что своей преданностью тебе я навлекаю на себя несчастья.

Письмо к Милеве Марич, август-сентябрь 1900 года;
цитируется по: «Любовные письма», с. 29; СРАЕ, том 1,
док. 74.

Не будь у меня воспоминаний о тебе, я бы не захотел жить среди этого жалкого человеческого стада. Но у меня есть ты — и я горд, а любовь твоя делает меня счастливым. Вдвойне счастлив буду я, когда вновь прижму тебя к сердцу, когда глаза твои для меня одного зажгутся любовью, а нежные губы для меня одного приоткроются в ожидании сладостного поцелуя.

Там же.

Кроме того, с нетерпением жду начала занятий. А ты, пожалуйста, продолжай свои исследования. Представь, как лестно мне будет: сам я — совершенно обычный человек, а моя ненаглядная — доктор наук!

Письмо к Милеве Марич, 13 сентября 1900 года;
цитируется по: «Любовные письма», с. 32; СРАЕ, том 1,
док. 75.

Может быть, поискать для тебя подходящую работу [в Цюрихе]? Например, найду себе какие-нибудь частные уроки, а потом отдам их тебе. Или у тебя что-то другое на уме?.. Как бы ни вышло, счастливее нас с тобой никого на свете не будет.

Письмо к Милеве Марич, 19 сентября 1900 года; цитируется по: «Любовные письма», с. 33; СРАЕ, том 1, док. 76.

Как же повезло мне встретить тебя — существо, равное мне, столь же сильное и независимое!

Письмо к Милеве Марич, 3 октября 1900 года;
цитируется по: «Любовные письма», с. 36; СРАЕ, том 1,
док. 79.

Ты сама увидишь, как я стал весел и радостен, как отошла в прошлое вся моя хмурость. И как же я снова тебя люблю! Я был груб с тобой только

из-за нервозности... и теперь не могу дождаться, когда же снова тебя увижу.

Письмо к Милеве Марич, 30 апреля 1901 года;
цитируется по: «Любовные письма», с. 46; СРАЕ, том 1,
док. 102.

Если бы я только мог подарить тебе толику моего счастья, чтобы никогда больше ты не грустила и не унывала!

Письмо к Милеве Марич, 9 мая 1901 года; цитируется по:
«Любовные письма», с. 51; СРАЕ, том 1, док. 106.

Жена моя едет [в Берлин] с очень смешанными чувствами: она боится родственников и, может быть, более всего тебя... Но мы с тобой вполне сможем быть счастливы вместе, не причиняя ей страданий. Ведь ты не можешь «отнять у нее» то, что никогда ей и не принадлежало.

Письмо к новой возлюбленной, кузине Эльзе Левенталь, август 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 465.

Дома у меня положение еще страшнее прежнего: ледяное молчание.

Письмо к Эльзе Левенталь, 16 октября 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 478.

Думаешь, легко получить развод, не имея доказательств вины другой стороны?.. С женой я обращаюсь как с работником, которого нельзя уволить. Спальня у меня отдельная, ее общества я избегаю... Не понимаю, почему тебя это так расстраивает. Я полностью сам себе хозяин... как и моя жена.

Письмо к Эльзе Левенталь, 2 декабря 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 488.

[Моя жена Милева] — мрачное, подозрительное существо, неспособное наслаждаться жизнью и самим своим присутствием отнимающее радость жизни у всех, кто окажется рядом.

Письмо к Эльзе Левенталь, после 2 декабря 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 489.

Жена непрерывно хнычет — жалуется на Берлин, говорит, что боится родственников... Моя мать — добрый человек, но по-настоящему свирепая свекровь. Когда она гостит у нас, в воздухе пахнет порохом... Однако в том, что у них такие отвратительные отношения, виноваты обе... Неудивительно, что в такой атмосфере расцветает любовь к науке: она возвышает меня... над этой юдолью скорби и увлекает в сферы мира и покоя.

Письмо к Эльзе Левенталь, после 21 декабря 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 497.

Я не хочу терять детей и не хочу, чтобы они потеряли меня... После всего, что произошло между нами, о каких-либо дружеских отношениях и речи быть не может. Отношения становятся сугубо деловыми. Все личное будет сведено к минимуму... Я не жду, что ты станешь просить о разводе, но хочу только, чтобы ты вместе с детьми оставалась в Швейцарии... и не реже раза в две недели присылала мне новости о моих дорогих мальчиках... В ответ заверяю, что буду проявлять к тебе такую же вежливость и любезность, какую проявлял бы к незнакомке.

Письмо к Милеве Эйнштейн-Марич, около 18 июля 1914 года, предложение о новом формате отношений после его переезда в Берлин, на которое Милева не согласилась. Архив Эйнштейна 75–854; СРАЕ, том 8 (готовится к публикации), док. 22; также цитируется по: Р. Хайфилд и П. Картер, «Эйнштейн. Частная жизнь», с. 170.

Она так и не смирилась с нашим расставанием и разводом, и все дальнейшее напоминало классическую историю Медеи. Это омрачило мои отношения с сыновьями, к которым я был нежно привязан. Эта трагическая сторона жизни оставила на мне свой тяжелый след; боль от нее не утихает и в старости.

О жене Милеве, в письме Карлу Зелигу, 5 мая 1952 года. Архив Эйнштейна, 39–020.

О ВТОРОЙ ЖЕНЕ, ЭЛЬЗЕ ЛЕВЕНТАЛЬ, ИЛИ К НЕЙ

Долгий роман со своей кузиной Эльзой Левенталь Эйнштейн начал в 1912 году, находясь в Берлине и оставаясь при этом женатым на Милеве. Постоянно он в то время проживал в Цюрихе. Когда в 1914 году семья переехала в Берлин, роман продолжился. С Милевой, которая скоро вернулась в Цюрих, Эйнштейн развелся только в феврале 1919 года. В июне он женился на Эльзе, хотя много лет перед этим говорил друзьям, что не собирается на ней жениться. (См. СРАЕ, том 8, готовится к публикации.)

Согласно твоему желанию, уничтожу все твои письма. Первое я уже сжег.

Письмо к Эльзе Левенталь, 30 апреля 1912 года, в ответ на ее сомнения и тревоги по поводу их романа; СРАЕ, том 5, док. 389.

Я страдаю более тебя — ведь ты страдаешь лишь от того, чего тебе недостает.

Письмо к Эльзе Левенталь, 7 мая 1912 года — намек на тяжелые семейные отношения с женой Милевой; СРАЕ, том 5, док. 391.

Долго не писал, потому что мучился сомнениями насчет наших отношений. Есть у меня ощущение — если мы привяжемся друг к другу, то это не принесет счастья ни нам самим, ни нашим близким.

Письмо к Эльзе Левенталь, 21 мая 1912 года; СРАЕ, том 5, док. 399.

Теперь у меня есть человек, мысли о котором приносят мне ничем не омраченную радость, ради которого я могу жить... Да, рано или поздно мы будем вместе! И подарим друг другу душевное равновесие и тихое, спокойное счастье.

Письмо к Эльзе Левенталь, 10 октября 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 476.

Если бы ты прочла мне вслух мои любимые стихи... удовольствие мое даже отдаленно не приблизилось бы к тому наслаждению, какое доставляют мне приготовленные тобою грибы и гусиные шкварки... ты, конечно, не станешь меня винить за эту примитивную сторону моей натуры.

Письмо к Эльзе Левенталь, 7 ноября 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 482.

О детях и к детям

августа 1903 года мы на встрече с ней познакомились (Ол. С. П., том 5, в «Литературном наследии»).

Вот как описывает ее в то время Александр Блок:

Очень интересно в той компании, что принадлежала к Либурн. Она была из старинной, а по-настоящему очень интеллигентной. В то время она была замужем за одним из самых известных и талантливых людей того времени. В 1901 году она вышла замуж за одного из самых известных и талантливых людей того времени. Нам нужно представить себе

О бернх и к бернх

В окружении школьниц в момент прибытия в Калифорнию.
Телефотография напечатана 1 января 1931 г. на обороте.
(Архив автора)

От первого брака Эйнштейн имел двоих сыновей, Ганса Альберта и Эдуарда, и дочь, которую они с женой называли Лизерль, а от второго — двух приемных дочерей, Ильзу и Марго. Только Ганс Альберт оставил потомство. Эдуард был психически болен и жил в Швейцарии. Уехав в 1933 году из Европы, Эйнштейн в дальнейшем контактировал с ним только через своего биографа Карла Зелига; он говорил Зелигу, что никогда не писал Эдуарду по причинам, которые сам как следует не мог себе объяснить (Архив Эйнштейна, 39-060). Лизерль родилась в январе 1902 года, до свадьбы; точно неизвестно, была ли она отдана на удочерение или умерла от осложнений после скарлатины; после сентября 1903 года мы не встречаем о ней никаких упоминаний. (См. СРАЕ, том 5, и «Любовные письма».)

Очень сожалею о той напасти, что приключилась с Лизерль. Осложнения от скарлатины, к сожалению, очень распространены. Только бы все окончилось благополучно. И что, если ребенка зарегистрируют? Нам нужно принять меры пред-

осторожности, чтобы в дальнейшем это не создало для нее проблем.

Письмо к Милеве Марич, 19 сентября 1903 года;
«Любовные письма», с. 78.

Горько думать о том, что бедному мальчику придется прожить всю жизнь без надежды на нормальное существование. Инъекции инсулина оказались безрезультатны, и на врачей у меня больше надежды нет. Думаю, лучше всего теперь предоставить дело Природе.

Письмо к Мишелю Бессо, 11 ноября 1940 года, о своем сыне Эдуарде. Архив Эйнштейна, 7-378.

Как радостно иметь сына, унаследовавшего главную мою черту: способность подниматься над обыденным существованием, на годы и годы принося себя в жертву некоей надличностной цели. Это самый лучший, в сущности, даже единственный способ сделаться независимыми и от превратностей судьбы, и от других людей.

Письмо к Гансу Альберту, 1 мая 1954 года; цитируется по: Р. Хайфилд и П. Картер, «Эйнштейн. Частная жизнь», с. 258.

К несчастью, должен признаться, что совсем об этом забыл, но твоя жена мне напомнила.

Письмо к Гансу Альберту по случаю его пятидесятилетия, май 1954 года; цитируется в интервью с Бернардом Майером по: Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения», с. 21.

Когда Марго говорит, кажется, вокруг расцветают цветы.

О любви падчерицы к природе; цитируется Фридой Баки в «Тебе придется попросить прощения» (Frieda Bucky «You Have to Ask Forgiveness»), The Jewish Quoterly, 15, № 4 (зима 1967/68 года), с. 33.

О СЕСТРЕ МАЙЕ И МАТЕРИ ПАУЛИНЕ

А где у нее колесики?

Двухлетний Альберт после рождения в 1881 году Майи, когда ему сказали, что теперь он будет с ней играть; в «Биографическом очерке» Майи Винтелер-Эйнштейн; СРАЕ, том 1, с. LVII.

Мать и сестра, хоть они мне и симпатичны, кажутся какими-то смешными, мелочными мещанками. Любопытно, как жизнь постепенно изменяет са-

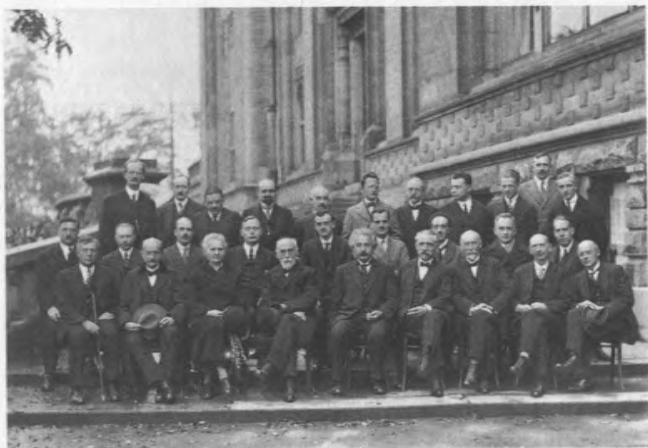
мые глубины нашей души, так что даже теснейшие семейные узы постепенно сменяются чем-то вроде приятельства и привычки. В сущности, мы уже не понимаем друг друга, не можем разделить друг с другом свои чувства и даже не понимаем, какие чувства движут другим.

Письмо к Милеве Марич, начало августа 1899 года;
цитируется по: «Любовные письма», с. 9; СРАЕ, том 1,
док. 50.

Умерла моя мать... Все мы в изнеможении... Вот когда всем существом своим ощущаешь значение кровных уз.

Письмо к Хайнриху Зангеру, начало марта 1920 года.
Архив Эйнштейна, 39–732.

О друзьях, некоторых ученых и других людях

Слева направо: П. П. Павлов, 7-й ряд

ОБРАЗЫ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ
 ОБРАЗЫ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ
 ОБРАЗЫ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ
 ОБРАЗЫ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ

Конференция компании Solvay, 1927 год. *Benjamin Courpie, Institut International de Physique Solvay* (Брюссель, Бельгия)

О МИШЕЛЕ БЕССО

Теперь он покинул этот странный мир, лишь немного опередив меня. Но это ничего не значит. Для нас, верующих физиков, различие между прошлым, настоящим и будущим — лишь упрямая, навязчивая иллюзия.

О Мишеле Бессо, своем друге на протяжении всей жизни, в письме с выражениями соболезнования его семье, 21 марта 1955 года, менее чем за месяц до собственной смерти. Архив Эйнштейна, 7-245.

Больше всего в нем как в человеке восхищало меня то, что он сумел так много лет прожить не просто в мире, но в полной, ничем не омраченной гармонии с женщиной — задача, которую сам я, увы, дважды проваливал.

Там же.

О НИЛЬСЕ БОРЕ

Нечасто в жизни доводилось мне встречать людей, одним своим присутствием умеющих дарить такую радость, как вы.

Письмо к Нильсу Бору, 2 мая 1920 года.
Архив Эйнштейна, 8–65.

Был здесь Бор; я люблю его, как и ты. Он похож на ребенка с чутким сердцем и богатой фантазией, живущего как бы в каком-то своем мире.

Письмо к Паулю Эренфесту, 4 мая 1920 года.
Архив Эйнштейна, 9–486.

Он — истинный гений... Путям его мысли я доверяю безоговорочно.

Письмо к Паулю Эренфесту, 23 марта 1922 года.
Архив Эйнштейна, 8–109.

Свои мнения он высказывает, как человек, вечно ошибающийся, а не как тот, кто претендует на обладание абсолютной истиной.

Письмо к Биллу Беккеру, 20 марта 1954 года.
Архив Эйнштейна, 8–109.

О ЛУИСЕ БРЕНДИСЕ

Не знаю другого человека, в котором столь глубокий интеллект сочетался бы с самоотвержением, позволяющим смысл всей своей жизни видеть в тихом служении обществу.

Письмо к Верховному судье Луису Брендису,
10 ноября 1936 года. Архив Эйнштейна, 35–46.

О МАРИ КЮРИ

Не думаю, что мадам Кюри жаждет власти, да и вообще чего бы то ни было. Она — честный и скромный человек, с более чем развитым чувством ответственности и своих обязанностей. У нее живой ум, однако, несмотря на страстную натуру, она не так привлекательна, чтобы для кого-либо представлять опасность.

Письмо к Хайнриху Зангеру, 7 ноября 1911 года,
по поводу слухов о романе Кюри
с женатым французским физиком Полем Ланжевенном;
СРАЕ, том 5, док. 303.

Я бесконечно благодарен Вам и Вашим друзьям за добросердечное позволение участвовать в Вашей повседневной жизни. Стать свидетелем товарищества

таких людей, как вы, — о подобном я не мог и мечтать. Рядом с Вами все было таким простым, таким естественным, как в хорошей книге... Если вдруг мои грубые манеры каким-то образом доставили Вам неудобство, хочу попросить за это прощения.

Письмо к Мари Кюри, 3 апреля 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 435.

Мадам Кюри очень умна, но холодна, как рыба; я хочу сказать, что ей недостает чувств — и радостных, и печальных. Практически единственный способ, каким она выражает свои чувства, — ворчит, когда ей что-то не по душе. А еще у нее есть дочь, и та еще хуже — чистый солдат в юбке. Дочь тоже очень талантлива.

Письмо к Эльзе Левенталь, 11 (?) августа 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 465.

Ее сила, чистота побуждений, строгость к себе, объективность, неподкупность суждений — все это достоинства, редко сочетающиеся в одном человеке... Признав тот или иной путь правильным, она шла этим путем — бескомпромиссно и с потрясающим упорством.

На праздновании юбилея Кюри в музее Рериха, Нью-Йорк, 23 ноября 1935 года. Архив Эйнштейна, 5–142.

О ПАУЛЕ ЭРЕНФЕСТЕ

Чувство собственной неадекватности, объективно совершенно несправедливое, преследовало его постоянно, часто лишая душевного спокойствия, необходимого для исследований... Трагедия его лежит именно в почти болезненной неуверенности в себе... Более всего в жизни он был привязан к жене, вместе с ним работавшей... равной ему по интеллекту... Он платил ей таким почитанием, такой любовью, какие в жизни встречаются нечасто.

После самоубийства близкого друга, физика Пауля Эренфеста; цитируется по: «Almanac van het Leidsche Studentencorps» (Doesburg-Verlag, Leiden, 1934).

О МАЙКЛЕ ФАРАДЕЕ

Этот человек любил загадочную Природу так, как можно любить далекую возлюбленную.

Письмо к Гертруде Варшауэр, 27 декабря 1952 года.

Архив Эйнштейна, 39–517.

О ЗИГМУНДЕ ФРЕЙДЕ

У старика... было острое зрение: его не усыпляли никакие иллюзии — кроме, разве что, преувеличенной веры в собственные идеи.

Письмо к А. Бахараху, 25 июля 1949 года.

Архив Эйнштейна, 57–629.

О ГАЛИЛЕЕ

Увы, [тщеславие] свойственно многим ученым. Меня всегда неприятно поражало, что Галилей не признавал труды Кеплера.

И. Бернарду Коэну, апрель 1955 года; цитируется по:

Френч «Эйнштейн: к столетию» («Einstein: A Centenary Volume»), с. 41.

О ГАНДИ

Вождь своего народа, не поддерживаемый никем извне; политик, чей успех покоится не на ловкости и не на технических средствах, а лишь на силе личности и убеждений; победоносный воин, всегда осуждавший применение силы; смиренный мудрец, вооруженный решимостью и нестигаемой последовательностью, всю свою силу отдавший на

то, чтобы вдохновить свой народ и улучшить его участь; тот, кто противопоставил европейской жестокости достоинство простого человека — и тем возвысился на все времена.

Грядущие поколения, быть может, с трудом поверят, что такой человек во плоти и крови ходил по земле.

Выступление по случаю 70-летнего юбилея Ганди, 1939 год; полностью не публиковалось, цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 94.

Полагаю, что из всех политиков нашего времени наиболее просвещенные взгляды исповедовал Ганди. Нам стоит придерживаться его духа: не использовать в борьбе за свои цели насилие и воздерживаться от соучастия в том, что мы считаем злом.

New York Times, 19 июня 1950 года; также цитируется по: А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 110.

Ганди, величайший политический гений нашего времени... доказал, на какое самопожертвование способен человек, открывший для себя верный путь.

Послание к Азиатскому Конгрессу Мировой Федерации, ноябрь 1952 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 584.

Появление Ганди — результат сочетания экстраординарных интеллектуальных и психических дарований с политической изобретательностью и уникальной ситуацией.

Там же.

О ГЕТЕ

В нем чувствуется несколько снисходительное отношение к читателю, определенный недостаток смиренной преданности своему делу, которая всегда так утешает, особенно в великих людях.

Письмо к Л. Каспару, 9 апреля 1932 года.

Архив Эйнштейна, 49–380.

О ГИТЛЕРЕ

Человек с ограниченными интеллектуальными способностями, неспособный ни к какому полезному труду, снедаемый завистью и злобой к тем, кого обстоятельства и природа одарили щедрее... Он подбирал человеческий мусор на улицах и в пивных и из этого мусора создавал свою организацию.

Из неопубликованной рукописи, 1935 год; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 263–264.

О ХАЙКЕ КАМЕРЛИНГ-ОННЕСЕ

Окончена жизнь, которая навсегда останется примером для будущих поколений... Я не знаю второго человека, для которого «радость» и «долг» означали бы одно и то же. В этом и секрет его безмятежной жизни.

Письмо к вдове голландского физика, 25 февраля 1926.
Архив Эйнштейна, 14-389.

О КАНТЕ

Самым важным в философии Канта представляется мне то, что она говорит об априорных понятиях в структуре научного знания.

В ходе дискуссии во Французском философском обществе, июль 1922 года; в «Бюллетене Французского философского общества» 22 (1922), с. 91; перепечатано в Nature 112 (1923), с. 253.

О КЕПЛЕРЕ

Кеплер был одним из тех немногих, кто попросту не способен закрыться для новых идей в любой области. Труд всей его жизни стал возможен лишь тогда, когда он сумел в значительной степени осво-

бодиться от интеллектуальных традиций, в которых был воспитан... Он не говорит об этом, но эта внутренняя борьба отражается в его письмах.

Из предисловия к «Письмам Иоганна Кеплера»,
под редакцией миссис Дэвид Баумгарт, не опубликовано,
1949 год.

О ПОЛЕ ЛАНЖЕВЕНЕ

Если он любит мадам Кюри, а она его, им нет необходимости бежать вместе — у них достаточно возможностей встречаться и в Париже. Но у меня совершенно не сложилось впечатления, что между ними двумя происходит что-то особенное; на мой взгляд, все трое связаны отношениями приятными и вполне невинными.

Письмо к Хайнриху Зангеру, 7 ноября 1911 года, по поводу слухов о романе французского физика с Мари Кюри; СРАЕ, том 5, док. 303.

Очень немного рождается в каждом поколении тех, в ком ясное проникновение в суть вещей сочетается со страстной жадью борьбы за истинную человечность и со способностью к активной деятельности. Когда уходит такой человек, остается зияющий провал, почти невыносимый для тех, кому суждено

его пережить... Его желание счастья для всего человечества было, возможно, даже сильнее страсти к чистым интеллектуальным исследованиям. Никто, воззвавший к его гражданскому чувству, не уходил от него с пустыми руками.

Цитируется по: La Pensee, февраль — март 1947 года.

О смерти Ланжевена я к тому времени уже знал. Он был одним из самых дорогих мне людей: настоящим святым и к тому же талантливым. Верно, что политики пользовались его добротой: он не мог разглядеть их низменные мотивы, столь чуждые его собственной природе.

Письмо к Морису Соловину, 9 апреля 1947 года.

Архив Эйнштейна, 21–250, также цитируется в «Письмах к Соловину», с. 99.

О ЛЕНИНЕ И ЭНГЕЛЬСЕ

За пределами России Ленин и Энгельс, разумеется, никем не воспринимаются как научные мыслители, так что никто не видит нужды их опровергать. Быть может, то же верно и для России — только там никто не осмеливается сказать об этом вслух.

Письмо к К. Р. Лейснеру, 8 сентябре 1932 года.

Архив Эйнштейна, 50–877.

О Х. А. ЛОРЕНЦЕ

Лоренц — чудо ума и утонченной деликатности, живое произведение искусства! По моему мнению, это самый глубокомысленный теоретик из всех, там [на Сольвейском конгрессе в Брюсселе] присутствовавших.

Письмо к Хайнриху Зангеру, ноябрь 1911 года —
о голландском физике, которого Эйнштейн любил и им
восхищался: СРАЕ, том 5, док. 305.

Чувство собственной интеллектуальной неполноценности в сравнении с Вами не способно испортить для меня величайшего удовольствия от [наших] бесед, особенно потому, что та отеческая доброта, с которой Вы относитесь ко всем и каждому, мгновенно рассеивает любые нерадостные чувства.

Письмо к Х. А. Лоренцу, 18 февраля 1912 года; СРАЕ,
том 5, док. 360.

Свою жизнь он выстроил как утонченное произведение искусства, вплоть до мельчайших деталей. Его неизменная доброта, великодушие и чувство справедливости вкупе с ясным, интуитивным пониманием людей и человеческих дел позволяли

ему по праву занимать первое место в любой из областей, которыми он интересовался.

Надгробная речь в память Х. А. Лоренца, 1928 год;
опубликовано в *Mein Weltbild*.

Люди не понимают, насколько велико было влияние Лоренца на развитие физики. Невозможно вообразить, как пошла бы дальше история науки без его огромного вклада.

Цитируется по-французски Робертом Шенклендом
в книге «Эйнштейн: к столетию», с. 39.

ОБ ЭРНСТЕ МАХЕ

Чистое удовольствие от созерцания и понимания (то, что Спиноза называет *amor dei intellectualis*) было в нем столь велико, что до старости он смотрел на мир глазами любознательного ребенка, находя неисчерпаемую радость и удовольствие в понимании того, как связаны друг с другом все явления природы.

Некролог философу, чья критика Ньютона сыграла серьезную роль в развитии общей теории относительности Эйнштейна, хотя к самой этой теории Мах также относился критически; опубликован в *Physikalische Zeitschrift*, 1 апреля 1916 года; CPAE, том 6, док. 29.

Мах был неплохим физиком, но жалким философом.

Цитируется в Bulletin Societe Francaise de Philosophie, 22 (1922), с. 91; перепечатано в Nature, 112 (1923), с. 253; см. также СРАЕ, том 6, док. 29, прим. 6.

ОБ АЛЬБЕРТЕ А. МИХЕЛЬСОНЕ

Михельсон всегда казался мне настоящим художником от науки. По-видимому, величайшее наслаждение он испытывал от красоты самого эксперимента и изящества применяемого метода.

Письмо к Роберту Шенкленду, 17 сентября 1953 года.
о физике, который помог экспериментально подтвердить общую теорию относительности Эйнштейна. Архив Эйнштейна, 17-203.

О НЬЮТОНЕ

Его великие и светлые идеи сохраняют свое уникальное значение на все времена: они легли в основу всей современной понятийной структуры в области философии природы.

Из статьи в The Times (Лондон), 28 ноября 1919 года.

На мой взгляд, величайшими творческими гениями были Галилей и Ньютон; в каком-то смысле я воспринимаю их как единое целое. И из них именно Ньютон был [тем], кто достиг величайшего успеха в научной сфере.

1920 год; цитируется по: А. Мошковский,
«Беседы с Эйнштейном», с. 40.

В одном лице он сочетал экспериментатора, теоретика, механика и не в последнюю очередь мастера художественного изложения.

Из «Введения» к «Оптике» Ньютона (McGraw-Hill, 1932).

Ньютон... нашел, быть может, единственно возможный путь для носителя величайших интеллектуальных и творческих сил в его эпоху. Созданные им концепции и поныне направляют работу физиков, хоть теперь мы и знаем, что их необходимо обновить... если мы жаждем более глубокого понимания природных взаимосвязей.

Цитируется по: П. Шлипп, «Альберт Эйнштейн.
Философ-ученый», с. 31.

Ньютону первому удалось найти и четко сформулировать основу, из которой он смог вывести множество

заклучений путем математического мышления — логично, качественно, в соответствии с опытом.

Manchester Guardia, Рождество 1942 года.

ОБ ЭММИ НОЙТЕР

Прочитав новую работу фрейлейн Нойтер, вновь не могу не сожалеть о том, что у нее нет возможности официально читать лекции. Это величайшая несправедливость, и следовало бы предпринять самые решительные меры [для отмены этого правила].

Письмо к Феликсу Клейну, 27 декабря 1918 года, о талантливой женщине-математике, не имевшей возможности преподавать на факультете Геттингенского университета, поскольку она была женщиной. Архив Эйнштейна, 14–459.

Геттингенской «старой гвардии» не будет никакого вреда от того, что они что-то у нее почерпнут. Она определенно знает, что делает.

Открытка Давиду Хильберту, 24 мая 1918 года. Архив Эйнштейна, 13–125.

Согласно суждению наиболее компетентных из ныне живущих математиков, фрейлейн Нойтер

была выдающимся творческим гением в области математики из известных нам с того времени, как женщины начали получать высшее образование.

Письмо в New York Times по случаю кончины Эмми Нойтер, 4 мая 1935 года.

О МАКСЕ ПЛАНКЕ

Насколько иной — и лучшей — стала бы жизнь человечества, будь у нас больше таких людей, как он... Однако, как видно, лучшие люди во все времена и на всех континентах обречены оставаться чуждыми миру, неспособными повлиять на ход событий.

Письмо к фрау Планк, 10 ноября 1947 года, о ее муже, немецком физике. Архив Эйнштейна, 19–406.

Один из лучших людей, каких я знал... однако физику он, в сущности, не понимал, [поскольку] во время затмения в 1919 году всю ночь не спал и смотрел, подтвердится ли теория об искривлении лучей в гравитационном поле Земли. Если бы он по-настоящему понимал [общую теорию относительности] — отправился бы спать, как я.

Цитируется Эрнстом Штраусом по:

Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 31.

О ФРАНКЛИНЕ Д. РУЗВЕЛЬТЕ

Когда бы ни покинул нас этот человек, мы ощутили бы, что страдаем от невосполнимой утраты... Память о нем навечно останется в умах и сердцах людей!

Выступление по поводу смерти президента в Aufbau, Нью-Йорк, 27 апреля 1945 года. (Согласно New York Times от 19 августа 1946 года, Эйнштейн был уверен, что Рузвельт, будь он жив, не допустил бы атомной бомбардировки Хиросимы. В марте 1945 года Эйнштейн направил Рузвельту письмо, где предостерегал его от разрушительной силы ядерной бомбы, однако президент умер, не успев его прочитать.)

Очень жаль, что Рузвельт работает президентом — если бы не это, я мог бы чаще с ним встречаться.

Своей приятельнице Фриде Баки; цитируется в The Jewish Quarterly, 15, № 4, зима 1967–1968, с. 34.

О БЕРТРАНЕ РАССЕЛЕ

Та ясность, четкость и беспристрастность, с которой вы говорите как о логических и философских вопросах, так и о делах человеческих, не знает себе равных в нашем поколении.

Письмо к Расселу, 14 октября 1931 года. Архив Эйнштейна, 33–155, 75–544; также цитируется у Gruning, «Ein Haus für Albert Einstein», с. 369.

Великие души всегда сталкиваются с противодействием посредственных умов, не способных понять человека, который отказывается слепо склоняться перед общими предрассудками, а вместо этого смело и честно выражает свои убеждения.

О полемике вокруг приглашения Рассела на факультет Нью-йоркского университета; цитируется по: New York Times, 13 марта 1940 года.

ОБ АЛЬБЕРТЕ ШВЕЙЦЕРЕ

Он — единственный представитель Запада, чье нравственное влияние на наше поколение сравнимо с влиянием Ганди. И, как и в случае с Ганди, прежде всего такое влияние обусловлено тем примером, который подавал он работой и всей своей жизнью.

Неопубликованное заявление, 1953 год; изначально предназначалось для книги Эйнштейна 1934 года «Mein Weltbild»; цитируется по: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 296.

О СПИНОЗЕ

Спиноза — один из глубочайших мыслителей и чистейших людей, каких породил наш еврейский народ.

Из письма 1946 года, цитируется по: Ф. Дюрренматт, «Альберт Эйнштейн», с. 22.

О ТОЛСТОМ

Во многих отношениях он остается выдающимся пророком нашего времени... Сейчас нет никого, кто мог бы сравниться с Толстым по глубине прозрения и нравственной силе.

Из интервью «За мир стоит бороться» для Survey Graphic, август 1934 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 261.

О ХАИМЕ ВЕЙЦМАННЕ

Избранный из избранного народа.

Письмо к Вейцманну, 27 октября 1923 года.

Архив Эйнштейна, 33–366.

О Германии и немцах

О Терроре и Немцах

В 1935 году в Берлине была открыта выставка, посвященная 100-летию со дня рождения Альберта Эйнштейна. На выставке были представлены его работы, фотографии, а также его личные вещи. В то время Эйнштейн был одним из самых известных ученых в мире, и его имя было известно каждому немцу. Однако в 1935 году, когда Германия была еще нейтральной страной, отношение к нему было неоднозначным. С одной стороны, он считался великим ученым, с другой — его еврейское происхождение вызывало подозрения.

В 1935 году Эйнштейн был принят в Академию наук Геттингена. Это было важным шагом, так как Геттинген был одним из ведущих научных центров в Германии. Однако в 1938 году, когда Германия аннексировала Австрию, Эйнштейн был вынужден покинуть страну. В 1940 году он переехал в США, где стал гражданином и продолжил свою научную деятельность.

В 1935 году в Берлине была открыта выставка, посвященная 100-летию со дня рождения Альберта Эйнштейна. На выставке были представлены его работы, фотографии, а также его личные вещи. В то время Эйнштейн был одним из самых известных ученых в мире, и его имя было известно каждому немцу. Однако в 1935 году, когда Германия была еще нейтральной страной, отношение к нему было неоднозначным. С одной стороны, он считался великим ученым, с другой — его еврейское происхождение вызывало подозрения.

На выставке были представлены его работы, фотографии, а также его личные вещи. В то время Эйнштейн был одним из самых известных ученых в мире, и его имя было известно каждому немцу. Однако в 1935 году, когда Германия была еще нейтральной страной, отношение к нему было неоднозначным. С одной стороны, он считался великим ученым, с другой — его еврейское происхождение вызывало подозрения.

После войны Эйнштейн стал символом научного прогресса и гуманизма. Его работа над теорией относительности и его знаменитое высказывание «Я не знаю, что такое страх» стали частью мировой культуры. В 1955 году он умер в Принстоне, штат Нью-Джерси.

Башня Эйнштейна в Берлине. Очищена от ассоциаций с Эйнштейном. 1935–1945. (Библиотека Конгресса LC-USZ62-94410)

Берлин — город, с которым я наиболее тесно связан как научными, так и человеческими узами.

Письмо к К. Хенишу, министру образования Пруссии, 8 сентября 1920 года. Архив Эйнштейна, 36–22; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 169; также цитируется в New York Times от 21 ноября 1920 года, с. 10.

Германию постигло великое несчастье — быть отравленной сперва изобилием, а затем нуждой.

Афоризм, 1923 год. Архив Эйнштейна, 36–591.

Заявления, направленные мною прессе, связаны с тем, что я намерен отказаться от места в Академии и от прусского гражданства. Причиной этих шагов я назвал свое нежелание жить в стране, где люди не равны перед законом и человек не имеет свободы говорить то, что ему нравится, и учить тому, чему считает нужным.

Письмо Прусской Академии наук, 5 апреля 1933 года. Архив Эйнштейна, 29–295.

Вы замечаете также, что «доброе слово о немецком народе» с моей стороны произвело бы большой эффект за границей. На это я должен ответить: заявление такого рода, как вы мне предлагаете, было бы равносильно отречению от всех представлений о справедливости и свободе, которые я разделял всю свою жизнь. И в таком заявлении, поверьте, для немецкого народа не было бы ровно ничего «доброго».

Ответ Прусской Академии наук, 12 апреля 1933 года, после того как она приняла отставку Эйнштейна.
Архив Эйнштейна, 29–297.

Не понимаю пассивности всего цивилизованного мира перед лицом этого современного варварства. Неужели мир не видит, что Гитлер стремится к войне?

1 октября 1933 года; цитируется в репортаже Bunte Welt (Вена); также цитируется по: А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 194.

Преувеличенная воинственность, свойственная Германскому государству, с детства меня отталкивала. Когда отец переехал в Италию, по моей просьбе он добился лишения меня германского

гражданства, поскольку я хотел стать гражданином Швейцарии.

1933 год; цитируется по: Б. Хоффман,

«Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 26.

Прежняя Германия была [культурным] оазисом в пустыне.

Письмо к Альфреду Керру, июль 1934 года.

Архив Эйнштейна, 50–687.

На протяжении столетий... немцы приучались к тяжелой работе и усидчивости — но еще они приучались к рабской покорности, военной дисциплине и жестокости.

Из неопубликованной рукописи 1935 года, цитируется

по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 263.

Они всегда склонны были видеть благородных рыцарей в психопатах, но никогда это не удавалось им так, как сейчас.

Заметка на обороте письма, датированного 28 июля

1939 года. Архив Эйнштейна, 53–160.

Из-за порочных традиций, свойственных немцам, сейчас они докатились до такого, что очень сложно

будет исправить положение какими-то разумными — не говорю уж, гуманными — мерами. Надеюсь лишь, что к концу войны... они по большей части поубивают друг друга.

Письмо к Отто Юлиусбургеру, лето 1942 года.

Архив Эйнштейна, 38–199; также цитируется по:

Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 146.

Немцы в целом, как народ, ответственны за эти массовые убийства — и должны быть все, как народ, за это наказаны... За партией нацистов стоял немецкий народ, избравший Гитлера после того, как тот в своей книге и в речах обнажил свои постыдные намерения с ясностью, исключавшей какое-либо недопонимание.

О гeroях Варшавского гетто, в Bulletin of the Society of Polish Jews. New York, 1944.

После той расправы, какую совершили немцы над моими братьями-евреями в Европе, я не хочу иметь с немцами ничего общего... Иначе обстоит дело с теми немногими, кто оставался тверд, насколько это было возможно.

Письмо к Арнольду Зоммерфельду, 14 декабря 1946 года.

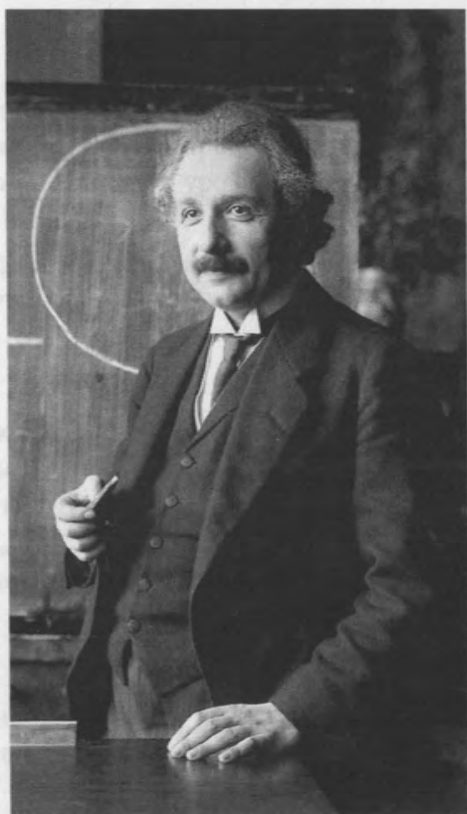
Архив Эйнштейна, 21–368 (в число «немногих»

Эйнштейн включал Отто Хана, Макса фон Лауэ, Макса Планка и самого Арнольда Зоммерфельда).

Преступление немцев — поистине отвратительнейшее из всех, что известны нам из истории так называемых цивилизованных народов. И поведение немецких интеллектуалов, если рассматривать их вкуче, было не лучше поведения черни.

Письмо Отто Хану, 28 января 1949 года.
Архив Эйнштейна, 12-072.

О человечестве

Эйнштейн на лекции в Вене, 1921 г. (Архив автора)

Как дети не наследуют жизненного опыта своих родителей, так и народы игнорируют свою историю. Печальные уроки приходится выучивать снова и снова.

Афоризм, 12 октября 1923 года. Архив Эйнштейна, 36–589.

Морскую болезнь вызывает во мне не море, а люди. Боюсь, науке только предстоит найти лекарство от этого недуга.

Письмо к Шеринг-Кальбауму, 28 ноября 1930 года.
Архив Эйнштейна, 36–531.

Умение радоваться чужой радостью и страдать вместе с другими — вот лучший наставник человека.

Письмо к Валентину Булгакову, 4 ноября 1931 год.
Архив Эйнштейна, 45–702.

Истинная ценность человека определяется в первую очередь тем, насколько он достиг освобождения от своей самости.

Июнь 1932 года. Архив Эйнштейна, 60–492;
опубликовано в Mein Weltbild.

Невозможно научить кошку не гоняться за птицами.

Письмо к Флоренс Шнеллер, 9 марта 1936 года.
Архив Эйнштейна, 51–756.

Общие убеждения и цели, схожие интересы в каждом сообществе побуждают группы людей действовать, в определенном смысле, как единое целое. Между такими группами всегда возникают трения — то же соперничество или взаимное неприятие, какое существует и между отдельными личностями... На мой взгляд, полное единообразие людей нежелательно, даже если бы и было достижимо.

Из «Почему ненавидят евреев?», Collier's Magazine,
26 ноября 1938 года.

Людам не помешало бы иметь больше сходства с животными... больше доверять своей интуи-

ции и не слишком много раздумывать о том, что делаешь.

Из беседы, записанной Алджерноном Блэком осенью 1940 года. Архив Эйнштейна, 54–834.

Мы должны делать то, что можем, — так хорошо, как только можем. Такова священная обязанность человека.

Там же.

Есть лишь один путь к истинному человеческому величию — и путь этот лежит через удары судьбы.

Комментарий к статье У. Уайта «Почему я остаюсь негром», октябрь 1947 года. Архив Эйнштейна, 59–009.

Другие люди кормят нас, одевают, строят нам дома — и, по справедливости, мы должны им за это отплатить, выбирая для себя такую работу, которая не только принесет нам внутреннее удовлетворение, но и, по общему мнению, послужит другим. Иначе, как бы ни были скромны наши потребности, мы превратимся в паразитов.

Письмо человеку, который писал, что хотел бы не работать, а расширять свое образование за государственный счет, 28 июля 1953 года. Архив Эйнштейна, 59–180.

Тем, кто желает получать от людей неизменно положительный отклик, разумнее предлагать что-то для их желудков, а не для мозгов.

Письмо к производителю шоколада, 19 марта 1954 года.
Архив Эйнштейна, 60–401.

Страх или глупость — вот вечная основа большинства человеческих поступков.

Письмо к Э. Малдеру, апрель 1954 года.
Архив Эйнштейна, 60–609.

О евреях, Израиле, иудаизме и сионизме

О еврейском вопросе, выступление на Еврейской студентской конференции в Берлине, 1924 г. (С разрешения Архива Альберта Эйнштейна. Еврейский университет в Иерусалиме. Израиль)

Публикация в журнале "Культурная жизнь", 1924 г. № 10, стр. 401-402.

Выступление на Еврейской студентской конференции в Берлине. 1924 г. (С разрешения Архива Альберта Эйнштейна. Еврейский университет в Иерусалиме. Израиль)

Я вовсе не стремлюсь ехать в Америку; в сущности, я делаю это только в интересах сионистов, которые намерены выпрашивать там доллары для создания учебных заведений в Иерусалиме, а я для них — «первосвященник» и своего рода прикрыtie... Но я готов на все, чтобы помочь тем из моего племени, кого отовсюду гонят.

Письмо к Морису Соловину, 8 марта 1921 года;
опубликовано в «Письмах к Соловину», с. 41.

Самые тупоумные из нашего племени громко молятся, повернувшись лицом к стене и раскачиваясь взад-вперед. Жалкое зрелище — люди с прошлым, но без настоящего.

О посещении Стены плача в Иерусалиме, 3 февраля 1923 года, запись в путевом дневнике. Архив Эйнштейна, с 2-129 по 29-131.

Если мы не сможем найти путь к честному сотрудничеству и честным договоренностям с арабами, это будет означать, что две тысячи лет страданий абсолютно ничему нас не научили —

и, следовательно, мы заслужили все, что за этим последует.

Письмо к Хаиму Вейцманну, 25 ноября 1929 года.

Архив Эйнштейна, 33–411.

Еврейство доказало, что лучшее оружие в истории — интеллект... Наш долг, как евреев, — предоставить в распоряжение мира наш многотысячелетний горький опыт и, согласно этическим традициям наших предков, стать воинами в борьбе за мир, объединившись в этом с благороднейшими представителями всех культур и религий.

Из выступления на еврейском митинге в Берлине,

1929 год; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн.

Его жизнь, его времена», с. 156.

Иудейская религия — это... способ сублимации повседневного существования... Она не требует от своих сторонников веры в общепринятом смысле этого слова. Вот почему не было и нет противоречий между нашим религиозным взглядом на мир и тем взглядом, который исповедует наука.

Forum, 83, 1930, с. 373.

Меня всегда раздражали суетливые попытки многих моих друзей [евреев] сделаться неотличи-

мыми от окружающих... Такие и подобные случаи пробудили во мне еврейское национальное самосознание.

1931, «О сионизме», с. 40.

Иудаизм — не вероучение: иудейский Бог — не что иное, как отрицание суеверий, то, что остается в воображении после того, как все суеверия отвергнуты. Кроме того, это попытка основать нравственный закон на страхе, которая дискредитирована и достойна сожаления. И все же, мне кажется, сильная нравственная традиция иудейского народа в значительной степени освободилась от этого страха. Очевидно также, что «служение Богу» в ней уравнено со «служением живущим». Лучшие в народе иудейском, особенно пророки и Иисус, говорили об этом неустанно.

Опубликовано в *Mein Weltbild*, 1934; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 185–187.

Стремление к знанию ради знания, почти фанатическая любовь к справедливости и жажда личной независимости — вот черты иудейской традиции, которые побуждают меня благодарить свою счастливую звезду за то, что я к ней принадлежу.

Там же.

Нет немецких евреев, нет евреев российских или американских. Разница между ними — лишь в повседневном языке. Есть просто евреи.

Из застольного выступления на обеде в Пурим в немецко-еврейском клубе в Нью-Йорке, 24 марта 1935 года; цитируется в Aufbau, 16 марта 1979 года.

Интеллектуальный упадок, идущий рука об руку с плоским материализмом, — это куда бóльшая угроза выживанию евреев, чем многочисленные внешние враги, угрожающие им насилием.

New York Times, 8 июня 1936 года.

Еще более, чем создания еврейского государства, нам следует желать разумных договоренностей с арабами, которые позволят нам жить вместе с ними в мире.

Из речи, озаглавленной «Наш долг перед сионизмом», произнесенной в Национальном трудовом комитете Палестины 17 апреля 1938 года в Нью-Йорке; полный текст опубликован в New Palestine (Вашингтон, округ Колумбия), 28 апреля 1938 года.

Еврейство перед сионизмом в огромном долгу. Сионистское движение возродило в евреях чувство

своей общности. В Палестине оно проделало громадную работу... в которую внесли свой самоотверженный вклад евреи со всего мира... В особенности оно сумело возглавить значительную часть нашей молодежи на пути к жизни, полной радостного и творческого труда.

Там же.

Мое понимание сущности еврейства противоречит идее еврейского государства с границами, с армией, с властью, ограниченной временем и пространством... Я боюсь того внутреннего ущерба, который потерпит при этом еврейство — особенно от развития в наших рядах того узкого национализма, с которым нам уже, даже не имея еврейского государства, приходится отчаянно бороться... Возвращение к нации в политическом смысле слова будет означать отказ от того одухотворения нашего сообщества, которым мы обязаны гению наших пророков.

Там же.

Сами евреи, быть может, бессильны; но сумма их достижений громко говорит сама за себя, особенно учитывая, какие препятствия стояли на их пути.

«Почему ненавидят евреев?», Collier's magazine,
26 ноября 1938 года.

[Нацисты] видят в евреях неассимилируемый элемент, который невозможно заставить не критически принимать действительность, угрожающий их авторитету, поскольку настаивает на просвещении масс.

Там же.

Еврей, оставляющий свою веру (в формальном смысле), оказывается в том же положении, что и улитка, утратившая раковину. Но он остается евреем.

Там же.

То, что связывало евреев на протяжении тысячелетий и по сей день, — это, прежде всего, демократический идеал социальной справедливости вместе с идеалом взаимопомощи и терпимости людей друг к другу... Вторая характерная черта еврейской традиции — высочайшее уважение к интеллектуальному и духовному труду во всех его формах.

Там же.

[Сионизм — это] национализм, цель которого — обрести не власть, но достоинство.

Выдержка из статьи в New York Times Magazine 12 марта 1944 года. Архив Эйнштейна, 29–102.

Сионизм не защитил немецких евреев от уничтожения. Но он дал выжившим внутреннюю силу, позволившую перенести все испытания с достоинством, не утратив здорового самоуважения.

Ответ антисиионистски настроенному еврею, январь 1946 года (?); цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 65.

Мудрость и сдержанность, демонстрируемая лидерами нового государства, вселяет в меня уверенность, что постепенно они смогут установить с арабским народом отношения, основанные на плодотворном сотрудничестве, взаимном уважении и доверии. Ибо это — единственный путь, на котором оба народа могут достичь истинной независимости от внешнего мира.

Выступление в Иерусалимском еврейском университете по случаю присуждения Эйнштейну почетной докторской степени, 15 марта 1949 года. Архив Эйнштейна, 28-854, 37-296.

Сейчас этот университет живет и процветает, он стал домом свободного обучения, преподавания, счастливой совместной работы братьев по духу. Здесь, на земле, где народ наш освобожден от величайших стеснений и бедствий, Еврейский уни-

верситет стал духовным центром процветающей, бурно растущей общины, и успехи его встретили то повсеместное признание, какого они заслуживают.

Там же.

Евреи в Палестине сражались не за политическую независимость как таковую; они сражались за возможность свободной иммиграции для евреев из многих стран, где сама жизнь их в опасности, а также и для тех, кто мечтает жить среди своих. Не будет преувеличением сказать: они сражались за право совершить, быть может, величайшее жертвоприношение в истории.

Из передачи радио NBC, посвященной Объединенной еврейской конференции в Атлантик-Сити, 27 ноября 1949 года. Архив Эйнштейна, 58-904.

Поддержка культурной жизни для еврейского народа чрезвычайно важна. Мы не существовали бы сейчас как народ, если бы прекратили учиться.

Выступление на праздновании двадцать пятой годовщины Иерусалимского еврейского университета; цитируется по: New York Times, 11 мая 1950 года.

С тех пор как я вполне осознал, сколь шаткое и рискованное место занимаем мы среди прочих наро-

дов мира, не было в моей жизни привязанности сильнее, чем связь с еврейским народом.

Речь в Абба-Эбан, 18 ноября 1952 года.

Архив Эйнштейна, 28-943.

Для того чтобы молодое государство сумело достичь независимости и ее сохранить, ему необходимы собственные интеллектуалы и эксперты.

Цитируется по: New York Times, 25 мая 1953 года.

Израиль — единственное место на земле, где евреи могут строить свою общественную жизнь согласно своим традиционным идеалам.

Выступление на конференции Американских друзей еврейского университета в Принстоне, штат Нью-Джерси, 19 сентября 1954 года. Архив Эйнштейна, 28-1054.

Отношение к арабскому меньшинству станет подлинной проверкой для наших национальных нравственных стандартов.

Цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 638.

Только когда мы [евреи] наберемся смелости считать себя нацией, только когда начнем уважать себя, сможем мы завоевать уважение других.

Цитируется по: Б. Хоффман, «Эйнштейн и сионизм», с. 237.

Сердце отвечает «да», а разум — «нет».

Ответ на приглашение занять должность в Иерусалимском еврейском университете; там же, с. 241.

Сионизм представляет собой новый еврейский идеал, надежду вернуть еврейскому народу радость жизни.

Цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 63.

Будь я президентом, порой мне пришлось бы говорить израильскому народу то, что ему не понравится.

Обращено к Марго Эйнштейн, по поводу отказа от приглашения стать президентом Израиля; цитируется по: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 247.

О жизни

Эйнштейн. Около 1930 г. (Архив автора)

Не имеет ценности то, за что не приходится платить.

Афоризм, 20 июня 1927 года. Архив Эйнштейна, 36–582.

Я верю, что простая, непритязательная жизнь полезна для каждого как физически, так и духовно.

Из «Во что я верю», Forum and Century, 84 (1930), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

Лишь жизнь ради других стоит того, чтобы жить.

В ответ на вопрос, заданный редакцией Youth, журнала организации «Молодой Израиль» в Уильямсбурге, штат Нью-Йорк; цитируется в New York Times, 20 июня 1932 года. Архив Эйнштейна, 60–492.

В странном положении находимся мы здесь, на земле. Являемся сюда на краткий срок, не ведая зачем, — и все же иногда смутно ощущаем в своем существовании какую-то цель.

Из «Моего кредо» для Германской лиги прав человека, 1932 год; также цитируется по: Н. Лич, «Живая философия», с. 3.

Жизнь отдельного человека имеет смысл лишь постольку, поскольку она направлена на облагораживание и украшение жизни всего живого. Жизнь священна: иначе говоря, это высшая ценность, которой подчинены все прочие ценности.

Из «Существует ли еврейская точка зрения?», опубликовано в *Mein Weltbild*, 1934 год; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 185–187.

Когда обычное течение жизни прервано, мы понимаем, что подобны потерпевшим кораблекрушение: с трудом удерживаемся на жалкой дощечке посреди открытого моря, забыв, откуда мы плыли, и не зная, куда нас несет волнами.

Письмо к семейной паре, неожиданно потерявшей сына или внука, 26 апреля 1945 года. Архив Эйнштейна, 56–852.

Нужно постараться понять, что в принятых нами традициях вредит нашей жизни или достоинству, — и соответственно изменить свою жизнь.

Об отношении американцев к чернокожим, из выступления в Университете Линкольна по случаю принятия почетной докторской степени; *New York Times*, 4 мая 1946 года, с. 7; также цитируется в работе «Из последних лет», в разделе «Негритянский вопрос», с. 128.

Самое драгоценное в жизни — то, чего за деньги не купишь.

Афоризм, 1946. Архив Эйнштейна, 36–576.

Жизнь, посвященная лишь исполнению собственных желаний, рано или поздно приведет к горькому разочарованию.

Письмо к Л. Ли, 16 января 1954 года.
Архив Эйнштейна, 60–235.

Всякое воспоминание окрашено днем сегодняшним — и, следовательно, обманчиво.

Цитируется по: П. Шлипп, «Альберт Эйнштейн. Философ-ученый», с. 3.

Кто хочет жить счастливо, пусть привязывается не к людям или вещам, а к целям.

Цитируется Эрнстом Штраусом по: Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 32.

О пацифизме

эмелфитан О

«Эйнштейн берет в руки меч». Из Brooklyn Eagle, 1933.
Рисунок К.Р. Макаули. (Библиотека Конгресса LC USZ62-42467)

Эйнштейн был пацифистом с юности и вплоть до 1933 года, когда Гитлер заставил его изменить свою точку зрения. С 1933 до 1945 года Эйнштейн признавал, что в некоторых случаях без военных действий не обойтись, однако чувствовал, что для сохранения цивилизации и личных свобод необходимо некое «наднациональное» мировое правительство. С 1945 до своей смерти в 1955 году он высказывался в пользу мирового правительства как морального императива и в поддержку контроля за ядерными вооружениями.

Тот, кому дороги культурные ценности, неизбежно становится пацифистом.

Из справочника по пацифизму Die Friedensbewegung, 1922 год; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 55; в форме «Человек, для которого духовные ценности стоят превыше всего, должен быть пацифистом» цитируется по: Р. Кларк, «Эйнштейн, жизнь и время», с. 428.

Во всех случаях, где возможно разумное разрешение проблем, я выступаю за честное сотрудничество

ство; там же, где из-за каких-то обстоятельств оно невозможно, — за метод мирного сопротивления злу, изобретенный Ганди.

Там же; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден,
«Эйнштейн о мире», с. 596.

Уклоняющийся от военной службы по убеждению — это революционер. Приняв решение не повиноваться закону, он приносит свои личные интересы в жертву важнейшему делу улучшения общества.

Там же; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден,
«Эйнштейн о мире», с. 542–543.

Мой пацифизм — инстинктивное чувство, владеющее мною оттого, что убийство людей отвратительно. Оно не вытекает из какой-либо интеллектуальной теории, но основано на глубочайшей антипатии к любой жестокости и ненависти.

Полу Хатчинсону, редактору *Christian Century*, июль 1929 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден,
«Эйнштейн о мире», с. 98; также цитируется по:
Р. Кларк «Эйнштейн, жизнь и время», с. 427.

Я никогда не делал секрета, ни в частной жизни, ни в общественной, из того негодования, какое вызы-

вает у меня всякая война и военная служба. Считаю, по совести, своим долгом бороться с подобным варварским порабощением личности всеми доступными мне средствами.

Заявление датской газете Politiken, 5 августа 1930 года.

Того, что человек способен получать удовольствие от маршировки под звуки оркестра, для меня достаточно, чтобы его презирать.

Из «Во что я верю», в Forum and Century 84 (1930), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

На мой взгляд, серьезный прогресс [в искоренении войн] может быть достигнут лишь тогда, когда люди организуются на международном уровне и откажутся от армии и военной службы как таковой.

Заявление для Jugendtribune, 17 апреля 1931 года.

Есть два пути бороться с войной: легальный и революционный. Легальный путь предполагает альтернативную гражданскую службу не как привилегию для немногих, но как право для всех. Революционный путь предполагает бескомпромиссное сопро-

тивление, имеющее целью подрвать силы милитаризма в мирное время или ресурсы государства во время войны.

Заявление для The New World, июль 1931 года.

Я призываю всех мужчин и женщин, вне зависимости от их положения, заявить о том, что они отказываются как-либо способствовать войне или подготовке к войне.

Из заявления к организации «Международное сопротивление войне», Лион, 1931 год; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 158; также цитируется в New York Times, 2 августа 1931 года.

Я верю, что важнейшая задача государства — защищать отдельного человека и дать ему возможность развиваться в творческую личность... Заставляя нас служить в армии, государство нарушает этот принцип.

Из The Nation 33 (1931), с. 300; также цитируется в New York Times, 22 ноября 1931 года; опубликовано в Mein Weltbild.

Я не просто пацифист — я пацифист воинствующий. Я готов бороться за мир... Не лучше ли для

человека умереть за то, во что он верит, например за мир, чем страдать от того, во что он не верит, — например, от войны?

Из интервью во время поездки в США, 1931 год;
цитируется по: под ред. Альфреда Лида, «Борьба против войны», New York: Doubleday: John Day, 1933.

Я убежден, что проблема установления мира во всем мире может быть решена лишь применением метода Ганди в широком масштабе.

Письмо к Дж. Неллхаусу, 20 марта 1951 года. Архив Эйнштейна, 60–683; также цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 543.

Мои взгляды почти полностью тождественны взглядам Ганди. Однако я предпочитаю насильственное сопротивление (как индивидуальное, так и коллективное) попыткам убить меня или отнять у меня или у моего народа средства к существованию.

Письмо к А. Моррисетту, 21 марта 1952 года.
Архив Эйнштейна, 60–595.

Достижение целей пацифизма возможно лишь путем создания наднациональной организации. Вы-

ступать за это без всяких оговорок... вот критерий истинного пацифизма.

Там же.

Чем больше оружия производит страна, тем опаснее в ней жить; если у тебя есть оружие, то ты становишься мишенью для нападения.

Из беседы с М. Арамом, январь 1953 года.

Архив Эйнштейна, 59–109.

Я пацифист, *убежденный*, но не *абсолютный*: это означает, что я против использования силы при всех обстоятельствах, кроме столкновения с врагом, жаждущим уничтожения жизни *как самоцели*.

Письмо к японскому корреспонденту, 23 июня 1953 года.

Архив Эйнштейна, 61–297, 61–298.

*О мире, войне, армии
и атомной бомбе*

Эйнштейн, Альберт. От критики войны к войне и

Эйнштейн с военными. Обсуждают работу Эйнштейна для
Главного управления вооружения ВМС США, 1943 г. (Тре-
тий отдел ВМС, связи с общественностью, отдел фото,
Нью-Йорк)

Худший пласт стадной жизни — военная система, глубоко мне отвратительная... Эта чумная язва цивилизации должна быть уничтожена, и чем скорее, тем лучше. Героизм по команде, бесчувственная жестокость и вся эта отвратительная чушь, выступающая под именем патриотизма, — как страстно я их ненавижу! Как невыносимо мерзостна для меня война! Я скорее дам на куски себя разрубить, чем приму участие в таком омерзительном деле.

Из «Во что я верю», в Forum and Century, 84 (1930 год), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

Война — не салонная игра, в которой играющие послушно соблюдают правила. Когда на кону стоит жизнь и смерть, правила и обязательства уже никого не интересуют. Нам может помочь лишь абсолютный отказ от войны как таковой.

Из обращения к группе немецких студентов-пацифистов, около 1930 года; опубликовано в Mein Weltbild, перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 94.

Мы должны... посвятить жизнь осушению источника войны — уничтожению военной промышленности.

Интервью 23 мая 1932 года; опубликовано в Pictorial Review, февраль 1933 года; цитируется по: Р. Кларк, «Эйнштейн, жизнь и время», с. 453.

Вот в чем проблема: возможно ли избавить человечество от угрозы войны? Всем нам известно, что с развитием современной науки вопрос этот становится вопросом жизни и смерти цивилизации, какой мы ее знаем; и, однако, несмотря на весь жар борьбы, все попытки решить этот вопрос оканчиваются провалом.

Письмо к Зигмунду Фрейду, 30 июля 1932 года; опубликовано Международным институтом культурного сотрудничества, вместе с ответом Фрейда. Архив Эйнштейна, 32–543; также цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 188.

Всякий, кто действительно хочет уничтожить войну, должен решительно высказаться за ограничение суверенитета собственной страны в пользу международных институтов.

Из «Конференции 1932 года "Америка и разоружение"», опубликовано в Mein Weltbild, 1934 год; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 101.

Пока существуют армии, любой серьезный конфликт будет вести к войне. Пацифизм, не ведущий активной борьбы за разоружение, остается и обречен оставаться бессильным.

Опубликовано в *Mein Weltbild*, 1934; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 111.

[Вероятность преобразования материи в энергию] сродни попытке подстрелить птицу в темноте в местности, где обитает лишь несколько птиц.

Замечание на пресс-конференции 1935 года, за три года до того, как было произведено успешное расщепление атома; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 290.

Недостойно великой нации оставаться спокойной в то время, когда небольшие страны, носительницы великой культуры, уничтожаются с циничным презрением к справедливости.

Из обращения на митинге за мир, 5 апреля 1938 года; там же, с. 279.

Недавние работы Э. Ферми и Л. Зиларда, которые я прочел в рукописи, заставляют ожидать, что в самое ближайшее время элемент уран превратится

в новый и важный источник энергии. Ситуация, возникающая в связи с этим, требует бдительности и, при необходимости, быстрых действий со стороны администрации.

Из письма президенту Франклину Д. Рузвельту 2 августа 1939 года. В результате этого письма правительством были выделены средства на разработку атомной бомбы. Письмо было составлено Зилардом и подписано Эйнштейном. Архив Эйнштейна, 33–88; полный текст опубликован в: Р. Кларк, «Эйнштейн, жизнь и время», с. 556–557.

Этот новый феномен [атомная энергия] может привести также к созданию бомб... Одна бомба такого типа, привезенная на корабле и взорванная в порту, может уничтожить целый порт вместе с частью прилегающей территории. Однако такие бомбы могут оказаться слишком тяжелы для перевозки по воздуху.

Там же.

Организованной силе можно противостоять лишь организованной силой. Как ни сожалею я об этом — иного пути нет.

Письмо к студенту-пацифисту, 14 июля 1941 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 319.

Я не работал над ней [атомной бомбой], нет, совершенно не работал.

Цитируется по: New York Times, 12 августа 1945 года.

Пока государства требуют себе неограниченного суверенитета, мы, несомненно, снова и снова будем сталкиваться с масштабными войнами, в которых будет использоваться все более мощное и высокотехнологичное оружие.

Письмо к Роберту Хатчинсу, 10 сентября 1945 года;
цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн
о мире», с. 337.

Использование атомной энергии не создало новую проблему. Оно лишь сделало более неотложным решение проблемы уже существующей.

Из «Мир или ядерная война», Atlantic Monthly,
ноябрь 1945 года.

Я не верю, что война с использованием атомной бомбы сотрет цивилизацию с лица земли. Быть может, будут убиты две трети населения земли, но все же останется немало людей, способных мыслить, и достаточно книг, чтобы начать сначала и восстанавливать цивилизацию.

Там же.

Секрет бомбы должен быть передан мировому правительству... Страшусь ли я тирании мирового правительства? Разумеется. Однако еще больше я страшусь новой войны или войн. Всякое правительство — разумеется, до некоторой степени зло. Однако лучше мировое правительство, чем ужасы войны.

Там же.

Я не считаю себя отцом овладения атомной энергией. Мое участие в этом было косвенным. В сущности, я не предвидел, что это произойдет уже в наше время. Мне это казалось лишь теоретической возможностью. В практическую возможность оно превратилось лишь благодаря случайному открытию цепной реакции, чего я предсказать не мог.

Там же.

Не следует забывать, что атомная бомба была создана в нашей стране как мера предосторожности — дабы предотвратить ее использование немцами, если бы они тоже ее открыли.

Там же.

Я не говорю, что США не должны производить и накапливать бомбы — на мой взгляд, это необходимо для того, чтобы любая другая страна, которой также удастся создать бомбу, не пыталась предпринять против нас ядерную атаку.

Там же.

Не знаю, окажет ли атомная энергия какие-либо благодеяния цивилизации в будущем, но вынужден сказать: сейчас она представляет угрозу. Быть может, так оно и должно быть. Она должна напугать человечество и заставить его навести порядок в международных делах, чего без принуждения страхом оно никогда бы не сделало.

Там же.

Война выиграна — но не выигран мир.

Выступление на пятом Нобелевском юбилейном ужине в Нью-Йорке; цитируется в New York Time, 11 декабря 1945 года; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 115–117.

Отказ от сотрудничества в военных вопросах должен стать важнейшим моральным принципом для всех истинных ученых.

20 января 1947 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 401.

Для военного мышления очень характерно, что материальные факторы (атомные бомбы, стратегические базы, оружие всех возможных видов, обладание материальными ресурсами и т.д.) находятся на первом плане, а человек, его желания и мысли (короче говоря, факторы психологические) рассматриваются как что-то вторичное и маловажное... Личность низводится... до «человеческого материала».

Из «Военного мышления», American Scholar,
лето 1947 года.

Пока существует человек, будут продолжаться войны.

Письмо к Филиппу Хальсману, 1947 год.
Архив Эйнштейна, от 58-260 до 58-262.

Там, где в политической жизни берет верх убеждение во всемогуществе физической силы, эта сила начинает жить собственной жизнью и оказывается сильнее людей, рассчитывавших использовать ее как орудие.

Из выступления в Нью-Йорке по случаю получения премии «Единый мир», 27 апреля 1938 года;
опубликовано в «Из последних лет».

Мы, ученые, чья трагическая судьба — способствовать созданию все более эффективных и страшных методов уничтожения, должны видеть свой важнейший долг в том, чтобы всеми силами и средствами предотвратить использование изобретенного нами оружия.

Цитируется по: New York Times, 29 августа 1948 года.

Ответственность лежит на тех, кто использует эти новые орудия, а не на тех, кто вносит свой вклад в достижение новых знаний, — то есть на политиках, а не на ученых.

Из интервью со студентом Милтоном Джеймсом, февраль 1949 года. Архив Эйнштейна, 58–14.

Пока государства обеспечивают себе безопасность при помощи вооружений, ни одна страна не откажется от оружия, позволяющего ей надеяться на победу в случае войны. Но, по моему мнению, безопасности можно достичь, лишь отказавшись от военной обороны.

Письмо к Жаку Адамару, 29 декабря 1949 года.
Архив Эйнштейна, 12–064.

Если это [попытки создать водородную бомбу] удастся, нас ждет радиоактивное отравление атмо-

сферы и, следовательно, уничтожение всего живого на земле.

Из выступления в телевизионной программе Элеоноры Рузвельт о последствиях применения водородной бомбы 13 февраля 1950 год; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 159–161.

На мой взгляд, убить на войне ни на грош не лучше, чем совершить обыкновенное убийство.

Цитируется в японском журнале Kaiz, осень 1952 года.

Первая атомная бомба разрушила не только город Хиросиму. Она взорвала устаревшие политические идеи, вынесенные нами из прошлого.

Совместное заявление, цитируется в New York Times, 12 июня 1953 года.

Не было ни малейших указаний на возможность какого-либо практического ее применения.

Письмо к Джулсу Айзеку, 28 февраля 1955 года, где Эйнштейн отрицает, что специальная теория относительности несет ответственность за расщепление атомного ядра и создание атомной бомбы (расщепление атомного ядра, впервые произведенное в декабре 1938 года в Берлине Отто Ханом и Фрицем Штрассманом,

стало возможно благодаря открытию нейтронов Джеймсом Чедуиком в 1932 года); цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 623.

Выбирая это, мы выбираем дальнейшее движение вперед, к счастью, знанию и мудрости. Неужели вместо этого мы выберем смерть, не в силах отказаться от своих дрызг? Призываем вас, как люди людей: помните о том, что мы люди, — и забудьте обо всем остальном.

Последнее подписанное заявление Эйнштейна, совместное с Бертраном Расселом, 11 апреля 1955 года, за неделю до смерти Эйнштейна. Архив Эйнштейна, 33-212.

Если бы я знал, что немцам не удастся создать атомную бомбу, то и пальцем бы не пошевелинул.

Цитируется по: А. Валлентин, «Драма Альберта Эйнштейна», с. 278.

Овладение силой атома изменило все, кроме нашего образа мыслей. Так что теперь мы движемся к невиданным катастрофам.

Цитируется по New York Times Magazine, 2 августа 1964 года.

Я сделал в своей жизни одну ошибку — когда подписал письмо президенту Рузвельту, где выступал за создание атомной бомбы. Но, быть может, меня можно за это простить: ведь все мы тогда чувствовали — очень вероятно, что немцы также работают над этой проблемой и, если у них получится, используют атомную бомбу для достижения мирового господства.

Письмо к Лайнусу Полингу; цитата записана в дневнике Полинга и использована в биографическом фильме «Биография Эйнштейна», VPI International, 1991 год; также цитируется Тедом Морганом в FDR (New York: Simon & Schuster, 1985).

О политике, патриотизме и правительстве

Эйнштейн говорит со старейшиной Конгресса. Карикатура
Кл. Берримэна. После прибытия Эйнштейна в Нью-Йорк.
Декабрь 1930 г. (Библиотека Конгресса LC USZ62-102497)

Национализм — это детская болезнь, свинка человечества.

Из беседы с Г. С. Виреком, 1921 год; цитируется по:
Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 38.

Мой политический идеал — демократия, уважающая каждого человека как личность, но никого не обожествляющая.

Из «Во что я верю», Forum and Century, 84 (1930), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

Государство создано для человека, а не человек для государства... Иначе говоря, государство должно служить нам, а не мы — быть его рабами.

The Nation 33 (1931), с. 300; опубликовано в Mein Weltbild.

Пока у меня есть выбор, я буду жить лишь там, где политическая свобода, терпимость и равенство всех

граждан перед законом являются правилом... В нынешней Германии эти условия не соблюдаются.

Из «Манифеста», март 1933 года; опубликовано в *Mein Weltbild*, перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 205.

Национализм, по моему мнению, есть не что иное, как идеалистическая рационализация милитаризма и агрессии.

Из первого черновика речи в Ройял-Альберт-холле, Лондон, 3 октября 1933 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 242.

Политика — это маятник, что качается между анархией и тиранией под воздействием вечно возрождающихся иллюзий.

Афоризм, 1937 год; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 38.

Бывают времена, когда мировой климат благоприятен для нравственности. Порой люди доверяют друг другу и творят добро. Бывают и иные времена, когда все обстоит иначе.

Из беседы, записанной Алджерноном Блэком, осень 1940 года. Архив Эйнштейна, 54–834.

Люди, живущие в тяжелые, болезненные времена, среди напряжения и неравновесия, сами становятся неуравновешенными и готовы следовать за неуравновешенным лидером.

Там же.

Величайшая слабость демократии — экономический страх.

Там же.

Единственное спасение цивилизации и рода человеческого — создание мирового правительства, при котором безопасность государств и народов будет охраняться законом.

New York Times, 15 сентября 1945 года.

Все, что происходит в международных делах, должно делаться с мыслью о том, поможет ли это или помешает созданию мирового правительства?

Из радиointerview с П. А. Шлиппом и Ф. Фармели, 29 мая 1946 года. Архив Эйнштейна, 29–105; см. также О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 381.

Необходимо создать мировое правительство, имеющее юридическую власть разрешать конфликты между государствами... Власть его должна быть основана на четкой и ясной конституции, одобренной государствами и народами, и только ему должно быть разрешено распоряжаться наступательным вооружением.

New York Times, 30 мая 1946 года; цитируется по: А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 232.

Мы должны усвоить этот нелегкий урок: лишь тогда будущее человечества станет терпимым, когда наш курс, как в мировой политике, так и в других вопросах, будет основан на законе и справедливости, а не на угрозах грубой силой.

Из выступления на вечере памяти Ганди, 11 февраля 1948 года; цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 467.

Есть лишь *один* путь к миру и безопасности — путь наднациональной организации. Одностороннее вооружение тех или иных государств никого ни от чего не защищает, а лишь увеличивает общую неопределенность и напряжение.

Из выступления в Нью-Йорке во время получения премии «Единый мир», 27 апреля 1948 года; опубликовано в работе «Из последних лет».

Я выступаю за мировое правительство, поскольку убежден, что у нас нет другого пути избавления от опасности, угрожающей сейчас человечеству, — величайшей опасности на протяжении всей нашей истории. Избежать полного уничтожения — эта цель должна быть для нас важнее всех прочих.

Ответ на открытое письмо советского ученого в New York Times, 1948; цитируется по: «Эйнштейн о гуманизме», с. 45.

В человеческих делах лишь тогда мы действуем разумно, когда стараемся понять мысли, мотивы и позиции нашего оппонента так, как если бы видели мир его глазами.

Там же, с. 39.

Серьезные экономические гарантии, приобретенные ценой утраты свободы и политических прав.

Описание коммунизма, 7 октября 1948 года, в ответ на вопрос Милтона Джеймса. Архив Эйнштейна, 58–15.

Если идея мирового правительства нереалистична, значит, остается лишь *один* реалистичный взгляд на наше будущее: полное уничтожение человека человеком.

Замечание о фильме «Где ты скроешься?», 1948 год. Архив Эйнштейна, 28–817.

Я не коммунист и никогда им не был. Но если бы и был — не стыдился бы этого.

Письмо к Лидии Б. Хьюз, 10 июля 1950 года.

Архив Эйнштейна, 59–984.

Спасти человечество может лишь наднациональная система, основанная на законе, созданная для того, чтобы стать заменой методам грубой силы.

Статья в Impact 1, 1950, с. 104.

Всякий интеллектual, вызванный такой комиссией, должен отказаться свидетельствовать — то есть быть готовым к экономическому краху и к тюрьме... в интересах культурного благосостояния своей родины.

Письмо к Уильяму Фрауэнглассу, 16 мая 1953 года,

о маккартистских слушаниях. Архив Эйнштейна, 41–112.

В странах Западной Европы такой [антикоммунистической] истерии нет — и нет опасности заговоров или переворотов, несмотря на то что коммунистические партии там не преследуются и даже не подвергаются остракизму.

Письмо к Э. Линдсею, 18 июля 1953 года.

Архив Эйнштейна, 60–326.

Восточная Европа никогда не стала бы добычей России, если бы при Гитлере западные державы вовремя остановили агрессивный германский фашизм; не будь этой величайшей ошибки, потом им не пришлось бы молить Россию о помощи.

Там же.

Членство в той или иной партии — это то, в чем гражданин не обязан отчитываться.

Письмо к С. Ламонту, 2 января 1954 года.

Архив Эйнштейна, 60–178.

Страх перед коммунизмом привел к мерам, непостижимым для прочего цивилизованного мира и выставляющим нашу страну на позор.

Выступление в «Обществе десяти заповедей» при получении его награды; New York Times, 21 февраля 1954 года.

Эти нынешние расследования [проводимые Правительственным комитетом по антиамериканской деятельности] представляют для нашего общества несравненно бóльшую угрозу, чем все коммунисты Америки, вместе взятые. Такие расследования уже

значительно подорвали демократическое устройство нашего общества.

Письмо к Феликсу Арнольду, 19 марта 1954 года.

Архив Эйнштейна, 59–118.

Во времена Платона, да и позже, во времена Джефферсона, еще возможно было сочетать демократию с нравственной и интеллектуальной аристократией, но в наше время демократия строится на ином принципе — другой ничем не лучше меня... Такое отношение не всегда удается подделать.

О демократии и антиинтеллектуализме, в статье Никколо Туччи в *New Yorker*, 22 ноября 1954 года, с. 54.

Кипящие повсюду политические страсти требуют жертв.

Последние слова неопубликованной рукописи, 12–14 апреля 1955 года; цитируется по: А. Пайс, «Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна», с. 530.

Очень просто, друг мой: потому что политика сложнее физики.

В ответ на вопрос о том, почему человек открыл атом, но не научился контролировать атомную энергию.

Цитируется по: *New York Times*, 22 апреля 1955 года.

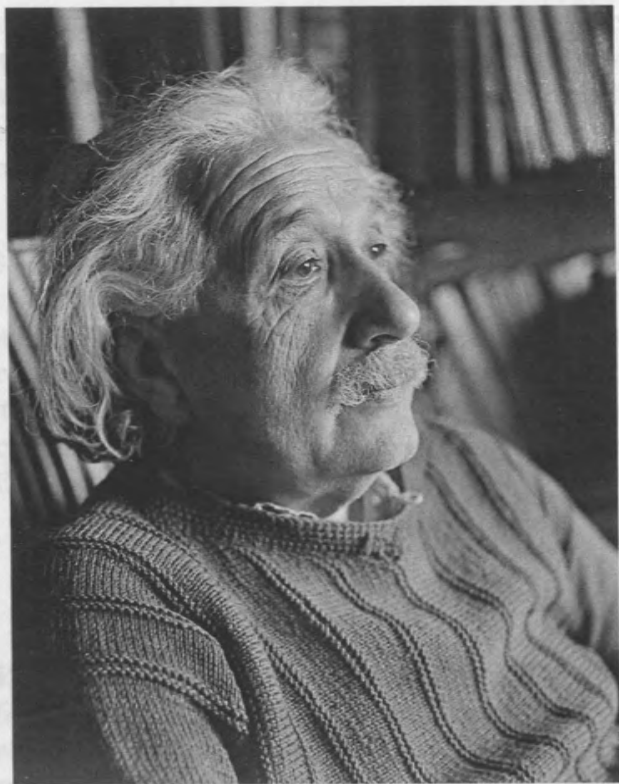
На мой взгляд, неправильно вносить политику в научную работу, как и не следует возлагать на людей ответственность за действия правительства той страны, где им случилось жить.

Х. А. Лоренцу. Цитируется по: Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 187.

Приходится делить свое время между политикой и уравнениями. Но уравнения для меня куда важнее.

Цитируется по: Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 8.

О религии, Боге и философии

Эйнштейн, около 1950 г. (Фото Германа Ландсхоффа. © Музея Института технологии моды, Нью-Йорк. Перепечатано с разрешения)

«Религия» Эйнштейна, как сам он часто объяснял, представляла собой не столько веру в личного Бога, способного управлять жизнью людей, сколько изумление и благоговейный трепет перед гармонией природы.

Зачем вы пишете мне: «Пусть Бог покарает англичан»? Откровенно говоря, мне безразличны и тот, и эти. Я лишь с глубоким сожалением смотрю на то, как Бог карает множество своих детей за их бесчисленные глупости, за которые, по справедливости, должен отвечать сам. На мой взгляд, извинить Его могло бы одно лишь Его небытие.

Письмо к Эдгару Мейеру, швейцарскому коллеге,
2 января 1915 года; сообщение Роберта Шульманна;
также в СРАЕ, том 8.

Истинному исследователю Природы не обойтись без своего рода религиозного преклонения. Ведь невозможно вообразить, что те тончайшие нити, которыми связаны его умозаключения, он создал сам.

1920 год; цитируется по: А. Мошковский, «Беседы с Эйнштейном», с. 46.

Поскольку наш внутренний опыт состоит из восприятия и комбинации чувственных впечатлений, представление о душе без тела кажется мне пустым и бессмысленным.

Письмо к неизвестной женщине из Вены, 5 февраля 1921 года. Архив Эйнштейна, 43–847; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 40.

Я не могу представить себе личного Бога, прямо влияющего на действия людей... Моя религиозность — это смиренное восхищение бесконечно высшим духом, открывающем себя в том малом, что мы... знаем и можем узнать о реальности.

Письмо к некоему банкиру из Колорадо, август 1927 года. Архив Эйнштейна, 48–380; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 66.

Все предопределено... силами, над которыми мы не имеем власти. Все предопределено — в равной мере для насекомого и для звезды. Люди, растения, космическая пыль — все мы танцуем под таинственную мелодию невидимого дудочника.

В Saturday Evening Post, 26 октября 1929 года; цитируется по: Р. Кларк, «Эйнштейн, жизнь и время», с. 346–347.

Я верю в Бога Спинозы, открывающего нам себя в гармонии всего сущего, — но не в Бога, озабоченного судьбой и деяниями людей.

Телеграмма некоей еврейской газете, 1929 год.

Архив Эйнштейна, 32–272 (Спиноза полагал, что

Бог и материальный мир нераздельны, и чем лучше мы понимаем, как устроена вселенная, тем более приближаемся к Богу).

Человек, твердо убежденный в универсальности причинно-следственного закона, не может ни на миг допустить мысли о каком-то существе, вмешивающемся в ход событий... Он не видит смысла в религии страха — и едва ли может считать религию благодетельной для общества или для нравственности. Бог награждающий и наказывающий немыслим для него по той простой причине, что действия человека обусловлены необходимостью, внешней и внутренней, так что в глазах Бога он должен быть ответствен за свои поступки не более, чем предмет неодушевленный ответствен за те движения, которые он претерпевает... Нравственное поведение человека должно основываться на сострадании, образованности, общественных связях и потребностях; религиозная основа ему не нужна. Жалким существом был бы человек, если бы на него действовал лишь страх

посмертного наказания и надежда на посмертную награду!

Из статьи «Религия и наука» в New York Times Magazine, 9 ноября 1930, с. 1–4; на немецком в Berliner Tageblatt, 11 ноября 1930.

Все, что думает и делает человечество, связано либо с удовлетворением неких глубоко заложенных потребностей, либо с желанием избежать страданий. Необходимо постоянно держать это в уме, когда мы стараемся понять те или иные духовные движения и их развитие. Чувства и желания — вот движущие силы, стоящие за всеми человеческими стремлениями и свершениями.

Там же.

Очень трудно объяснить это чувство [«космической религиозности»] тому, кто его совершенно лишен... Религиозные гении всех эпох были отмечены именно таким религиозным чувством, не знающим ни догматов, ни Бога в человеческом образе, не требующем церкви, утверждающей их учения... На мой взгляд, важнейшая задача искусства и науки — в том, чтобы пробудить это чувство и хранить его в тех, кто к нему восприимчив.

О «космической религии», преклонении перед красотой и гармонией физики; там же.

На мой взгляд, это космическое религиозное чувство — важнейший и благороднейший мотив научного поиска.

Там же.

Я придерживаюсь мнения, что все сложные и творческие изыскания в научной сфере исходят из глубоко религиозного чувства... Кроме того, я верю, что такая религиозность — это единственно возможная творческая религиозная активность в наше время.

В Forum, 83 (1930), с. 373.

Я не могу представить себе Бога, награждающего и наказывающего свои создания, да и вообще имеющего волю того же рода, какую мы ощущаем в себе. Так же не могу, да и не хочу я вообразить личность, продолжающую существовать после физической смерти: пусть подобные мысли из страха или нелепого эгоизма лелеют слабые души.

Из «Во что я верю», Forum and Century, 84 (1930).

с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

Наши действия должны основываться на постоянном сознании того, что в своем мышлении, чувствах и действиях люди не свободны — вся их

жизнь так же обусловлена причинно-следственными связями, как и движение звезд.

Выступление в «Американском обществе Спинозы»,
22 сентября 1932 года. Архив Эйнштейна, 33–291.

Философия — это мать, породившая и вскормившая все иные науки. И потому надо не упрекать ее за нищету и наготу, а надеяться, что ее дон-кихотский идеализм будет жить в ее детях и не даст им впасть в филистерство.

Письмо Бруно Винаверу, 8 сентября 1932 года.
Архив Эйнштейна, 36–532; цитируется по: Х. Дюкас
и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 106.

Не могу вообразить себе Бога, награждающего и карающего свои создания, чьи цели и желания сформированы по его образу и подобию, — короче говоря, Бога, представляющего собой лишь отражение человеческой слабости... Мне достаточно созерцать тайну сознательного бытия, существующего в вечности, размышлять о чудесной структуре вселенной, которую мы способны познать лишь отчасти, «как бы сквозь тусклое стекло», и смиренно пытаться понять хотя бы малую частицу бесконечного разума, явившего себя в Природе.

Из «Моего кредо», для Германской лиги прав человека,
1932 год; цитируется по: Н. Лич, «Живая философия», с. 3.

Организованная религия может отчасти вернуть себе уважение, утраченное в прошлую войну, если посвятит себя мобилизации доброй воли и энергии своих последователей против возрастающего антилиберализма.

New York Times, 30 апреля 1934 года; также цитируется по: А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 205.

Едва ли среди глубоких научных умов найдется хотя бы один, не обладающий своего рода религиозным чувством. Однако оно отлично от религиозности человека наивного. Для последнего Бог — это существо, от чьей заботы он надеется выиграть и чьих наказаний страшится. Такая сублимация чувства подобна тому, которое испытывает ребенок к отцу.

Из «Религиозного духа науки», опубликовано в Mein Weltbild, 1934; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 40.

Ученый чувствует, что все вокруг связано цепью причин и следствий... Его религиозное чувство принимает форму восхищения и восторга перед гармонией законов природы, в которых ему открывается интеллект такой силы и высоты, что в сравнении с ним ничтожными выглядят все систематическое мышление и деятельность человечества... Несом-

мненно, это чувство очень близко к тому, что испытывали религиозные гении всех эпох.

Там же.

Каков смысл человеческой жизни — или, если уж на то пошло, жизни всякого живого существа? Знать ответ на этот вопрос и означает быть религиозным. Вы спросите: а какой смысл задаваться таким вопросом? Отвечу: человек, считающий собственную жизнь и жизнь своих собратьев лишенной смысла, не просто несчастен, но и плохо приспособлен к жизни.

Опубликовано в *Mein Weltbild*, 1934; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 11.

Всякий, кто серьезно занят научным поиском, приходит к убеждению, что в законах, правящих Вселенной, проявляет себя некий дух, стоящий бесконечно выше человека... Таким образом, научный поиск ведет к особому рода религиозному чувству, весьма отличному от религиозности людей более наивных.

Письмо к ребенку, спросившему, молятся ли ученые.

24 января 1936 года. Архив Эйнштейна, 42–601.

Если существует во вселенной Бог и благо — несомненно, оно должно проявлять себя через нас. Мы не можем отойти в сторону и предоставить Богу выполнять за нас нашу работу.

Из беседы, записанной Алджерноном Блэком,
осень 1940 год. Архив Эйнштейна, 54–834.

Религиозный человек богобоязнен — в том смысле, что не сомневается в значении тех надличностных предметов и целей, которые не имеют рациональных оснований и в них не нуждаются.

Nature, 146, 1940, с. 605.

К [религиозной сфере] принадлежит вера в возможность того, что правила нашего мира рациональны, то есть уместимы. Не могу вообразить себе подлинного ученого, обходящегося без такой веры.

Из «Науки и религии», доклада для симпозиума в Нью-Йорке в 1941 году, посвященному тому, какой вклад вносят наука, философия и религия в становление и развитие американской демократии.

Архив Эйнштейна, 28–523; в «Идеях и мнениях», с. 41–49.

Наука без религии хрома, религия без науки слепа.

Там же, с. 46. Возможно, это перефразировка кантовского: «Знание без интуиции пусто, интуиция без знания слепа».

Основной источник современных конфликтов между религией и наукой — представление о личном Боге.

Там же, с. 47.

В борьбе за нравственное благо религиозным учителям следовало бы найти в себе мужество отказаться от учения о личном Боге — иначе говоря, от того источника страха и надежды, который в прошлом давал огромную власть в руки священников.

Там же, с. 48.

Чем дальше продвигается духовное развитие человечества, тем, на мой взгляд, становится яснее, что путь к истинной религиозности проходит не через страх перед жизнью, не через страх перед смертью, не через слепую веру, а через стремление к рациональному знанию.

Там же, с. 49.

Вполне возможно, что написанное об Иисусе в Библии — поэтическое преувеличение, так что мы вполне можем делать больше него.

Цитируется по: В. Херманн, «Разговор с Эйнштейном», октябрь 1943 года. Архив Эйнштейна, 55–285.

Ни одна идея, зарождающаяся в нашем сознании, не обладает независимостью от наших пяти чувств [то есть нет идей, возникающих в результате божественного откровения].

Там же.

Не думаю, что философия и разум как таковые в обозримом будущем смогут стать руководителями человечества; однако они останутся тем же прекраснейшим святилищем, каким были всегда для немногих избранных.

Письмо к Бенедетто Кроче, 7 июня 1944 года.

Архив Эйнштейна, 34–075; также цитируется по:

А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 122.

Я часто читаю Библию, однако оригинальный ее текст остается для меня недоступен.

Письмо к Х. Фридману, 2 сентября 1945 года, по поводу своего недостаточного знания иврита; цитируется по:

А. Пайс, «Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна», с. 38.

Это... символическое содержание религиозных преданий, по-видимому, склонно вступать в противоречие с наукой... Вот почему для сохранения истинной религии так важно избегать подобных конфликтов, связанных с вопросами, в сущности, не столь важными для достижения религиозных целей.

Выступление в Клубе священнослужителей-либералов, Нью-Йорк; опубликовано в The Christian Register, июнь 1948 года.

В отношении Бога я агностик. Я убежден, что живое сознание первостепенной важности нравственных принципов для улучшения и облагораживания жизни не нуждается в идее Законодателя, в особенности — Законодателя, применяющего награды и наказания.

Письмо к М. Берковицу, 25 октября 1950 года.
Архив Эйнштейна, 59–215.

Не знаю лучшего слова, чем «религиозность», для уверенности в рациональной природе реальности,

постольку, поскольку она постижима для человеческого разума. Там, где это чувство отсутствует, наука деградирует до плоского и бездушного эмпиризма.

Письмо к Морису Соловину, 1 января 1951 года.

Архив Эйнштейна, 21–474, 80–871; опубликовано в «Письмах к Соловину», с. 119.

Простое неверие в личного Бога — это вообще не философия.

Письмо к В. Т. Алтонену, 7 мая 1952 года, по поводу его мнения, что вера в личного Бога лучше атеизма.

Архив Эйнштейна, 56–059.

Мое чувство религиозно настолько, насколько я сознаю неспособность человеческого ума вполне понять ту гармонию вселенной, которую мы неполно и неточно именуем «законами природы».

Письмо к Беатрисе Фролих, 17 декабря 1952 года.

Архив Эйнштейна, 59–797.

Идея личного Бога мне совершенно чужда и кажется даже наивной.

Там же.

Признавая бытие некоего существа, не воспринимаемого чувствами... мы отнюдь не облегчаем себе понимание той упорядоченности, которую находим в чувственно воспринимаемом мире.

Письмо к студенту из Айовы, спросившему, что такое Бог? Июль 1953 года. Архив Эйнштейна, 59-085.

В бессмертие личности я не верю, а нравственность считаю делом чисто человеческим; никакие сверхчеловеческие авторитеты за ней не стоят.

Июль 1953 года. Архив Эйнштейна, 36-553; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 39.

Если мир сотворен Богом, едва ли Бог в первую очередь заботился о том, чтобы сделать свой мир для нас понятным.

Письмо к Дэвиду Бому, 10 февраля 1954 года.
Архив Эйнштейна, 8-041.

«Общество друзей» я считаю религиозной общиной с высочайшими нравственными стандартами. Насколько мне известно, они никогда не идут на компромиссы со злом и всегда руководствуются совестью. В особенности, на мой взгляд, бла-

готворно и эффективно их влияние в международной жизни.

Письмо к Э. Чепплу, Австралия, 23 февраля 1954 года.

Архив Эйнштейна, 59–405; также цитируется по:

О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 510.

В личного Бога я не верю и никогда этого не отрицал, но всегда говорил об этом прямо. Если что-то во мне можно назвать «религиозным» — это безграничное восхищение перед структурой мира, которую открывает нам наука.

Письмо к почитателю, 22 марта 1954 года. Архив

Эйнштейна, 39–525; также цитируется по: Х. Дюкас

и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 43.

Я — глубоко религиозный неверующий... Вот такая новая религия.

Письмо к Хансу Мюзаму, 30 марта 1954 года.

Архив Эйнштейна, 38–434.

Я не пытаюсь вообразить себе Бога. Для меня достаточно в благоговении стоять перед картиной нашего мира (настолько, насколько наше скудное восприятие позволяет нам ее оценить).

Письмо к С. Флешу, 16 апреля 1954 года.

Архив Эйнштейна, 30–1154.

Я никогда не приписывал Природе целей, задач или иных антропоморфных характеристик. В природе я вижу величественную структуру, которую мы можем понять лишь в очень малой степени. Она должна наполнять всякого мыслящего человека чувством смирения. Это и есть истинно религиозное чувство, не имеющее ничего общего с мистицизмом.

1954 или 1955 год; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман
«Альберт Эйнштейн как человек», с. 39.

Нравственная ценность человека измеряется не его религиозными убеждениями, а тем, какие эмоциональные импульсы получал он от Природы в течение своей жизни.

К сестре Маргрит Генер, февраль 1955 года.
Архив Эйнштейна, 59–831.

Эпистемология без связи с естественными науками превращается в пустую схему. А естественные науки без эпистемологии (если такое вообще мыслимо) примитивны и запутаны.

Цитируется по: П. Шлипп, «Альберт Эйнштейн: философ-ученый», с. 5.

Так я пришел... к глубокой религиозности, которая, однако, резко оборвалась в 12 лет. Читая

популярные научные книги, я скоро убедился, что очень многие из библейских историй просто не могут быть правдой... Из этого опыта выросла подозрительность ко всякого рода авторитетам — чувство, которое с тех пор никогда меня не покидало.

Там же, с. 9.

А там был этот огромный мир, существующий независимо от нас, людей, стоящий перед нами как великая и вечная загадка, отчасти доступная нашему наблюдению и постижимая для нашей мысли. Размышление над этим миром казалось каким-то освобождением, и скоро я заметил, что множество людей, которых я научился почитать и восхищаться ими, именно в постижении мира обрели внутреннюю свободу и уверенность.

Там же, с. 95.

Не кажется ли вам, что вся философия как будто написана на песке? Взглянешь на нее — сперва кажется, что все ясно; посмотришь еще раз — все исчезло, осталась лишь какая-то каша.

Цитируется по: Розенталь — Шнейдер. «Реальность и научная истина», с. 90.

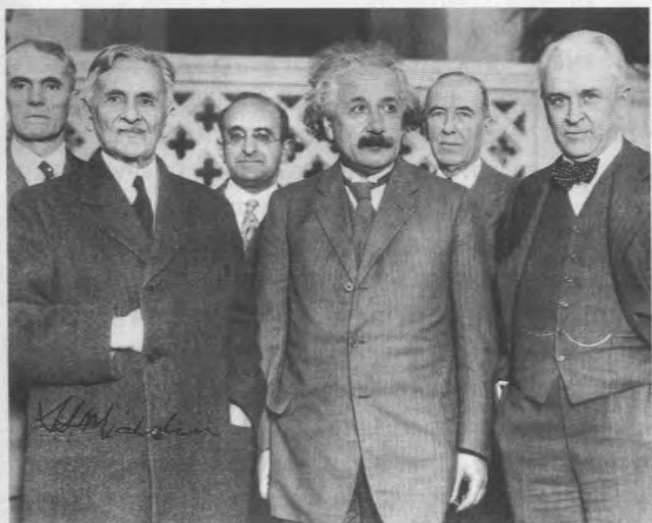
Мои взгляды близки к взглядам Спинозы: восхищение красотой и вера в логическую простоту того порядка и гармонии, которые мы можем познать лишь скудно и очень несовершенно. Я верю, что нам следует довольствоваться этим несовершенным знанием и пониманием, а ценности и нравственные нормы воспринимать как явления чисто человеческие.

Цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 95.

Моя религия — это смиренное восхищение беспрельдно высшим духом, открывающим себя в мельчайших деталях, которые мы способны воспринять нашим слабым и скудным умом. Это глубокое эмоциональное убеждение в существовании некоей высшей и разумной силы, открывающей себя в непостижимой вселенной, и составляет мою идею Бога.

Цитируется по некрологу в New York Times, 19 апреля 1955 года.

О естественных науках и ученых, математике и технике

Одним из самых важных результатов его работы является открытие, что свет распространяется в пространстве и времени так, что для наблюдателя, движущегося относительно источника света, время течет медленнее, чем для неподвижного наблюдателя. Это открытие, известное как релятивистская теория относительности, изменило наше представление о пространстве и времени и стало основой для современной физики.

1931 год.

Слева Альберт А. Михельсон, справа Роберт Милликен. Пасадена, 1931 г. (С разрешения Архива Альберта Эйнштейна. Еврейский университет в Иерусалиме. Израиль)

$$E = mc^2.$$

Утверждение об эквивалентности массы и энергии: энергия физического объекта равна его массе, умноженной на множитель квадрата скорости света. Это открыло атомную эру. В оригинале звучало так: «Если тело испускает энергию L в форме радиации, то его масса уменьшается на L/V^2 » (см. СРАЕ, переводы, том 2, док. 24, с. 174, «Зависит ли инерция тела от содержащейся в нем энергии?»). Уравнение относится к специальной теории относительности, сыгравшей решающую роль в исследовании ядерной энергии и овладении ею. Масса может быть конвертирована в большой объем энергии (то есть частица, оторванная от атома, конвертируется в энергию), что демонстрирует фундаментальные природные взаимосвязи. Кроме того, эта теория позволила ввести новые определения пространства и времени. В оригинале впервые сформулирована в: «Ist die Tragheit eines Körpers von seinem Energienhalt abhängig?» *Annalen der Physik* 18 (1905), с. 639–641; см. СРАЕ, том 2, док. 24.

Из этого мы заключаем, что часы с маятником, размещенные на экваторе Земли, должны идти медленнее (хоть и очень ненамного), чем точно такие же часы, размещенные на одном из полюсов в идентичных условиях.

«Электродинамика движущихся тел», см. СРАЕ, том 2, док. 23; перевод на с. 153 тома переводов; оригинал в «Zur Elektrodynamik bewegter Körper», Annalen der Physik 17 (1905), с. 891–921.

Каждый луч света движется в системе координат, находящейся «в покое», с определенной и постоянной скоростью V , независимой от того, испускает ли этот луч света тело, находящееся в покое или в движении.

1905 год; там же, см. СРАЕ, том переводов, с. 143.

Из-за того что мне случилось наткнуться на счастливую мысль: ввести в физику принцип относительности, Вы (как и другие) чрезвычайно переоцениваете мои научные способности, так что мне даже как-то неловко.

Письмо к Арнольду Зоммерфельду, 14 января 1908 года; СРАЕ, том 5, док. 73.

Те, кому посчастливилось внести свой вклад в развитие науки, не должны позволять этому [спорам

о первенстве] омрачать радость от плодов общего труда.

Письмо к Иоганнесу Штарку, 22 февраля 1908 года;
CPAE, том 5, док. 88.

Чем больше успеха имеет квантовая теория, тем глупее она выглядит.

Письмо к Хайнриху Зангеру, 20 мая 1912 года; CPAE,
том 5, док. 398.

Никак не мог выкроить время тебе написать, поскольку занят сейчас по-настоящему великим делом. Днем и ночью я ломаю голову, стараясь глубже проникнуть в то, что открыл в течение последних двух лет, и добиться беспрецедентного прорыва в фундаментальных вопросах физики.

Письмо к Эльзе Левенталь, февраль 1914 года о работе над углублением и дополнением теории гравитации, первые результаты которой были опубликованы за полгода до того; CPAE, том 5, док. 509.

Состояние ума, дающее человеку возможность выполнять такого рода работу... сродни состоянию благоговейного верующего или влюбленного: еже-

дневные усилия определяются не сознательным намерением, не какой-то программой — они исходят прямо из сердца.

Из «Принципов научного исследования», речи на шестидесятилетнем юбилее Макса Планка, 1918 год; опубликовано в *Mein Weltbild*, перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 224–227.

Вместе с Шопенгауэром я верю, что один из сильнейших мотивов, ведущих людей к искусству и науке, — это желание бежать от повседневной жизни с ее болезненной жестокостью и безнадежным унынием, от тех пут, которые налагает она на наши повседневные желания... Глубокая и тонкая натура жаждет бежать из личной жизни в мир объективного восприятия и мышления.

Там же.

Тогда мне было бы жаль Господа Бога. И все же теория моя верна.

В ответ на вопрос студента о том, что бы он сказал, если бы общая теория относительности не подтвердилась экспериментально, 1919 год; цитируется по: Розенталь — Шнейдер «Реальность и научная истина», с. 74.

Я глубоко убежден в том, что развитие науки связано прежде всего со стремлением удовлетворить жажду чистого познания.

1920 год; цитируется по: А. Мошковский,
«Беседы с Эйнштейном», с. 173.

От слова «открытие» вообще стоит отказаться. Ведь открыть что-либо означает заметить нечто уже существующее; это связывается с доказательством, которое уже носит не характер «открытия», но, по меньшей мере, средства, ведущего к открытию... Открытие — это, в сущности, не творческий акт.

Там же, с. 95.

Та сторона знания, что еще скрыта от исследователя, порождает в нем эмоции сродни чувству ребенка, мечтающего поскорее овладеть знаниями и умениями старших.

Там же, с. 46.

Насколько геометрия — точная наука, настолько она ничего не сообщает о реальном мире; и на-

сколько она что-то говорит о нашем опыте — настолько она неточна.

Из лекции, прочитанной в Прусской академии наук 27 января 1921 года; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 177.

Господь Бог высок, но злонамеренности в Нем нет.

Впервые сказано профессору математики Принстонского университета Оскару Веблену в мае 1921 года, когда Эйнштейн читал лекции в Принстоне, по поводу слуха о том, что результат эксперимента, если он верен, опровергает теорию гравитации. Впоследствии результат оказался ложен. По мнению некоторых, говоря, что «Господь высок», Эйнштейн имел в виду, что Природа скрывает от нас свои секреты. Другие же видят в этих словах указание на то, что Природу порой трудно понять, но намеренно она нас не обманывает. Слова эти навечно высечены на камне над камином в комнате отдыха факультета, Джонс-Холл 202 (ранее назывался Файн-Холлом, пока в Принстоне не было построено новое здание математического факультета, к которому перешло это название). В оригинальном немецком варианте: «Raffiniert ist der Herr Gott, aber boscheft ist Er nicht». Часто цитируется в различных переводах, например: А. Пайс, «Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна», Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 285, и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 146.

Знаете, я тут подумал: а может быть, злонамеренность в Боге все-таки есть?

Валентину Баргманну. Имелось в виду, что Бог заставляет нас верить, что мы что-то поняли, в то время как мы от этого весьма далеки. Цитируется по: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 51.

Природа скрывает свои секреты, потому что она сложна, а не потому что играет с нами в прятки.

Афоризм, написанный по-немецки в записной книжке Эйнштейна; открыт недавно Жозефом Илли в дубликате архива Эйнштейна в Бостоне.

Относительность — чисто научная проблема, к религии она никакого отношения не имеет.

В ответ на вопрос архиепископа Кентерберийского о том, «какое воздействие может оказать теория относительности на религию», Лондон, 1921 год; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 190.

Теперь о названии «теория относительности». Согласен, название неудачное, дающее повод к непониманию и философской путанице.

Письмо к Э. Шиммеру, 30 сентября 1921 года, по поводу названия теории, предложенного Максом Планком и прочно устоявшегося, несмотря на то что

сам Эйнштейн был им недоволен. Он предпочел бы «теорию инвариантности»: это название, на его взгляд, лучше описывало *метод*, а не содержание. См. Холтон «Прогресс науки», с. 69, 110, 312, прим. 21.

Я сидел в патентном бюро в Берне, как вдруг в голову мне пришла мысль: тот, кто свободно падает, не ощущает собственного веса. Я был поражен. Эта простая мысль произвела на меня глубокое впечатление. Она-то и подтолкнула меня к созданию теории гравитации.

Из лекции в Киото, 1922 год; цитируется по: Й. Ишивара, Einstein Koen-Roku (Токио, 1977).

После того как достигнут определенный, достаточно высокий уровень технического мастерства, наука и искусство сближаются в своей эстетике, пластичности и форме. Величайшие ученые — всегда еще и творцы.

Замечание, сделанное в 1923 году; его вспоминает Арчибальд Хендерсон, Durham Morning Herald, 21 августа 1955 года. Архив Эйнштейна, 33–257.

Чем упорнее мы гоняемся за квантами, тем лучше они прячутся.

Письмо к Паулю Эренфесту, 12 июля 1924 года, с выражением досады по поводу квантовой теории; Архив Эйнштейна, 10–089.

Мои научные интересы всегда, по сути, были ограничены изучением основ... С этим же связано малое число моих публикаций: жгучая потребность понять основы заставляет меня большую часть времени проводить в бесплодных поисках.

Письмо к Морису Соловину, 30 октября 1924 года.

Архив Эйнштейна, 21–195; опубликовано в «Письмах к Соловину», с. 63.

Квантовая механика, несомненно, заслуживает внимания. Однако внутренний голос подсказывает мне, что это — не лестница Иакова. Эта теория важна, но едва ли она приблизит нас к тайнам Предвечного. Во всяком случае, в одном я убежден: Он не играет в кости.

Письмо к Макс Борну, 4 декабря 1926 год.

Архив Эйнштейна, 8–180; цитируется по: Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 275.

В величайшей степени восхищаюсь достижениями молодого поколения физиков, работающих во имя квантовой механики и верящих, что в этой теории заключена глубокая истина. Однако по моему убеждению, сведение физики к статистическим законам — явление преходящее.

Из речи 28 июня 1929 года, при вручении Эйнштейну медали Планка; цитируется по: *Forschungen und Fortschritte*, 5 (1929), с. 248–249.

Главной задачей всякого развития техники всегда должна быть забота о самом человеке и его судьбе... Творения нашего ума должны становиться для человечества благословением, а не проклятием. Среди своих диаграмм и уравнений никогда об этом не забывайте.

Из выступления в Калифорнийском технологическом институте, Пасадена, февраль 1931 года; цитируется по: The Times (Лондон), 1 июля 1985 года.

Так почему же эта прославленная прикладная наука, экономящая наш труд и облегчающая жизнь, приносит так мало счастья? Ответ прост: потому что мы еще не научились разумно ее использовать.

Там же.

Забота о самом человеке всегда должна составлять главный предмет любых технических разработок.

Там же; также цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 122.

Свою награду ученый находит в том, что Анри Пуанкаре назвал радостью понимания, а не в воз-

возможностях практического применения своих открытий.

Из «Эпилога» к книге М. Планка «Куда идет наука?», 1932 год, с. 211.

На мой взгляд, в наше время достижения физики применяются в человеческой жизни не просто ошибочно, но даже и как-то безнравственно.

О «мировоззрении относительности» и грубых попытках использовать науку в тех областях, где она неприменима. 1932 год; там же. Также цитируется Лорен Р. Грэхем по: Холтон и Элкана. «Альберт Эйнштейн: исторические и культурные перспективы», с. 107.

Годы поиска во тьме истины, которую ты чувствуешь, но не можешь выразить, страстная жажда ее найти, чередования уверенности и мучительных сомнений, пока наконец не наступит прорыв к пониманию и ясности, — все это известно лишь тому, кто испытал подобное сам.

Из лекции в Университете Глазго, 20 июня 1933 года; цитируется по: «Происхождение теории относительности».

Разумеется, не сами плоды научных исследований возвышают человека и обогащают его натуру; это

делает жажда понимания, интеллектуальная работа, как творческая, так и ученическая.

Опубликовано в *Mein Weltbild*, 1934 год; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 12.

Широкая публика способна следить за деталями научного поиска лишь до очень скромных пределов; однако она может, по крайней мере, уяснить себе одну великую и важную истину — мысль человеческая относительна, а законы природы универсальны.

Из *Science and Society*, 1935 год; цитируется по: «Эйнштейн о гуманизме», с. 13.

Вся наука — не что иное, как очищение нашего мышления.

Из статьи «Физика и реальность», *Franklin Institute Journal* 221, № 3 (март 1936 года), с. 349–382.

Я по-прежнему борюсь с теми же проблемами, что и десять лет назад. В мелочах мне все удастся, но подлинная цель остается недостижимой, хоть порой и кажется, что до нее рукой подать. Это тяжело — но и приносит настоящее счастье. Тяжело, ибо цель остается для меня недосягаема, и при-

носит счастье, ибо надежно защищает от повседневной суеты.

Письмо к Отто Юлиусбургеру, 28 сентября 1937 года.
Архив Эйнштейна, 38–163.

Концепции, принятые в физике, — это создания человеческого ума; хоть порой и кажется, что они полностью обусловлены внешним миром, — это неверно.

Из «Эволюции физики» с Л. Инфелдом, 1938 год.

То, что мы называем физикой, представляет собой группу естественных наук, чьи концепции основаны на измерениях и выражаются в математических формулах.

Из «Основ теоретической физики», журнал Science, 91 (24 мая 1940 года), с. 487–392.

Всегда были и будут попытки найти общую теоретическую базу для всех этих [различных ответвлений физики] ... из которой можно было бы при помощи логического рассуждения вывести все понятия и взаимоотношения отдельных дисциплин. Именно это мы называем поиском основ физики.

Уверенность в том, что эта конечная цель достижима, — вот основной источник страстной преданности науке, всегда вдохновлявшей исследователя.

Там же.

Невозможно любить автомобиль так же, как лошадь. Лошадь пробуждает человеческие чувства, которых не вызывают машины. Машины и тому подобные вещи могут развивать или глушить определенные стороны жизни людей... Машины обезличивают жизнь, иссушают определенную сторону личности [и создают] вокруг нас безликую среду.

Из беседы, записанной Алджерноном Блэком, осень 1940 года. Архив Эйнштейна, 54–834.

Нелегко подсматривать в карты Бога. Но ни на минуту не поверю я в то, что... Бог играет с миром в кости.

Письмо к Корнелиусу Ланчосу, 21 марта 1942 года. Реакция Эйнштейна на квантовую теорию, которая опровергает теорию относительности, утверждая, что наблюдатель *может* повлиять на реальность, а события происходят *случайным образом*. Архив Эйнштейна, 15–294. Цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн творец и мятежник», гл. 10; Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 208, 285; А. Пайс, «Здесь жил

Эйнштейн», с. 114. (Говорят, что физик Нильс Бор однажды ответил Эйнштейну: «Не надо указывать Богу, что и как ему делать!»)

Не беспокойтесь о том, что вам нелегко дается математика; уверяю вас, мне она давалась еще тяжелее.

К студентке по имени Барбара Уилсон, 7 января 1943 года. Архив Эйнштейна, 42–606; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 8.

Вся история физики, начиная с Галилея, свидетельствует о важности функции физика-теоретика, высказывающего базовые теоретические идеи. Априорные построения в физике не менее важны, чем эмпирические факты.

Меморандум, составленный вместе с Германом Вейлем, для факультета Института перспективных исследований в начале 1945 года, где Эйнштейн и Вейль рекомендовали на должность институтского профессора Вольфганга Паули вместо Роберта Оппенгеймера. Паули отказался, а Оппенгеймер, которому в 1946 году предложили стать директором института, согласился; цитируется по: «Кто получил офис Эйнштейна?», под ред. Региса, с. 135.

Человек с научным складом ума никогда не поймет, почему ему нужно верить в то или другое лишь

потому, что эти сведения содержатся в такой-то книге... Никогда не поверит он и в то, что результаты его собственных усилий дают окончательный ответ.

Письмо к Дж. Джи, 10 сентября 1945 года.

Архив Эйнштейна, 57-061.

Я убежден, что ужасающее нравственное падение людей в наши дни прямо вытекает из механизации и обезчеловечивания нашей жизни — кошмарного побочного продукта научного и технического мышления. *Nostra culpa [это наша вина]!* Человек остывает быстрее планеты, на которой живет.

Письмо к Отто Юлиусбургеру, 11 апреля 1946 года.

Архив Эйнштейна, 38-228.

В научной работе я по-прежнему сталкиваюсь с теми же математическими сложностями, которые делают для меня невозможным подтверждение или опровержение моей общей относительной теории поля... Я никогда их не разрешу; придется забыть эту теорию, чтобы потом открыть ее вновь.

Письмо к Морису Соловину, 25 ноября 1948 года.

Архив Эйнштейна, 21-256, 80-865; опубликовано

в «Письмах к Соловину», с. 105, 107.

Величайшая цель всякой естественной науки — охватить наибольшее число эмпирических фактов логическими рассуждениями, выводимыми из наименьшего числа гипотез или аксиом.

Цитируется в журнале Life, 9 января 1950 года.

Единая теория поля отправлена на покой. Применение ее в математике настолько сложно, что, несмотря на все усилия, мне так и не удалось как-либо ее доказать. Такое положение дел, без сомнения, сохранится на много лет, в первую очередь, потому, что физики плохо понимают логико-философскую аргументацию.

Письмо к Морису Соловину, 12 февраля 1951 года.
Архив Эйнштейна, 21–277; опубликовано
в «Письмах к Соловину», с. 123.

Наука — это чудо, если не приходится зарабатывать ею на жизнь. Зарабатывать на жизнь надо тем, к чему ты совершенно точно способен. Только если мы никому обязаны и ни перед кем не отчитываемся, мы способны обрести радость в научном поиске.

Письмо к студенту из Калифорнии, 1951 год; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 57.

Улучшение условий окружающего мира зависит не столько от научных знаний, сколько от совершенства человеческих традиций и идеалов.

1952 год; цитируется по: Френч «Эйнштейн: к столетию», с. 197.

Развитие западной науки основано на двух величайших достижениях: изобретении греческими философами системы формальной логики (эвклидовой геометрии) и открытии возможности отыскивать причинно-следственные связи при помощи систематических экспериментов (в эпоху Возрождения).

Письмо к Дж. С. Свитцеру, 23 апреля 1953 года.
Архив Эйнштейна, 61–381.

То, что никто не может с определенностью сказать, верна она [общая теория поля] или не верна, связано с тем, что у нас нет методов подтверждения решений, относящихся к столь сложной нелинейной системе уравнений. Быть может даже, мы никогда этого не узнаем.

Письмо к Морису Соловину, 28 мая 1953 года.
Архив Эйнштейна, 21–300; опубликовано
в «Письмах к Соловину», с. 149.

В научных изысканиях шанс достичь чего-то по-настоящему ценного (даже для весьма одаренных людей) крайне мал... Выход лишь один: большую часть своего времени отдавать какой-либо практической работе... сообразной вашей натуре, а остальное посвящать исследованиям. Тогда вы сможете... вести нормальную, гармоничную жизнь, даже если не получите особого благословения Муз.

Письмо индийцу, не уверенному в том, какую выбрать профессию, 14 июля 1953 года; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 59.

Не странно ли, что наука, в былые дни казавшаяся совершенно безобидной, теперь превратилась в ночной кошмар, заставляющий всех содрогаться?

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской, 28 марта 1954 года. Архив Эйнштейна, 32–410; цитируется по: Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения», с. 89.

Я убежден, что всякий истинный теоретик — в сущности, прирученный метафизик, каким бы «чистым позитивистом» он себя ни воображал.

Из статьи «Об общей теории гравитации», Scientific American, 182, № 4 (апрель 1954 года).

Наука, ограниченная служением одним лишь практическим целям, неминуемо начнет загнивать.

Цитируется по: Х. Нейтан и О. Норден, «Эйнштейн о мире», с. 402.

Люди, истинно преданные прогрессу знаний о физическом мире, никогда не работали ради одних лишь практических целей — не говоря уж о целях военных.

Там же, с. 510.

Кажется сомнительным, чтобы [классическая] теория поля могла объяснить атомную структуру материи и излучения, а также квантовые феномены. Большинство физиков ответили бы на это решительным «нет», поскольку убеждены, что квантовая проблема решается на принципиально иных направлениях. Однако, как бы там ни было, с нами остаются утешительные слова Лессинга: «Искать истину драгоценнее для человека, чем владеть ею».

Последние написанные Эйнштейном слова о науке, посвященные квантовой теории; цитируется по: Seelig, «Helle Zeit, Dunkle Zeit».

Нормальный взрослый человек не забивает себе голову проблемами пространства-времени. Все, о чем, по его мнению, здесь стоит задуматься, он понял еще в раннем детстве. Я же, напротив, развивался так медленно, что начал задаваться вопросами о пространстве и времени, уже будучи взрослым. В результате я проник в эту тему куда глубже обычного ребенка.

Там же, с. 71.

О квантовых проблемах, как и об общей теории относительности, я размышлял не меньше сотни раз.

Отто Штерну, цитируется Ресом Йостом по:

А. Пайс, «Эйнштейн, Ньютон и успех». Также по:

Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 37.

В самом худшем случае я мог бы еще вообразить, что Бог создал мир, в котором отсутствуют законы природы. Короче говоря, хаос. Но действие статистических законов с определенными значениями, то есть законов, заставляющих Бога в каждом конкретном случае бросать кости, представляется мне совершенно ни с чем не сообразным.

Джеймсу Франку, цитируется С. П. Сноу по:

Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 6.

Одно я усвоил за свою долгую жизнь: рядом с реальностью вся наша наука выглядит примитивной и детской, и тем не менее она — самое драгоценное, что у нас есть.

Цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. v.

Из теории относительности следует, что масса и энергия представляют собой два разных проявления одного и того же — мысль, для среднего человека нетривиальная. Более того: уравнение $E = mc^2$, в котором энергия оказывается равна массе, умноженной на квадрат скорости света, показало, что очень малая масса может быть преобразована в огромный объем энергии... Масса и энергия действительно эквивалентны друг другу.

Этот текст Эйнштейн читает вслух перед аудиторией на пленке, в документальном фильме, выпущенном Nova Television в 1979 году.

Физика — по сути своей наука конкретная и интуитивная. А математика — лишь способ выражения законов, управляющих явлениями.

Цитируется по: М. Соловин во «Введении» к «Письмам к Соловину», с. 7–8.

В начале (если вообще было начало) Бог создал Ньютоновы законы движения вместе с необходимыми массами и силами. Вот и все. А остальное можно вывести из этого путем рассуждения при помощи подходящих математических методов.

Цитируется по: П. Шлип, «Автобиографические заметки», с. 19.

Теория тем более впечатляет, чем проще ее предпосылки, более разнообразных вопросов она касается и шире область ее применения.

Там же, с. 33.

Час с хорошенькой девушкой на скамейке в парке пролетает, как одна минута, а минута на раскаленной сковороде тянется, как целый час.

Объяснение теории относительности, данное Эйнштейном своей секретарше Хелен Дюкас для передачи репортерам и другим профанам; цитируется по: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 130.

Цель науки — это, с одной стороны, наиболее полное (по возможности) понимание взаимосвязей

между наблюдаемыми явлениями в их целостности, а с другой стороны, достижение этой цели при помощи наименьшего числа понятий и концепций.

Цитируется по: Х. Кани, «Альберт Эйнштейн», с. 129.

Терпеть не могу таких ученых, которые, взяв деревянную доску, находят самую тонкую ее часть и начинают сверлить там, где сделать это легче всего.

Сообщение Ф. Франка в статье «Философия науки Эйнштейна», *Reviews of Modern Physics* (1949 год).

Ученый — нежная мимоза, когда совершает ошибку сам, и ревущий лев, если находит ошибки у других.

Цитируется по: Ehlers «Liebes Hertz!», с. 45.

МОНЕТАРНО-ФИНАНСОВЫЕ АКАДЕМИИ В СВОИХ ПРЕДСТАВ-
ЛЕНИЯХ О СЛУЖБЕ СТОРОЖИ. ДОСТАВЛЯЮТ ЭТОЙ ЦЕЛИ ОЧЕ-
ВИДНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОСРЕДСТВОМ СВОИХ РАБОТ.

См. также: Альберт Эйнштейн, Альберт Эйнштейн, 1922.

Эльза и Альберт Эйнштейны в Университете торговли в То-
кио с японскими преподавателями, 1922. (С разрешения Ар-
хива Альберта Эйнштейна. Еврейский университет в Иеру-
салиме. Израиль)

СИЛА

Сила всегда привлекает людей безнравственных; и, думаю, неизбежно, что талантливые тираны всегда окружены негодьями.

Из «Во что я верю», Forum and Century, 84 (1930),
с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

ДОСТИЖЕНИЕ

Ценность достижения — в пути к нему.

Октябрь 1950 года. Архив Эйнштейна, 60–297.

СТАРЕНИЕ

В конечном счете, на свете есть нечто вечное, чего не достигает рука судьбы и не касаются человеческие заблуждения. И старый человек стоит ближе к этим вечным истинам, чем молодой, вечно колеблющийся между страхом и надеждой.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской,
20 марта 1936 года. Архив Эйнштейна, 32–387;
цитируется по: «Эйнштейн: портрет», с. 54.

Такие люди, как мы с вами (хоть мы, разумеется, и смертны, как и все прочие), не стареют, сколько бы ни прожили. Я имею в виду, что перед великой тайной нашего бытия мы навсегда останемся любознательными детьми.

Письмо к Отто Юлиусбургеру, 29 сентября 1942 года.

Архив Эйнштейна, 38–238.

В последние годы я доволен жизнью. Я остаюсь в добром расположении духа и не принимаю всерьез ни себя, ни окружающих.

Письмо к П. Мусу, 30 марта 1950 года.

Архив Эйнштейна, 60–587.

Я всегда любил уединение, и с годами эта черта во мне лишь усиливается.

Письмо к Э. Марангони, 1 октября 1952 года.

Архив Эйнштейна, 60–406.

Если бы обо мне не заботились те, кто помоложе, я непременно постарался бы устроиться в дом престарелых, чтобы не беспокоиться об упадке своих физических и умственных сил — явлении, в конечном счете, естественном и неизбежном.

Письмо к В. Лебаху, 12 мая 1953 года.

Архив Эйнштейна, 60–221.

В юности каждый человек и каждое событие кажутся уникальными. Но с годами все лучше и лучше понимаешь, что схожие события повторяются. В результате меньше радуешься, меньше удивляешься, но и меньше разочаровываешься, чем в молодости.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской,
3 января 1954 года. Архив Эйнштейна, 32–408.

Я убежден, что пожилые люди, которым уже почти нечего терять, должны открыто выступать в интересах тех, кто молод и, следовательно, подвержен куда бóльшим ограничениям.

Письмо к королеве Елизавете Бельгийской,
28 марта 1954 года. Архив Эйнштейна, 32–411.

Во всяком возрасте есть свои прелести.

К Марго Эйнштейн, цитируется по:
Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 298.

Живу в уединении, которое так болезненно в юности и так прекрасно в зрелые годы.

Цитируется по: «Из последних лет», с. 13.

АМБИЦИИ

Ничто по-настоящему ценное не вырастает ни из амбиций, ни из голого чувства долга, а лишь из любви и преданности людям и чему-то объективно существующему.

Фермеру из Айдахо, просившему у Эйнштейна наставления, которому сможет следовать его сын Альберт Уэйда, когда вырастет, 30 июля 1947 года. Архив Эйнштейна, 58–934; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 46.

ЖИВОТНЫЕ

Благодарю вас от всей души за любезно предоставленную и интересную информацию. Посылаю сердечнейший привет моему тезке — от себя и от нашего кота, который также выслушал вашу историю с интересом и даже немного позавидовал. Ведь его самого зовут Тигр, и эта кличка, в отличие от имени вашего кота, не выражает близкого родства с семейством Эйнштейнов.

Письмо к Эдуарду Мозесу, 10 августа 1946 года, по поводу того, как команда его корабля спасла в Германии котенка и назвала Эйнштейном. Архив Эйнштейна, 57–194.

Милый мой, я знаю, что не так, но понятия не имею, как это исправить.

Своему коту Тигру, грустившему оттого, что из-за дождя он не может выйти погулять; об этих словах вспоминает Эрнст Штраус в своей мемориальной речи: «Альберт Эйнштейн: человек», в UCLA, май 1955 года, с. 14–15.

Главное, что *он сам* знает, где у него что.

О псе его знакомых, по кличке Моисей, у которого из-за длинной шерсти трудно было отличить перед от зада; 15 января 1979 года, в интервью с Марго Эйнштейн, взятом Дж. Сейен, цитируется по: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 131.

Это очень умный пес. Он знает, как раздражает меня этот ворох писем, потому и старается укусь почтальона.

О своем псе Чико; цитируется по: Ehlers «Liebes Hertz!», с. 162.

КОНТРОЛЬ РОЖДАЕМОСТИ

Я убежден, что некоторые политические и общественные инициативы и практики католических организаций неприемлемы и даже опасны

для общества в целом, здесь и повсюду. Упомяну здесь лишь борьбу с контролем рождаемости — и это в то время, когда перенаселенность многих стран превратилась в серьезную угрозу для здоровья людей и препятствие для мира на нашей планете.

Письмо к читателю Brooklyn Tablet, 1954 год, который спросил Эйнштейна, верно ли процитировано в газете его мнение по этому вопросу.

ДНИ РОЖДЕНИЯ

Милая моя малышка... прежде всего, приношу тебе сердечные поздравления по поводу твоего вчерашнего дня рождения, о котором я снова позабыл.

Письмо к возлюбленной Милеве Марич,
19 декабря 1901 года; СРАЕ, том 1, док. 130.

Такие праздники — для детей.

New York Times, 14 марта 1950 года.

ЧЕРНОКОЖИЕ/РАСИЗМ

Над этой страной все еще тяготеет долг — тяжелый долг за все беды и стеснения, возложенные

ею на плечи негров... Неграм, их чудесной музыке и песням обязаны мы одним из величайших вкладов в мировое искусство, сделанных Америкой.

Выступление у Стены славы на Всемирной ярмарке,
1940 год.

[Предрассудок против негров] — худшая из болезней, от которых страдает общество нашей страны.

Цитируется в New York Times, 25 сентября 1946 года.

Защита от суда Линча — вот одна из самых неотложных задач нашего времени.

Президенту Гарри Трумэну, цитируется в New York Times,
23 сентября 1946 года.

КНИГИ

Все, что я могу сказать об этой книге, можно найти в ней самой.

Ответ репортеру New York Times на просьбу прокомментировать книгу «Эволюция физики», написанную вместе с Леопольдом Инфелдом; цитируется по: Ehlers «Liebes Hertz!», с. 65.

ОДЕЖДА

Если бы я начал заботиться о внешности, то не был бы больше самым собой... Так что к черту ее. Если, по-твоему, я отвратительно выгляжу — поищи себе другого друга, более соответствующего женским вкусам. Но я об этом думать не собираюсь — хотя бы потому, что благодаря этому избавлен от хлыщей, которые иначе являлись бы толпами на меня посмотреть.

Письмо к будущей второй жене Эльзе Левенталь,
2 декабря 1913 года; СРАЕ, том 5, док. 489.

Не люблю ни новую одежду, ни новую еду.

1920 год, по воспоминаниям Э. Саламана, «Встреча», 1979; цитируется по: А. Пайс, «Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна», с. 16.

Печально, когда обертка лучше мяса, которое в нее завернуто.

Цитируется в New York Times 19 апреля 1955 года, о знаменитом безразличии Эйнштейна к своему внешнему виду.

«С чего бы? Ведь меня там все знают» (в ответ на просьбу жены одеться поприличнее, отправляясь

на работу). «С чего бы? Ведь меня там никто не знает» (на просьбу одеться поприличнее, отправляясь на первую свою большую конференцию).

Цитируется по: Ehlers «Liebes Hertz!», с. 87.

Я уже в том возрасте, когда могу не слушаться указаний вроде: «Надень носки!»

Цитирует сосед и коллега Эйнштейна, физик Аллан Шенстоун: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 69.

Еще в молодости я обнаружил, что большие пальцы ног вечно протирают в носках дыры. С тех пор я не ношу носков.

Филиппу Хальсману, цитируется по: Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 27.

СОРЕВНОВАНИЕ

Мне больше нет нужды участвовать в соревновании мозгов. Участие [в этом] всегда казалось мне каким-то отвратительным рабством, не меньшим злом, чем страсть к деньгам или к власти.

Письмо к Паулю Эренфесту, 25 мая 1937 года,
о «крысиных бегах» в погоне за академической

карьерой. Архив Эйнштейна, 10–163; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 60.

УМОПОСТИЖИМОСТЬ

Вечная тайна нашего мира — его умопостижимость...
То, что мы можем его понять, — настоящее чудо.

Из статьи «Физика и реальность», Franklin Institute Journal 221, № 3 (март 1936 года), с. 349–382; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 292 (популярный парафраз: «Самое непостижимое во вселенной — ее постижимость»).

СОВЕСТЬ

Никогда и ничего не делайте против совести, даже если этого требует государство.

Цитируется в некрологе в Saturday Review,
30 апреля 1955 года.

ТВОРЧЕСТВО

Монотонность спокойной жизни стимулирует творческий ум.

Из выступления «Цивилизация и наука» в Ройал-Альберт-Холле, Лондон, 3 октября 1933 года; цитируется в The Times (Лондон), 4 октября 1933 года, с. 14.

Без творческих личностей, способных к независимому мышлению и суждению, вертикальное развитие общества так же немыслимо, как развитие отдельной личности без питательной среды общества.

Опубликовано в Mein Weltbild, 1934 год; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 14.

Истинное искусство — это неудержимый порыв творческой натуры.

15 ноября 1950 года, о музыканте Эрнсте Блохе.

Архив Эйнштейна, 34–332; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 77.

ПРЕСТУПНИКИ

На мой взгляд, нам необходимо ограждать себя от людей, представляющих для нас угрозу, независимо от их мотивов.

Письмо к Отто Юлиусбургеру, 11 апреля 1946 года.

Архив Эйнштейна, 38–228.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Очень важно не переставать задавать вопросы. Любознательность самоценна. Невозможно не

впадать в трепет, созерцая тайны вечности, жизни, поразительной структуры реальности. Довольно и того, если каждый день мы стараемся понять хоть малую часть этой тайны. Никогда не теряйте святой любознательности.

Личные воспоминания Уильяма Миллера, редактора, опубликованы в журнале Life, 2 мая 1955 года.

Любознательность — хрупкий цветок; помимо постоянной подкормки, ему необходима свобода.

Цитируется по: Б. Кляйн, «Люди, которые создали новую физику», с. 64.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Я пришел к убеждению, что для нас желательна отмена смертной казни. Причины: 1) непоправимость в случае судебной ошибки; 2) опустошительное нравственное влияние на тех, кто... совершает эту процедуру.

Письмо к берлинскому издателю, 3 ноября 1927 года.

Архив Эйнштейна, 46-009. Однако несколькими месяцами ранее, согласно New York Times:

«Профессор Эйнштейн не сочувствует отмене смертной

казни... Он не видит причин, по которым общество не должно избавляться от индивидов, доказавших свою для него опасность. Он добавил к этому, что у общества не больше прав приговаривать человека к пожизненному заключению, чем к смерти» (см. New York Times, 6 марта 1927 года; также см. А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 174).

Я не выступаю за наказание — лишь за меры, позволяющие оградить и защитить общество. В принципе я не возражал бы против убийства людей, в этом смысле не представляющих никакой ценности или опасных. Я против этого лишь потому, что не доверяю людям, то есть судам. В жизни я более ценю качество, чем количество.

Письмо к Валентину Булгакову, 4 ноября 1931 года.
Архив Эйнштейна, 45–702.

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Писать по-английски я не могу из-за удивительной английской орфографии. Когда я читаю, то слышу слова, но не в состоянии запомнить, как они пишутся.

Письмо к Максу Борну, 7 сентября 1944 года.
Архив Эйнштейна, 8–208.

ЛЕТАЮЩИЕ ТАРЕЛКИ

Да, *что-то* эти люди видели. Что — не знаю и не стремлюсь узнать.

Письмо к Л. Гарднеру, 23 июля 1952 года. Архив Эйнштейна, 59–803. (Эйнштейн считал также, что не следует читать научную фантастику — она искажает науку и дает людям иллюзию понимания науки; см. его письмо к мальчику из Айовы.

Архив Эйнштейна, пленка 59.)

АБОРТ

Вплоть до определенного срока беременности женщина должна иметь право сделать аборт.

К Мировой лиге сексуальных реформ, Берлин, 6 сентября 1929 года. Архив Эйнштейна, 48–304; также цитируется по: Gruning, «Ein Haus für Albert Einstein», с. 305.

ИГРЫ

Я не играю в игры... На это нет времени. Закончив работу, я не хочу уже ничего такого, что требует работы ума.

New York Times, 28 марта 1936 года.

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Добрые дела — как хорошие стихи. Легко поддаться их очарованию, однако не всегда они рационально объяснимы.

Письмо к Морису Соловину, 9 апреля 1947 года.

Архив Эйнштейна, 21–250; опубликовано
в «Письмах к Соловину», с. 99–101.

ДОМ

Не так уж важно, где осесть... Сам я вечный путешественник — повсюду чужой... Идеал для такого человека, как я, — повсюду быть дома.

Письмо к Максу Борну, 3 марта 1920 года.

Архив Эйнштейна, 8–146.

ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ

Наказывать за гомосексуальность не следует — разве только для защиты детей.

Письмо в Мировую лигу сексуальных реформ, Берлин, 6 сентября 1929 года. Архив Эйнштейна, 48–304; также цитируется по: Gruning «Ein Haus für Albert Einstein», с. 305–306.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ/ИНДИВИДУУМ

Истинной ценностью в карнавале человеческой жизни представляется мне не политический строй, а личность, разумная и творческая индивидуальность; она лишь одна создает все высокое и благородное, а стадо как таковое остается тупым и бесплодным и в мыслях своих, и в чувствах.

Из «Во что я верю», *Forum and Century*, 84 (1930), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

Человеческое общество способно к ценным достижениям лишь тогда, когда оно достаточно свободно и дает возможность развиваться способностям индивидуума.

Из неопубликованной статьи о толерантности.
Архив Эйнштейна, 49–094.

Внутренне свободного индивидуума... можно уничтожить, но нельзя поработить или использовать как слепое орудие.

Публикация в *Impact*, UNESCO, 1950 год.

Для общего блага важно пестовать индивидуальность, ибо только отдельный человек способен породить новые идеи, необходимые обществу для постоянного движения вперед и удовлетворения

его потребностей — а именно, для того чтобы избежать окостенения и бесплодия.

Из выступления на ужине в Бен-Шемен, март 1952 года.
Архив Эйнштейна, 28–932.

УМ

Отвратительно, когда острый ум сочетается с нравственной низостью.

Письмо к Якобу Лаубу, 19 мая 1909 года; СРАЕ, том 5, док. 161.

ИНТУИЦИЯ

Все великие научные достижения начинаются с интуитивного познания, а именно, с аксиом, из которых выводятся дальнейшие рассуждения... Интуиция — необходимое условие открытия таких аксиом.

Цитируется по: А. Мошковский, «Беседы с Эйнштейном», с. 180.

ОБМАН

Кто никогда не обманывался, тот не ведал блаженства.

Письмо к Эльзе Левенталь, 30 апреля 1912 года; СРАЕ, том 5, док. 389.

ЛЮБОВЬ

Любовь приносит огромное счастье — куда большее, чем горе, вызванное любовью без взаимности.

Письмо к первой возлюбленной, Марии Винтелер.
21 апреля 1896 года (в 17 лет); СРАЕ, том 1, док. 18.

Где любовь, там нет обязанностей.

Другу и редактору Саксу Камминсу, лето 1953 года;
цитируется по: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 294.

Жаль, что вам пока не удастся перевезти сюда [в США из Дублина] вашу подругу. Но пока она там, а вы здесь, вы с ней можете наслаждаться идеальными отношениями. Стоит ли торопить события?

Письмо Корнелу Ланчосу, 14 февраля 1955 года.
Архив Эйнштейна, 15–328.

БРАК

Мои родители... считают жену своего рода роскошью, которую можно себе позволить, лишь когда твоя жизнь устроена удобно и комфортно. Такой взгляд на отношения между мужем и женой

не вызывает у меня симпатии; по нему выходит, что жена и проститутка различаются лишь одним — жена, благодаря своему более высокому социальному положению, может заключить с мужем пожизненный контракт.

Письмо к Милеве Марич, 6 августа 1900 года.

«Любовные письма», с. 23; СРАЕ, том 1, док. 70.

Почему бы не допустить [в США] человека, осмелившегося противостоять любой войне, кроме неизбежной войны с собственной женой?

Шутливый ответ репортеру Associated Press в 1932 году по поводу того, что какие-то женские клубы протестуют против его визита в США из страха, что он начнет распространять там пацифизм и другие «подрывные идеи»; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 126.

Брак — это неудачная попытка продлить счастливый случай.

Процитировано Отто Нейтаном 10 апреля 1982 года в интервью Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 80.

Опасен любой брак.

Там же, с. 70.

Брак — не что иное, как цивилизованная форма рабства.

Цитируется по: Gruning «Ein Haus für Albert Einstein», с. 159.

Брак заставляет людей обращаться друг с другом как со своей собственностью, а не как со свободными людьми.

Там же.

МАТЕРИАЛИЗМ

Люди могут жить осмысленной и гармоничной жизнью, лишь если сумеют избавиться (насколько это в силах человеческих) от жажды исполнения своих материальных желаний. Необходимо поднять в общественном мнении духовные ценности.

На конференции «Американских друзей Еврейского университета» в Принстоне; цитируется в New York Times, 20 сентября 1954 года.

ЧУДЕСА

Я допускаю, что мысли влияют на тело.

Архив Эйнштейна, 55–285.

НРАВСТВЕННОСТЬ

Лучше держаться подальше от сомнительных предприятий, даже с самыми громкими и звучными названиями.

Письмо к Морису Соловину, весна 1923 года, об отказе Эйнштейна войти в комиссию Лиги наций. Архив Эйнштейна, 21–189; опубликовано в «Письмах к Соловину», с. 59.

Нравственность важнее всего — но для нас, а не для Бога.

Письмо к банкиру из Колорадо, август 1927 года; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 66.

Само по себе содержание научной теории не дает никаких нравственных оснований для человеческого поведения.

В Forum 83 (1930), с. 373.

В нравственности нет ничего божественного: это дело чисто человеческое.

Опубликовано в Mein Weltbild, 1934 год; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 40.

У человечества есть все причины ставить учителей нравственности, проповедников высоких моральных ценностей выше искателей объективной истины. На мой взгляд, то, чем обязано человечество таким людям, как Будда, Моисей и Иисус, стоит выше всех достижений пытливого исследовательского ума.

Выступление в сентябре 1937 года; цитируется по:
Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 70.

Нравственность — не какая-то жесткая, неподвижная система... Это задача, которую невозможно выполнить до конца, — нечто такое, что постоянно присутствует в нашей жизни, руководит нами, вдохновляет нас.

Из приветственного выступления в колледже Свартмора, Пенсильвания, 6 июня 1938 года; цитируется по:
New York Times, 7 июня 1938 года.

Важнейшее достижение человека — это стремление к моральности наших действий. От этого зависит наше внутреннее равновесие, даже само наше существование. Лишь моральность поступков придает нашей жизни красоту и достоинство.

Письмо к священнослужителю из Бруклина, 20 ноября 1950 года. Архив Эйнштейна, 28-894, 59-871; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 95.

МУЗЫКА

Музыка не *влияет* на научные исследования, однако то и другое исходит из одного рода потребности, так что по своим результатам они вполне друг друга дополняют.

Письмо к Паулю Плауту, 23 октября 1928 года.
Архив Эйнштейна, 28-065; цитируется по: Х. Дюкас
и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 78.

Моцарт здесь такую ерунду написал!

Пытаясь сыграть пьесу Моцарта. Процитировано
Марго Эйнштейн в интервью с Дж. Сейен, «Эйнштейн
в Америке», с. 139.

Сперва я импровизирую, если это не помогает, ищу утешения в Моцарте; однако, когда импровизирую и кажется, что из этого что-то может выйти, для завершения мне требуются четкие построения Баха.

Объясняя, как он отдыхает после работы, играя на своей скрипке «Лине» на кухне, поскольку именно это помещение в его берлинской квартире отличалось наилучшей акустикой; цитируется по: Ehlers «Liebes Hertz!», с. 132.

ТАЙНА

Ощущение тайны — вот самое прекрасное из доступных нам чувств. Это основа основ, стоящая у колыбели истинного искусства и науки. Кто не знает тайны, кто разучился изумляться и трепетать — тот ничем не лучше отгоревшей и погасшей свечи.

Из «Во что я верю», *Forum and Century*, 84 (1930), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

ТРУБКА

Станным образом, курение трубки помогает объективно и здраво судить о человеческих делах.

Принимая пожизненное членство в Монреальском клубе курителей трубок. Цитируется по: *New York Times*, 12 марта 1950 года (по рассказам, Эйнштейн так любил свою трубку, что не выпустил ее из зубов, даже упав в воду с борта яхты; см. Ehlers «*Liebes Hertz!*», с. 149).

ПРЕССА

Пресса, управляемая по большей части имущественными интересами, имеет огромное влияние на общественное мнение.

Из интервью для *Nieuwe Rotterdamsche Courant*, 1921; также цитируется в *Berliner Tageblatt*, 7 июля 1921 года; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 3–7.

СУХОЙ ЗАКОН

Ничто так не разрушает уважение к правительству и к законам страны, как запретительные законы, исполнение которых невозможно проконтролировать. Ни для кого не секрет, что именно с этим тесно связан угрожающий рост преступности в этой стране.

Там же.

Я не пью — мне все равно.

Высказывание, возможно шутливое, о сухом законе, сделанное на пресс-конференции по прибытии в Нью-Йорк, 1930 год. Показано в телефильме «Биография Эйнштейна», VPI International, 1991; также — в фильме «Эйнштейн», Nova Television, 1979 год.

ПСИХОАНАЛИЗ

Сам я, безусловно, предпочел бы оставаться во тьме, не подвергая себя психоанализу.

1927 год; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман,
«Альберт Эйнштейн как человек», с. 35.

ХОЖДЕНИЕ ПОД ПАРУСОМ

Спорт, требующий меньше всего энергии.

Цитируется Френчем в «Эйнштейн: к столетию», с. 61.

СКУЛЬПТУРА

Способность изображать людей в движении или только что окончивших движение требует высочайшей интуиции и таланта.

Цитируется по: Gruning «Ein Haus für Albert Einstein», с. 240.

СЕКСУАЛЬНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Что касается сексуального просвещения: никаких секретов!

Письмо в Мировую лигу сексуальных реформ, Берлин, 6 сентября 1929 года. Архив Эйнштейна, 48–304; также цитируется: там же, с. 305–306.

РАБСТВО

Если согласиться с тем, что рабство в наши дни уничтожено, то придется признать: этим мы обязаны практическим последствиям науки.

Из «Науки и общества», 1935 год; цитируется по: «Эйнштейн о гуманизме», с. 11.

УСПЕХ

Не старайтесь стать успешным человеком — лучше стремитесь стать человеком ценным.

Цитируется в журнале Life, 2 мая 1955 года.

МЫШЛЕНИЕ

Слова или язык, устный и письменный, как мне кажется, не играет в механизме моего мышления никакой роли.

1945 год. Приложение 2 к: Гадамар «Эссе о психологии открытий в области математики».

Я лучше еще подумаю...

Банеш Хоффман вспоминает эту фразу, которую использовал Эйнштейн, когда ему требовалось что-то обдумать; цитируется по: Френч «Эйнштейн: к столетию», с. 153.

Не сомневаюсь, что наше мышление по большей части не использует знаков (слов), и, кроме того, в значительной степени происходит бессознательно. Как бы иначе мы могли вдруг «удивляться»

тому или иному переживанию? По всей видимости, это «удивление» происходит оттого, что переживание входит в столкновение с миром понятий, постоянно существующим внутри нас.

Цитируется по: П. Шлипп, «Автобиографические заметки», с. 7–9.

ТЕРПИМОСТЬ

Самая важная разновидность терпимости — терпимость общества и государства к индивиду... Когда государство выходит на первый план, а индивид превращается в его безвольное орудие, всем высшим ценностям приходит конец.

Из неопубликованной статьи о толерантности, 1934 год.
Архив Эйнштейна, 49–94.

ИСТИНА

Поиск истины и знания — одна из высочайших человеческих добродетелей, хотя порой громогласнее всего гордятся ею те, кто менее всего имеет к ней отношения.

Из «Цели человеческого существования», радиопередачи для United Jewish Appeal, 11 апреля 1943 года.
Архив Эйнштейна, 28–587.

Трудно сказать, в чем состоит истина, но порой так легко распознать ложь!

Письмо к Джереми МакГайру, 24 октября 1953 года.

Архив Эйнштейна, 60–483.

Кто не заботится о правде в мелочах, тому не стоит доверять в делах серьезных.

Цитируется по: О. Нейтан и Х. Норден,

«Эйнштейн о мире», с. 640.

ВЕГЕТАРИАНСТВО

Мясо я всегда ем с каким-то чувством вины.

Август 1953 года. Архив Эйнштейна, 60–58.

Когда вы покупаете земельный участок, чтобы сажать на нем капусту и яблоки, прежде всего надо его осушить, а это значит — убить всех живых существ, обитающих в воде. Затем вам придется поубивать всех червяков и прочих, иначе они съедят ваш огород. Если же избегать из нравственных соображений всякого убийства, в конце концов вам придется убить самого себя — лишь бы остались в живых те, кто не имеет о моральных принципах ни малейшего понятия.

Цитируется по: Vegetarisches Universum,

декабрь 1957 года.

НАСИЛИЕ

Порой при помощи насилия удается быстро устранить препятствия. но ни разу еще насилию не удалось ничего создать.

Из «Успешна ли Европа?», цитируется по: «Эйнштейн о гуманизме», с. 49.

БОГАТСТВО

Банальные предметы человеческих вожделений — богатство, роскошь, внешний успех — в моих глазах всегда заслуживали лишь презрения.

Из «Во что я верю», в Forum and Century, 84 (1930), с. 193–194; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 8–11.

Я абсолютно убежден, что все богатства мира, попади они даже в руки человеку, всецело преданному этой цели, не помогут человечеству двигаться вперед. Пример величайших и чистейших личностей — вот единственное, что может привести нас к высоким идеям и благородным деяниям. Деньги вызывают лишь к нашему эгоизму и подвергают своего владельца почти непреодолимым искушениям. Можно ли вообразить себе

Моисея, Иисуса или Ганди денежными мешками вроде Карнеги?

Опубликовано в Mein Weltbild, 1934 год; перепечатано в «Идеях и мнениях», с. 12–13.

Экономистам стоит пересмотреть свои теории ценообразования.

Услышав, что две его рукописи были проданы на аукционе в пользу армии за 11,5 миллиона долларов. Сообщено Джулианом Бондом в беседе с Дороти Прэтт, 11 февраля 1944 года, Архивы Принстонского университета; цитируется по: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 150.

Все, что нужно мне в столовой, — сосновый стол, скамья и несколько стульев.

Цитируется в биографии брата, написанной Майей Эйнштейн; также цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 14.

МУДРОСТЬ

Мудрости не научишься в школе; на то, чтобы ее приобрести, мы тратим всю жизнь.

Письмо к почитателю, 22 марта 1954; цитируется по: Х. Дюкас и Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн как человек», с. 44.

ЖЕНЩИНЫ

Очень немногие женщины одарены творческим умом. Я не отправил бы свою дочь изучать физику. Очень рад, что моя жена не занимается наукой; первая жена занималась.

Цитирует Эстер Саламан, студентка из Берлина, в Listener, 8 сентября 1968 года. Также цитируется по: Р. Хайфилд и П. Картер, «Частная жизнь Альберта Эйнштейна», с. 158.

Женщинам необходимо облегчить путь в науку — как и пути во всех иных направлениях. Однако, поймите меня правильно, на возможные результаты этого я смотрю с некоторым скепсисом. Имею в виду некоторые препятствия, заложенные в женской натуре самой Природой, из-за которой мы не можем применять к женщинам те же стандарты и ждать от них того же, что и от мужчин.

Цитируется по: А. Мошковский, «Беседы с Эйнштейном», с. 79.

Дома женщины привязаны к домашней обстановке... и вечно над ней суетятся. Когда мы с женщиной путешествуем, единственный предмет домашней обстановки, ей доступный, — я сам, и она

не может удержаться от того, чтобы день-деньской хлопотать надо мной и не давать мне покоя.

Цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 126.

РАБОТА

Работа — единственное, что придает жизни смысл.

Письмо к сыну Гансу Альберту, 4 января 1937 года.
Архив Эйнштейна, 75–926.

Действительно, загадка, что заставляет человека с такой дьявольской серьезностью относиться к своей работе. Для кого он трудится? Для себя? Но ведь жизнь его коротка. Для других? Для потомства? Ведь нет же! В самом деле, загадка.

Письмо к Йозефу Шарлю, другу-художнику,
27 декабря 1949 года. Архив Эйнштейна, 34–207.

Кроме того, я убежден, что чистейшая радость духовных наслаждений возможна лишь для тех, кто не связан необходимостью зарабатывать себе на жизнь.

Письмо к Л. Мэннерсу, 19 марта 1954 года.
Архив Эйнштейна, 60–401.

ЮНОСТЬ

Юность! Ведомо ли тебе, что твоё поколение — не первое, мечтающее о жизни свободной и прекрасной? Ведомо ли тебе, что все твои предки чувствовали то же, что и ты, — и пали жертвами бед и злобы людской? Ведомо ли тебе, что твои пламенные желания могут исполниться, лишь если ты научишься любить и понимать людей, и животных, и растения, и звезды, так что всякая радость станет твоей радостью, и всякая боль — твоей болью?

Написано в альбом автографов соседу в Капуте,
Германия, 1932 год.

Приписываемое Эйнштейну

Притисавање Зјеница

Карикатура Кл. Берримана, 1929. (Библиотека Конгресса LC USZ62-102496)

Пустой желудок — не лучший советчик в политических делах.

Я пережил две войны, двух жен и Гитлера.

Не знаю, как будет вестись Третья мировая война, зато хорошо знаю, как будет вестись четвертая — камнями и палками.

В любом конфликте между человечеством и техникой победит человечество.

Лишь немногие способны хладнокровно выражать мнения, отличные от предрассудков окружающей их среды.

Воображение важнее знания. Знание ограничено, а воображение охватывает весь мир.

Ничто так не поможет здоровью человека и сохранению жизни на земле, как развитие вегетарианства.

Открытие цепной ядерной реакции «обречено» привести человечество к гибели не более чем изобретение спичек.

Плутоний разрушить легче, чем злой дух человеческий.

Научное открытие всегда начинается с удивления.

Все по-настоящему великое и вдохновляющее создано людьми, имевшими возможность трудиться свободно.

Совершенство средств и полная неразбериха с целями — вот отличительные черты нашей эпохи.

Все можно описать научно, но зачем? Это будет бессмысленное описание — все равно что описывать симфонию Бетховена как движение звуковых волн различной длины.

И величайшее множество экспериментов не докажет, что я прав, но один-единственный эксперимент может доказать, что я ошибаюсь.

В науке работа каждого столь тесно связана с трудами его научных предшественников и современников, что часто кажется плодом усилий всего поколения.

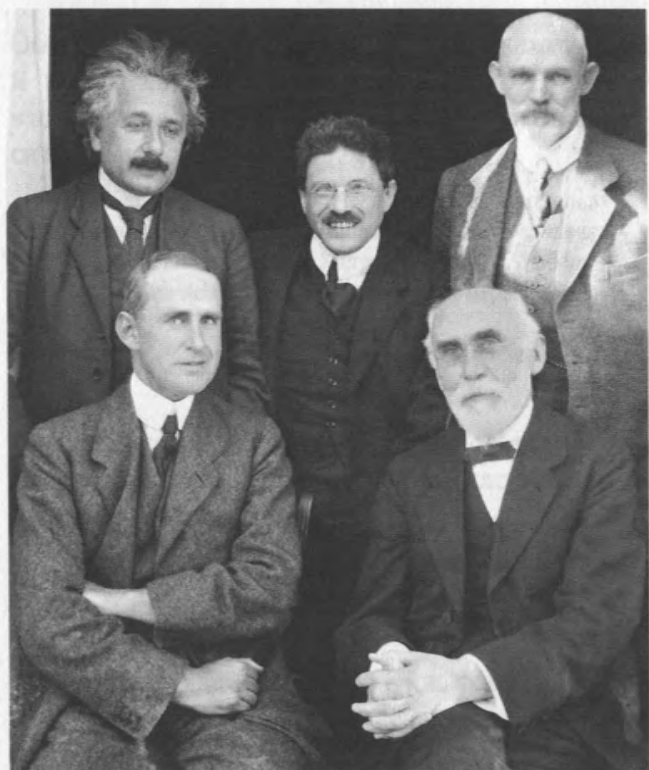
Желание добраться до истины должно предшествовать всем прочим желаниям.

Слепой жучок, ползущий по поверхности шара, не замечает, что его путь искривлен. Мне повезло — я это заметил.

Международное право существует лишь в учебниках по международному праву.

Другие об Эйнштейне

Рядом с Эйнштейном, по часовой стрелке — физики Пауль Эренфест, Виллем де Ситтер, Э.С. Эддингтон и Г.А. Лоренц в Лейдене. Начало 1920-х. (С разрешения Архива Альберта Эйнштейна. Еврейский университет в Иерусалиме. Израиль)

Объясните мне, что делать, если он скажет «да»! Я вынужден предложить ему этот пост, потому что не предложить невозможно. Но если он согласится — у нас будут проблемы.

Бен Гурион — Ицхаку Навону в ноябре 1952 года, по поводу предложения Эйнштейну поста президента Израиля; цитируется по: Холтон и Элкана «Альберт Эйнштейн: исторические и культурные перспективы», с. 295.

Когда ему встречалось что-то забавное, в глазах его появлялся веселый блеск, и он смеялся от души... он всегда был готов посмеяться.

Алджернон Блэк, 1940 год. Архив Эйнштейна, 54–834.

Благодаря трудам Альберта Эйнштейна горизонт человечества расширился неизмеримо, а наша картина мира обрела такое единство и гармонию, о которых мы прежде не могли и мечтать. Плодородная почва для этого достижения была создана предшествующими поколениями мирового сооб-

щества ученых, а результаты его в полной мере откроются лишь поколениям грядущим.

Нильс Бор, New York Times, 19 апреля 1955 года.

Эйнштейн был бы одним из величайших физиков-теоретиков всех времен, даже если бы не написал о теории относительности ни строчки.

Макс Борн, цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 7.

Свою славу он всегда воспринимал с юмором и посмеивался над собой.

Друг семьи Томас Баки в телевизионном фильме «Биография Эйнштейна», VPI International, 1991 год.

Удивительный контраст между негромким мягким голосом и оглушительным смехом... Всякий раз, услышав что-то забавное или сам сделав какое-то остроумное замечание, он разражался громогласным смехом, от которого, казалось, дрожали стены... Я был готов... узнать, каков Эйнштейн в жизни, но к этому громоподобному, всеобъемлющему, простодушно-радостному смеху оказался совершенно не подготовлен.

И. Бернارد Коэн, цитируется в интервью с Уитроу: Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения», с. 83.

У меня была возможность оценить ясность его ума, основательность рассуждений и глубину познаний. У нас есть все основания возлагать на него величайшие надежды и видеть в нем в будущем одного из ведущих теоретиков.

Мари Кюри, 1911 год, цитируется по: Б. Хоффман,
«Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 98–99.

О Боге Эйнштейн говорил столь часто, что я невольно заподозрил в нем тайного богослова.

Фридрих Дюрренматт, по: «Albert Einstein: Ein Vortrag»,
с. 12.

Профессор никогда не носил носков. Даже когда мистер Рузвельт пригласил его в Белый дом, он не стал надевать носки.

Хелен Дюкас, по воспоминаниям Филиппа Хальсмана:
Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 27.

Быть женой гения — далеко не идеальная участь. Кажется, что твоя жизнь принадлежит всем вокруг, только не тебе. Почти каждую минуту ежедневно я отдаю мужу, а это значит — широкой публике.

Эльза Эйнштейн, процитировано по: New York Times,
22 декабря 1936 года, через два дня после ее смерти.

Быть может, я — единственный проект, который он бросил. Он пытался давать мне советы, но скоро обнаружил, что я чересчур упрям и он зря тратит время.

Ганс Альберт Эйнштейн, New York Times, 27 июля 1973 года; цитируется по: А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 199.

Он очень любил природу. Огромные величественные горы его не впечатляли; ему нравились нежные, «акварельные» пейзажи, не подавляющие, а радующие дух.

Ганс Альберт Эйнштейн, цитируется в интервью с Бернардом Майером по: Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения», с. 21.

Он часто говорил мне, что одной из важнейших вещей в его жизни была музыка. Чувствуя, что зашел в тупик, что не знает, где искать решение задачи, он прибегал к музыке — и она всегда подсказывала ему выход.

Там же.

Плавая вместе с ним под парусом, мы чувствовали себя словно в руках стихии. В нем ощущалось

что-то настолько мощное и естественное, словно сам он был частью природы... Он правил судом, как Одиссей.

Марго Эйнштейн, 4 мая 1978 года, в интервью
с Дж. Сейен: Дж. Сейен, «Эйнштейн в Америке», с. 132.

Никто иной не внес такого огромного вклада в то неудержимое развитие человеческого знания, которому стал свидетелем XX век.

Выступление президента Д. Эйзенхауэра на смерть
Эйнштейна; цитируется в New York Times, 19 апреля
1955 года.

В разговорах Эйнштейна добродушные шутки часто сочетались с такими острыми насмешками, что люди порой не знали, смеяться им или обижаться... Такое отношение часто казалось язвительно-критичным, порой даже производило впечатление цинизма.

Цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 77.

В нем всегда было что-то богемное, но теперь он перешел к буржуазной жизни... в доме, типичном для зажиточного берлинского семейства... Войдя

в этот дом... нетрудно было заметить, что Эйнштейн по-прежнему остается в этой обстановке «чужаком», божемным гостем буржуазного дома.

Там же, с. 124.

Разумеется, теперь старик почти со всем соглашается.

Космолог Георгий Гамов, на обороте письма от Эйнштейна от 4 августа 1948 года, в котором Эйнштейн писал, что, возможно, одна из идей Гамова верна; цитируется по: Ф. Рейнс, «Космология, термоядерная реакция и прочее», с. 310.

Человек, нимало не желающий известности — и тем не менее ведомый к славе безошибочной властью гениальности, которая, овладев кем-либо, не позволяет ему ни на секунду оставаться в покое.

Лорд Халдейн, лондонская Times, 14 июня 1921 года.

Приветствуем нового Колумба науки, в одиночку свершающего свой путь по неизведанным морям мысли.

Президент Принстонского университета Хиббен, вручая Эйнштейну почетную докторскую степень,

9 мая 1921 года; цитируется по: Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 183.

Суть глубины Эйнштейна — в его простоте; суть его науки — в искусстве, в феноменальном чувстве прекрасного.

Цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 3.

Эйнштейн, с его чувством смирения, трепета и изумления, с его ощущением единства со вселенной, несомненно, относится к величайшим религиозным мистикам.

Там же, с. 94.

Когда становилось ясно, что [решить проблему не получается], Эйнштейн тихо вставал и говорил по-английски, со своим сильным немецким акцентом: «Я еще подумаю». И, сказав так, принимался ходить взад-вперед или кругами, накручивая на палец прядь своих длинных седящих волос.

Банеш Хоффманн, воспоминание, процитированное по: Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения», с. 75.

«Великий Родич».

Прозвище, данное Эйнштейну индейцами хопи во время его визита в США в 1921 году; сообщается в телевизионном фильме «Биография Эйнштейна», VPI International, 1991 год.

К своей жене Эйнштейн относился с величайшим состраданием и заботой. Однако и в этой атмосфере приближающейся смерти Эйнштейн оставался безмятежен и не отрывался от работы.

Леопольд Инфелд, об отношении Эйнштейна к смерти его жены Эльзы от болезни сердца и почек; Л. Инфелд, «Поиск», с. 282.

Величие Эйнштейна — в его мощном воображении и невероятном упорстве, с которым он подходил к решению научных задач.

Там же, с. 208.

Если бы вы увидели Эйнштейна впервые на каком-нибудь многолюдном мероприятии, если бы даже он представился как какой-нибудь «мистер Эйзенштейн», совершенно вам не известный, — то и тогда вы были бы очарованы блеском его глаз, его деликатностью и застенчивостью, добродушным

юмором, тем, как он умел открыть любую банальность с новой стороны и превратить в мудрость... Вы бы почувствовали, что перед вами мыслитель... Он верит в то, что вы говорите, потому что он добр, потому что хочет быть добрым и потому что верить намного легче, чем не верить.

Леопольд Инфелд, «Мои воспоминания об Эйнштейне», с. 128.

Со всем его феноменальным интеллектом, он человек наивный и абсолютно непосредственный.

Эрих Калер, 1954 год. Архив Эйнштейна, 38–279.

Наилучшую и наиболее справедливую характеристику еврейских физиков можно вывести из деятельности их, пожалуй, самого яркого представителя, чистокровного еврея Альберта Эйнштейна. Считается, что его теория относительности преобразила всю физику; однако в реальности она оказалась совершенно необоснованной. Если арийский ученый отличается непреклонным стремлением к истине, то еврею даже простого понимания того, что есть истина, разительно недостает.

Немецкий физик, нобелевский лауреат Филип Ленард в своей книге «Немецкие физики».

Всякий, кто советует американцам скрывать имеющуюся у них информацию о шпионах и саботажниках, — сам враг Америки.

Сенатор Джозеф Маккарти, по поводу выступления Эйнштейна против обязанности свидетельствовать на слушаниях в Правительственном комитете по антиамериканской деятельности; *New York Times*, 14 июня 1953 года.

За уникальные заслуги перед теоретической физикой и, в особенности, за открытие закона фотоэлектрического эффекта.

Комитет Нобелевской премии, из официального объявления о вручении Нобелевской премии по физике, 1921 год.

Ходит он тихим шагом, словно боится потревожить и спугнуть истину.

Японский карикатурист Иппеи Окамото о визите Эйнштейна в Японию в ноябре 1922 года; см. рукопись «Визит Эйнштейна в Японию», 1922 год.
Архив Эйнштейна, с 36–409 по 36–516.

Он был почти лишен «утонченности» и полностью лишен всякой светскости... В нем чувствовалась ка-

кая-то удивительная, детская чистота — и в то же время упрямая глубинная сила.

Роберт Оппенгеймер, «Об Альберте Эйнштейне»,
New York review of Books, 17 марта 1966 года.

В ответ на это он разразился своим знаменитым громогласным смехом... более похожим на фыркание тюленя. В нем звучало счастье. И с тех пор я положил себе на каждую встречу непременно приберегать для Эйнштейна какую-нибудь историю, просто чтобы послушать, как он смеется.

Абрахам Пайс, цитируется по: Дж. Бернштейн,
«Эйнштейн», с. 77.

А ведь то, что говорил Эйнштейн, не так уж глупо!

Вольфганг Паули, студент, двадцатью годами моложе
Эйнштейна, выслушав его лекцию. Цитируется по:
Ehlers «Liebes Hertz!», с. 47.

Доктор с кучерявой головой,
Скажи нам, что ты не красный,
Что не ешь
Капиталистов на улицах.
Скажи: неправда и то,
Что ты пожираешь их детей.

Говори же, говори: скажи, что просто валяешь дурака

И что на Троцкого ты похож только с виду [?]

Стихотворение популярного колумниста Х. И. Филлипса, относящееся к эре маккартизма, высмеивающее антикоммунистов, протестовавших против переезда Эйнштейна в США за двадцать лет до того; цитируется Норманом Ф. Стенли в *Physics Today*, ноябрь 1995 года, с. 118.

Эйнштейн любил женщин, и особенно простушек. Чем сильнее от женщины несло потом, тем больше она ему нравилась.

Петер Плеш, цитируя своего отца Яноша по: П. Картер, Р. Хайфилд, «Эйнштейн. Частная жизнь», с. 206.

В особенности заслуживает восхищения та легкость, с которой он приспосабливается к новым понятиям и выводит новые умозаключения.

Анри Пуанкаре, 1911 год, цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт Эйнштейн: творец и мятежник», с. 99.

Эйнштейн, несомненно, был одним из величайших людей нашего времени. Он в высшей степени обладал той простотой, что характерна для лучших людей науки, — простотой, исходящей из упрямой

жажды знать и понимать вещи, не имеющие никакого отношения к его личным делам.

Бертран Рассел, *The New Leader*, 30 мая 1955 года.

Он раскрыл загадку притяжения, которую все со времен Ньютона считали непостижимой.

Бертран Рассел, цитируется по: Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения», с. 22.

Из всех известных людей, которых мне случалось знать, только Эйнштейн вызывает у меня чисто-сердечное восхищение... Эйнштейн был не только великим ученым, но и великим человеком. Он защищал мир, когда все вокруг сползло к войне. Он оставался здравомыслящим в мире безумцев и либералом — в мире фанатиков.

Там же, с. 90.

Хотя мы с ним и не переписывались, но находились в своего рода духовном общении; одинаково отвечали мы на ужасные вызовы нашего времени, вместе страшились того, что принесет человечеству будущее... Я рад, что ношу одно с ним имя.

Альберт Швейцер, письмо от 20 февраля 1955 года;
Архив Эйнштейна, 33–236.

Скажите Эйнштейну, что я им восхищаюсь и привожу самое убедительное доказательство этому: его портрет — единственный из портретов [знаменитостей], который я согласился купить.

Джордж Бернард Шоу, по воспоминанию Арчибальда Хендерсона, 21 августа 1955 года, в *Durham Morning Gerald*. Архив Эйнштейна, 33–257 (ответ Эйнштейна: «Как характерно для Бернарда Шоу, утверждающего, что деньги важнее всего на свете!»).

Птолемей создал вселенную, просуществовавшую 1400 лет. Ньютон тоже создал вселенную — и она прожила 300 лет. Теперь вселенную создал Эйнштейн — интересно, сколько она продержится?

Джордж Бернард Шоу, на банкете в честь Эйнштейна в Англии; цитируется по: Д. Кэссиди, «Эйнштейн и наш мир», с. 1; также показано в фильме об Эйнштейне, *Nova Television*, 1979 год.

Мне он представляется, без всякого сомнения, величайшим умом нашего столетия, а также — величайшим нравственным авторитетом. Он во многом отличался от остального человечества.

Ч. П. Шо, в «Беседах с Эйнштейном», цитируется по: Френч, «Эйнштейн: к столетию», с. 193.

Сионизм его строился скорее на общегуманитарных, чем на националистических основаниях. Он чувствовал, что сионизм — единственный способ разрешить еврейский вопрос в Европе... Агрессивного национализма он не любил никогда, однако чувствовал: еврейское государство в Палестине необходимо, чтобы спасти евреев, оставшихся в Европе... После создания государства Израиль он признавался: отчасти он счастлив, что не живет там и не участвует в израильской политике, влекущей за собой неизбежные отклонения от высоких нравственных стандартов.

Эрнст Штраус, цитируется по: Дж. Уитроу,
«Эйнштейн: человек и его достижения», с. 87–88.

Одно из величайших (быть может, величайшее) достижение в истории человеческой мысли.

Джозеф Джон Томпсон, первооткрыватель электрона,
о трудах Эйнштейна по общей теории относительности,
1919 год; цитируется по: Б. Хоффман, «Альберт
Эйнштейн: творец и мятежник», с. 132.

Эйнштейн был физиком, а не философом. Однако наивная прямота его вопросов достойна философа.

К.Ф. фон Вайсзекер, цитируется по: П. Айченбург
и Р. Сексл, «Альберт Эйнштейн», с. 159.

Каждый день Эйнштейн объяснял мне свою теорию, и скоро я вполне убедился, что сам он ее понимает

Хаим Вейцманн, 1929 год.

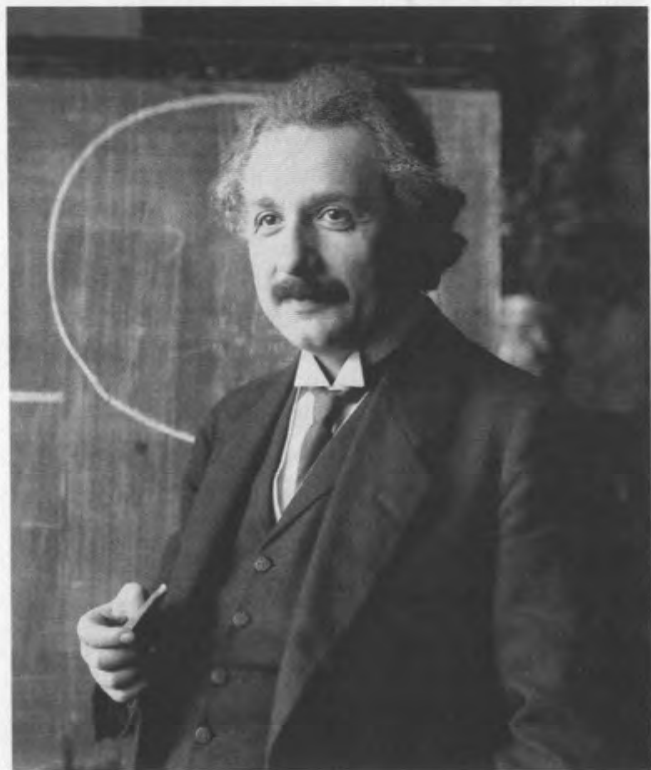
Играет Эйнштейн [на скрипке] великолепно, однако своей мировой славы не заслуживает; многие играют не хуже его.

Берлинский музыкальный критик о выступлении Эйнштейна в начале 1920-х годов. Он не знал, что своей славой Эйнштейн обязан физике, а не музыке. Цитируется по: А. Рейзер, «Альберт Эйнштейн. Биографический портрет», с. 202–203.

«Теперь профессор Эйнштейн предлагает нам детское питание!»

Заголовок рецензии на книгу «Значение относительности» в Daily Mirror (Нью-Йорк) 30 марта 1953 года. Относится к приложению, опубликованному за два года до смерти Эйнштейна, в котором он представил следствия из уравнений общей теории относительности в очень упрощенном виде. (Сообщение Тревора Липскомба)

*Ответы на часто задаваемые
вопросы об Эйнштейне*

Эйнштейн читает лекцию в Вене, 1921 г. (Архив автора)

Нижеследующая информация получена из различных источников, как из архива Эйнштейна, так и из опубликованной литературы. Большую ее часть легко найти в обычных хороших биографиях Эйнштейна — например, принадлежащих перу Абрахама Пайса, Джейми Сейен и Филиппа Франка.

ФИЗИКИ, КОТОРЫМИ ВОСХИЩАЛСЯ ЭЙНШТЕЙН

Майкл Фарадей, Джеймс Клерк Максвелл и Исаак Ньютон.

ФИЛОСОФЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ЭЙНШТЕЙНА

- Дэвид Юм — критика традиционных предположений и догм, принимаемых без критики;
- Эрнст Мах — критика ньютоновых представлений о пространстве, критическое исследование ньютоновой механики и поддержка интеллектуального скептицизма;
- Спиноза — взгляды на религию;

- Шопенгауэр — вдохновенное изречение: «Человек может все, чего хочет, — он лишь не хочет того, чего хочет».

См. Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 52;
Дж. Уитроу, «Эйнштейн: человек и его достижения»,
с. 12–13; «Идеи и мнения», с. 8.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ И АВТОРЫ

Автобиография Ганди; «Колокол для Адано» и «Стена» Джона Херси; книги Достоевского, Толстого и Геродота; сочинения Спинозы о религии. В 1920 году он рекомендовал следующие книги о науке: Г. Вейль, «Пространство, время, материя», и М. Шлик, «Пространство и время в современной физике» вместе со следующим томом, озаглавленным «Принцип относительности», третье издание которого должно было содержать наиболее важные оригинальные статьи по общей теории относительности.

См. письмо Эйнштейна к Морису Соловину, 24 апреля 1920 года, в «Письмах к Соловину», с. 31.

ЛЮБИМАЯ МУЗЫКА И КОМПОЗИТОРЫ

Бах, Моцарт, некоторые старинные итальянские и английские композиторы, а также Шуберт, которого Эйнштейн ценил за умение выражать эмоции.

Бетховена он ценил гораздо меньше, считая его музыку чересчур «личной» и драматической. Гендель, по его мнению, был хорош технически, но неглубок. У Шумана ему нравились небольшие пьесы, оригинальные и богатые чувством. Мендельсон — большой талант, но глубины ему недостает. Эйнштейну нравились некоторые «песни» и камерные произведения Брамса. Музыкальный стиль Вагнера был для него невыносим: «по большей части я могу слушать его лишь с отвращением». Рихарда Штрауса он считал одаренным композитором, однако чересчур увлеченным внешними эффектами и лишенным внутренней правдивости.

Из ответа на вопросник, 1939 год.

Архив Эйнштейна, 34–322.

Эйнштейн начал играть на скрипке в шесть лет; к 1950 году он забросил скрипку и вместо этого начал играть на фортепиано. Свою скрипку он называл «Лина» и завещал ее внуку Бернарду.

Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 14;

Gruning, «Ein Haus für Albert Einstein», с. 251.

ХОББИ

Помимо музыки и чтения, еще одной страстью Эйнштейна было хождение под парусом. На пятидесятилетний юбилей группа друзей купила ему па-

русную лодку, на которой он плавал по реке Гавель у себя на даче в Капуте, к юго-западу от Берлина. Лодка называлась «Туммлер» (акробат). Позже, в Принстоне, он плавал по озеру Карнеги на лодке под названием «Тиннеф» («дешевая» на идиш).

ПРАВОРУКОСТЬ

В отличие от многих физиков и математиков, Эйнштейн был правой рукой.

Это видно на фотографиях, на которых он показывает на что-либо указательным пальцем правой руки и держит ручку в правой руке. В правой руке он держал и смычок скрипки, хотя считается, что так поступают и некоторые левши. Никто и никогда не упоминал о леворукости Эйнштейна, что было бы странно, будь он действительно левшой.

ПОНИМАНИЕ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

По словам самого Эйнштейна, он никогда не утверждал, что его теорию способна понять лишь дюжина людей в мире. Он считал, что любой физик, изучив эту теорию, без труда ее поймет.

В беседе с репортерами по приезде в Нью-Йорк в 1921 году; см. Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 179.

АМЕРИКАНСКОЕ ГРАЖДАНСТВО ЭЙНШТЕЙНА

В 1933 году Эйнштейн приехал в Соединенные Штаты с гостевой визой. Согласно иммиграционному законодательству США того времени, прошение на получение американского гражданства можно было передать только американскому консулу в иностранном государстве. Поэтому в мае 1935 года Эйнштейн отправился на Бермуды и подал прошение о гражданстве там. Американский консул устроил в его честь грандиозный банкет и выдал ему разрешение на постоянное проживание в США. Пять лет спустя Эйнштейн, Марго Эйнштейн и Хелен Дюкас принесли присягу верности США и получили американское гражданство в Трентоне, Нью-Джерси.

См.: А. Пайс, «Здесь жил Эйнштейн», с. 199; Ф. Франк, «Эйнштейн. Его жизнь, его время», с. 293. Но Франк неверно указывает год получения гражданства.

В ИНСТИТУТЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Первая зарплата Эйнштейна в Институте перспективных исследований в Принстоне составляла 15 тысяч долларов в год, с ежегодной пенсией в 5 тысяч долларов в случае отставки (Архив Эйнштейна, 29–315). Институт выделил ему вре-

менную квартиру в кампусе Принстонского университета, в старом здании математического факультета Файн-Холл (ныне Джонс-Холл, где сейчас располагается отдел Восточно-Азиатских исследований); там Эйнштейн жил до 1940 года, когда переехал в собственный кампус института, в сельскую часть Принстона. На пенсию Эйнштейн вышел в 1945 году, однако имел собственный кабинет в институте до самой смерти.

Директором института в то время был Абрахам Флекснер; к неудовольствию Эйнштейна, он оказался деспотичным и чересчур заботливым начальником. Так, вскоре после приезда Эйнштейна в США президент Рузвельт направил через директора приглашение Эйнштейну и его жене на ужин в Белый дом. Даже не известив об этом Эйнштейна, Флекснер отклонил приглашение по соображениям безопасности. Узнав через некоторое время об этом происшествии, Эйнштейн поспешно направил президенту письмо с извинениями. Приглашение было повторено, и Эйнштейн наконец попал в Белый дом и встретился с президентом.

СМЕРТЬ ЭЙНШТЕЙНА

Эйнштейн умер в Принстонской больнице 18 апреля 1955 года (см. хронологию).

Мозг и глаза Эйнштейна были извлечены и сохранены для будущих исследований.

См.: П. Картер, Р. Хайфилд, «Эйнштейн. Частная жизнь», с. 264 и далее; *The Guardian* (Лондон), 17 декабря 1994 года; *Caliphornia Monthly*, декабрь 1995 года, с. 27–28.

Вскрытие проводил патологоанатом доктор Томас Харви; он без разрешения извлек мозг Эйнштейна и сохранил его. Второй патологоанатом, доктор Генри Абрамс, извлек глаза с разрешения администрации больницы, получившей разрешение на это от доктора Гая Дина, личного врача Эйнштейна на момент смерти. Родные Эйнштейна ничего об этом не знали. Он просил себя кремировать, и извлечение внутренних органов друга Эйнштейна расценили как нарушение его воли. После кремации родные Эйнштейна узнали о судьбе его мозга и разрешили доктору Харви хранить его у себя с условием, что он не будет использовать его в коммерческих целях, а лишь для научных исследований. По меньшей мере три части мозга он отделил и отдал другим ученым; однако лишь доктор Мариан Дайамонд из Калифорнийского университета в Беркли провел научное исследование и сделал в журнале «Экспериментальная неврология» в 1985 году сообщение о том, что в тех участках левого полушария мозга Эйнштейна, которые, как

полагают неврологи, отвечают за математические и лингвистические навыки, обнаружено повышенное количество глиальных клеток (питающих нейроны). Увеличенное изображение глиальных клеток Эйнштейна выставлено в Зале науки в Беркли. Тело Эйнштейна было кремировано в Трентоне в день смерти; пепел его развеяли двое друзей, Отто Нейтан и Пауль Оппенгейм. Последней видела Эйнштейна живым медсестра Альберта Розель, сообщившая: «Он дважды вздохнул и скончался» (New York Times, 19 апреля 1955 года).

17 декабря 1955 года в Театре Маккартера в Принстоне прошел мемориальный концерт со следующей программой: Р. Касадесус, фортепиано, и оркестр Принстонского университета исполняли «Концерт в честь коронации» Моцарта (концерт для фортепиано с оркестром в до мажоре) и сонатину Баха из кантаты № 106 «Actus Tragicus». Также исполнялась симфония Гайдна № 104 в до мажоре и «Концерто grosso» Корелли № 8 (Рождественский).

РАЗНОЕ

Эйнштейн не говорил до трех лет. Полагают, что эта задержка в развитии речи была связана с ярко выраженным визуальным мышлением (то есть его «мысленными экспериментами»).

В школе Эйнштейн учился выше среднего. Лучше всего он успевал по математике, физике и музыке, хуже всего — по французскому и итальянскому языкам (CPAE, том 1, док. 8 и 10).

В швейцарском военном билете Эйнштейна указаны следующие результаты медицинского освидетельствования, по итогам которого он в возрасте 22 лет (13 марта 1901 года) был признан негодным к военной службе:

рост — 171, 5 см (5 футов 7,6 дюйма);

окружность груди — 87 см (34,8 дюйма);

длина предплечья — 28 см (11,2 дюйма);

заболевания и дефекты: варикоз, плоскостопие, повышенная потливость ног (см. CPAE, том 1, док. 91).

По словам Хелен Дюкас, вплоть до 1940 года Эйнштейн выплачивал налог, налагаемый швейцарскими властями на освобожденных от армейской службы; он хранил у себя *Dienstbuch* (военный билет), в котором отмечалось ежегодное поступление налоговых выплат.

В 1920 году Эйнштейн запросил у Принстонского университета гонорар в 15 тысяч долларов за двухмесячное чтение лекций, по три лекции в неделю (Архив Эйнштейна, 36–241). Однако его Прин-

стонские лекции, прочитанные в 1921 году и опубликованные в 1922 году под заглавием «Значение теории относительности», были сильно сокращены — всего четыре лекции, гонорар за которые, разумеется, составил намного меньшую сумму.

Как правило, Эйнштейн писал короткие и сухие письма, особенно в последние годы жизни. Самое длинное письмо, написанное его рукой, — десять страниц, адресованные физику Х. А. Лоренцу 23 января 1915 года (Архив Эйнштейна, 16–436).

Свою прическу Эйнштейн называл «небрежной».

Эйнштейн и его семья любили животных. В Принстоне у них жил кот по кличке Тигр и пес по кличке Чико.

Эйнштейн не любил отзывы на свои рукописи. Летом 1936 года он отправил статью в *Physical Review* и получил на нее реферат с десятью страницами комментариев. Оскорбленный, Эйнштейн забрал статью, чтобы опубликовать ее где-либо еще. Он заявил, что *Physical Review* не имел права показывать статью рецензентам до публикации, как было принято (и сейчас принято) в Америке.

Письмо к редактору *Physical Review*, 27 июля 1936 года.
Архив Эйнштейна, 19–87.

Грета Маркштейн, талантливая актриса, до самой смерти называла себя дочерью Эйнштейна. Чтобы опровергнуть ее притязания, Эйнштейн, по настоянию Хелен Дюкас, проверил ее свидетельство о рождении и обнаружил, что это невозможно (так, она была всего на тринадцать лет его моложе). Она умерла в 1947 году. (Из заметок по следам беседы с Хелен Дюкас.) Эйнштейн и его друг Янош Плеш сочиняли о госпоже Маркштейн юмористические стихи (Архив Эйнштейна, 31–540 и 31–541).

Эйнштейн никогда не позволял использовать свое имя в коммерческой рекламе, хотя иногда получал об этом любопытные просьбы — например, от производителя средства для восстановления волос, от фабриканта мыла или от производителя карандашей. Стоило ему одобрительно высказаться о каком-то товаре, слухи об этом тут же распространялись, и производители обращались к Эйнштейну с просьбами о рекламе. В наше время наследники Эйнштейна владеют рекламным агентством в Калифорнии, основная задача которого — контролировать использование имени и образа Эйнштейна в коммерческих целях.

В зрелые годы и в старости Эйнштейн не раз дурно отзывался о женщинах и называл брак несовместимым с человеческой природой: в браке люди

начинают относиться друг к другу как к собственности, и не могут более жить как свободные люди. Все мужчины — близкие родственники Эйнштейна предпочитали женщин старше себя: обе жены Эйнштейна были по меньшей мере на три года его старше; первая жена сына Ганса Альберта — на девять лет старше его, вторая — на два года; сын Эдуард не женился, но у него была подруга, также старше его.

По словам Эльзы, Эйнштейн «невероятно громко» храпел, поэтому они спали в разных спальнях. Эльзе не разрешалось заходить к нему в кабинет — там он требовал для себя полного уединения. Его слова Эльзе: «Можешь говорить о себе или обо мне, но ни слова о нас!» Он желал полной независимости: сам никогда не употреблял по отношению к себе и жене слова «мы» и от нее требовал того же.

Указатель ключевых слов

А

Авторитет 46, 77, 202, 205, 290

Агностик 200

Академическая свобода 77

Армия 141, 157–158, 165, 265

Б

Бессмертие 202

Бог 55, 63, 139, 189–206, 212, 214–215, 222, 229, 231, 255, 279

Богатство 60, 102, 264

Боль 89, 268

Брак 254

Будущее 43, 49, 50, 60, 70, 76, 84, 169, 180–181, 199, 279, 289

В

Варварство 124, 157

Вера 197, 201, 206

Военная промышленность 164

Война 138, 157, 163, 167, 169, 271

Восхищение 60, 101, 190, 195, 203, 205–206, 217, 288–290, 295

Вселенная 48, 191, 194, 197, 201, 206, 244, 283, 290

Г

Газеты 45

Гармония 65, 78, 189, 191–192, 195, 206, 227, 254, 277

Глупость 44, 134, 189, 211, 287

Государство 124, 133, 140–143, 145, 158, 167, 171, 177, 179–180, 244, 262, 291,

Грядущее 107, 278

Д

Дело (дела) 51, 55, 71, 126, 202, 255

Демократия 142, 177, 179, 184

Долг 71, 76, 109, 138, 140, 157, 171, 238, 240

Достижения 141, 159, 171,
174, 200, 217, 219, 226,
232, 235, 251, 256, 277, 291

Ж

Женщины 61, 101, 117, 158,
266, 288, 305–306

Животные 132, 238, 268

Жизнь 47, 51, 60, 66, 69, 77,
84–85, 88, 96–97, 109, 112,
117, 119, 124, 144–145,
149–151, 163–164, 170,
189, 194, 196, 198, 218, 222,
225, 227, 230, 236, 252, 254,
265–267, 279

З

Зарабатывать себе на
жизнь 225, 267

И

Идеалы 47, 51, 142, 145, 146,
177, 194, 226, 249, 279

Избранный 120, 199

Иллюзия 101, 106, 178

Инстинкты и склонно-
сти 48, 71, 156

Интеллект и интеллек-
туалы 103, 105, 108,
110–112, 115, 127, 138,

140, 142, 145, 195, 220,
285, 295

Интуиция 54, 112, 132, 230,
251, 260

Искусство 45, 75, 112, 192,
212, 241, 245, 258, 283

К

Катастрофы 173

Квантовая механика 211,
217, 228–229

Культурная жизнь 125, 144,
165

Культурные ценности 155,
182

Л

Личность 61, 69, 77, 78, 96,
106, 132, 157–158, 170,
177, 193, 197–198, 202–
203, 222, 245, 252, 264

Ложь 62, 263

Любопытство 51

М

Машины 222

Мистицизм 204, 283

Мозги 134, 243, 301

Мораль 76, 155, 169, 256

Мудрость 143

Н

Насилие 77, 107, 140, 159, 264

Национализм 139, 142, 145,
155, 159, 177, 291

Неверие 201

Ненависть 54, 156

Нравственность 119–120,
178, 184, 198, 200, 202,
204, 224, 246, 255–256,
263, 290

О

Образование 59, 77, 117,
191, 259

Общество 64, 76–77, 88,
103, 156, 184, 191, 240,
245, 247, 250, 262

Оружие 138, 160, 167, 170–
171

Освобождение 70, 132, 143,
205, 303

Открытие 168, 213, 224, 226,
251, 271–272, 285–286

Относительность 43, 46, 117,
209–210, 215, 220, 224,
230, 267, 278, 285, 298, 304

П

Патриотизм 163, 175

Пацифист 155–156, 158–
160, 165

Политика

Понимание

Порча восхвалениями

Право 144, 157, 235, 273

Предрассудки 119, 241, 271

Природа 61, 106, 108, 141,
170, 177–178, 180, 184–
185, 171, 191,

Причинно-следственная
связь (Цепь причин и
следствий) 123, 191,
194–195, 226, 256

Просвещение 107, 142, 260

Р

Работа 55, 105, 167, 267, 272

Развитие науки 113, 164,
213, 226, 281

Религия 138, 189–190, 192–
193, 195, 198, 200, 203,
206, 295

С

Свобода 61, 78–79, 123–
124, 155, 177, 181, 193,
205, 246

Силы 69, 106, 120, 143, 166,
170, 173, 180, 182, 190,
192, 206, 231, 236, 248,
287

- Слава 64
Смерть 49, 69–71
Соревнование, конкуренция 78, 243
Сотрудничество 143, 155, 169
Справедливость 45, 48, 50, 105, 112, 116, 124, 133, 139, 142, 165, 180, 189, 285
Страх 77, 134, 139, 169, 179, 183, 191, 198, 235
Судьба 44–46, 65, 171
- Т**
Творческий ум 115, 117, 220, 244, 266
Традиции 110, 125, 138–139, 150, 226, 295
Трубка 63, 258
- У**
Уважение 62, 142–143, 146, 195, 258
Удивление 65, 262, 272
Уединение 47, 65–66, 236–237, 306
Уничтожение 90, 143, 160, 163–166, 171–172, 181
Успех 60, 78, 106, 115, 144, 211, 262
Ученики 76–78
Учителя 75–76, 256
- Ф**
Факты 75, 223
Фантазия (воображение) 55, 102, 139, 189, 193–194, 197, 227, 229, 271, 284
- Х**
Хаос 229
- Ц**
Цель (цели) 61, 75, 77, 142, 149, 181, 220
Цель науки 225, 231
Цивилизация (цивилизованные страны) 124, 127, 155, 167, 169, 179, 183
- Ч**
Человечество 47, 62, 78, 117, 133, 169, 180–182, 192, 195, 199, 218, 250, 256, 264
- Э**
Эксперимент 115, 226, 272

Библиография

Aichenburg P. and Sexl R. Albert Einstein. Braunschweig: Vieweg, 1979.

Bernstein Jeremy. Einstein. N. Y.: Penguin, 1978.

Einstein-Born Briefwechsel / (ed) Born Max. 1916–1955. Munich: Nymphenburger, 1969.

The Born-Einstein Letters. London: Macmillan, 1971.

Cassidy David. Einstein and Our World. Atlantic Highlands N.J.: Humanities Press, 1995.

Ronald W. Einstein Clark. The Life and Times. New York: Crowell, 1971.

Cline Barbara Lovett. Men Who Made a New Physics. Chicago: University of Chicago Press, 1987.

CPAE. See Stachel et al. for Vols. 1 and 2; Klein et al. for Vol. 5; Schulmann et al. for Vol. 8.

Cuny Hilaire. Albert Einstein: The Man and His Times. London, 1963.

Dukas Helen and Hoffman Banesh. Albert Einstein, the Human Side.

Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1979.

Dürrenmatt Friedrich. Albert Einstein: Ein Vortrag. Zurich: Diogenes, 1979.

Ehlers Anita. Liebes Hertz! Berlin: Birkhäuser, 1994.

Einstein Albert. About Zionism. Trans. L. Simon. New York: Macmillan, 1931.

The World as I See It. Abridged ed. N. Y.: Philosophical Library, n.d.; distributed by Citadel Press. Orig. in Leach, Living Philosophies, 1931.

The Origins of the Theory of Relativity. Glasgow: Jackson, Wylie, 1933.

Mein Weltbild. Amsterdam: Querido Verlag, 1934.

Einstein Albert. Out of My Later Years / (ed.) Paperback N.Y.: Wisdom Library of the Philosophical Library, 1950. (Other editions exist as well; page numbers refer to this edition.)

Ideas and Opinions. Trans. Sonja Bargmann. N. Y.: Crown, 1954. (Other editions exist as well; page numbers refer to this edition.)

Albert Einstein and Mileva Marić: The Love Letters / (ed.) Jürgen Renn and Robert Schulmann. Trans. Shawn Smith. Princeton, N. Y.: Princeton University Press, 1992.

Einstein on Humanism. N. Y.: Carol Publishing, 1993.

Letters to Solovine, 1906–1955. Trans. from the French by Wade Baskin, with facsimile letters in German. N. Y.: Carol Publishing, 1993.

Einstein Albert and Sigmund Freud. Why War? Paris: Institute of Intellectual Cooperation, League of Nations, 1933.

Einstein Albert and Leopold Infeld. The Evolution of Physics. N. Y.: Simon and Schuster, 1938.

Corte Madera, Calif. Einstein: A Portrait // Pomegranate Artbooks, 1984.

Frank Philipp. Einstein: His Life and Times. N. Y.: Knopf, 1947, 1953.

Einstein: Sein Leben und seine Zeit. Braunschweig: Vieweg, 1979.

Einstein: A Centenary Volume / (ed.) French A. P. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1979.

Grüning Michael. Ein Haus für Albert Einstein. Berlin: Verlag der Nation, 1990.

Hadamard Jacques. An Essay on the Psychology of Invention in the Mathematical Field. Princeton.: N.J., Princeton University Press, 1945.

Highfield Roger and Carter Paul. The Private Lives of Albert Einstein. London: Faber and Faber, 1993.

Hoffmann Banesh. Albert Einstein: Creator and Rebel. N. Y.: Viking, 1972.

Einstein and Zionism. In General Relativity and Gravitation / (ed.) G. Shaviv and J. Rosen. N. Y.: Wiley, 1975.

Holton Gerald. The Advancement of Science, and Its Burdens. N. Y.: Cambridge University Press, 1986.

Holton, Gerald and Yehuda Elkana, eds. Albert Einstein: His torical and Cultural Perspectives / (eds.) Holton, Gerald and Yehuda Elkana. The Centennial Symposium in Jerusalem. Princeton, N. Y.: Princeton University Press, 1982.

Infeld Leopold. The Quest: The Evolution of a Scientist. N. Y.: Doubleday, 1941.

Albert Einstein / (ed.) Rev. New York: Charles Scribner's Sons, 1950.

The Collected Papers of Albert Einstein / (eds.) Klein Martin, A.J. Kox and Robert Schulmann. The Swiss Years: Correspondence, 1902–1914. Vol. 5.

Anna Beck. Princeton University Press, 1993. Trans, 1995.

Living Philosophies: A Series of Intimate Credos / (ed.) Leach Henry J. N. Y.: Simon and Schuster, 1931.

Michelmores P. Einstein: Profile of the Man. N. Y.: Dodd, 1962.

Moszkowski Alexander. Conversations with Einstein. Trans. Henry L. Brose. N. Y.: Horizon Press, 1970. Conversations took place in 1920, trans. 1921, published 1970.

Einstein on Peace / (eds.) Nathan Otto and Heinz Norden. N. Y.: Simon and Schuster, 1960. (Other editions exist as well; page numbers refer to this edition.)

Pais Abraham. Subtle Is the Lord: The Science and the Life of Albert Einstein. Oxford: Oxford University Press, 1982.

Einstein Lived Here. Oxford // Oxford University Press, 1994.

Planck Max. Where Is Science Going? N. Y.: Norton, 1932.

Who Got Einstein's Office? // (ed.) Regis. Reading, Mass.: Addison — Wesley, 1987.

A Memorial to George Gamow // Cosmology, Fusion and Other Matte / (ed.) Reines Frederick. Boulder: University Press of Colorado, 1972.

Reiser Anton. Albert Einstein: A Biographical Portrait. N. Y.: Boni. 1930.

Rosenthal-Schneider Ilse. Reality and Scientific Truth. Detroit.: Wayne State University Press, 1980.

Einstein and the Humanities / (ed.) Ryan Dennis P. N. Y.: Greenwood Press, 1987.

Sayen Jamie. Einstein in America. New York: Crown, 1985.

Albert Einstein: Philosopher-Scientist / (ed.) Schilpp Paul. Evanston, Ill.: Library of Living Philosophers, 1949.

Albert Einstein: Autobiographical Notes / (ed.) Paperback. La Salle, Ill.: Open Court, 1979.

The Collected Papers of Albert Einstein / (eds.) Schulmann Robert et al. The Berlin Years: Correspondence, 1914–1918. Vol. 8, Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997 (forthcoming).

Helle Zeit, Dunkle Zeit. In Memoriam Albert Einstein / (ed.) Seelig Carl. Zurich: Europa Verlag, 1956.

The Collected Papers of Albert Einstein / (eds.) Stachel John et al. The Early Years: 1879–1902. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1987. Vol. 1. (Trans. Anna Beck, 1987.)

The Collected Papers of Albert Einstein. The Swiss Years: Writings, 1900–1909. Princeton, N.J. // Princeton University Press. Vol. 2, 1989. (Trans. Anna Beck, 1989.)

Vallentin Antonina. Das Drama Albert Einsteins. Stuttgart: Günther Verlag, 1955.

Whitrow G.J. Einstein: The Man and His Achievement. N. Y.: Dover, 1967.

Научно-популярное издание

Альберт Эйнштейн ЦИТАТЫ И АФОРИЗМЫ

Выпускающий редактор А. Высочкина

Редактор Е. Соколова

Технический редактор Л. Сеницына

Корректор Н. Витько

Верстка Т. Коровенковой

Фото на переплете *Everett Collection / East News*

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «Издательство Колибри»
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж

ЧП «Издательство «Махаон»
61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 14.10.2014.

Формат издания 84 × 100^{1/32}

Бумага офсетная. Гарнитура «Octava».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,6.

Тираж 3000 экз. В-СИА-12701-01-Р. Заказ № 4049/14.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

в г. Санкт-Петербурге

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

В Харькове:

ЧП «Издательство «Махаон»

Тел. (057) 315-15-64, 315-25-81

e-mail: machaon@machaon.kharkov.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

При составлении этого сборника я не ограничивала себя фразами, подходящими для эпиграфов или застольных речей, но включила в книгу и другие изречения, быть может, не столь глубокомысленные, но раскрывающие личность Эйнштейна с разных сторон.

Элис Калапрайс, редактор издательства Принстонского университета, руководитель проекта «Избранные документы из архива Альберта Эйнштейна»

Почему никто меня не понимает, но при этом я всем нравлюсь?

Кто хочет жить счастливо, пусть привязывается не к людям или вещам, а к целям.

Изумляться тайнам — этого для меня достаточно.

Лишь жизнь ради других стоит того, чтобы жить.

Альберт Эйнштейн

